Андрей Савельев

ОДИН ГОД В ДУМЕ

Дневник начинающего парламентария
(2004 год)

2020

Савельев А.Н. Один год в Думе. Дневник начинающего депутата (2004), М., 2020.

Книга известного русского политика с документальной точностью описывает атмосферу разложения российского парламентаризма. Подробный анализ различных аспектов перерождения высшего законодательного органа разработан автором в других книгах ("Осколки эпохи Путина", "Родина против бесов"). В данном случае представлены записки по горячим следам и выдержки из стенограмм и публикаций того времени. Таким образом, создается книга-документ, где глазами включенного наблюдателя рассмотрен текущий политический процесс, последствия которого стали катастрофическими и проявились в сегодняшнем плачевном состоянии страны и народа.

Предисловие

Эти заметки были написаны полтора десятилетия назад и охватывают лишь один год депутатского марафона, который отражен в ряде выпущенных мной книг. Но многое в этих книгах осталось за скобками. От дневника не следует ждать глубокого анализа, но его преимущество - в его подлинности. В него не вносились никакие изменения, кроме тех, которые исправили некоторые стилистические огрехи, появившиеся в силу торопливости записей, а также в силу серьезных речевых огрехов думских ораторов. Лишь для примера оставлены особенно вычурные словесные бессмыслицы, зафиксированные в парламентских стенограммах. В некоторых случаях даны короткие "прибавления" - лишь для того, чтобы несколько продлить затронутые сюжеты.

Для того, кто следит за политическими событиями, из чтения дневника станет вполне очевидно, что все провалы последних лет были обусловлены крайней степенью непрофессионализма, трусости, отсутствия даже элементарных способностей предвидения у тех, кому положено было проявлять мужество, рассудительность и прозорливость. Например, это очень хорошо видно в политике в отношении Украины. Если бы за 10 лет до смертоубийства в Донбассе были бы предприняты хотя бы самые элементарные меры по сближению между постсоветскими недогосударствами, процесс нагнетания вражды можно было бы обратить вспять. Но правящие круги предпочли сползание к войне.

Дневник публикуется вместе с фрагментами стенограмм заседаний Государственной Думы, в которых автору довелось оставить свой след, а также вместе с интервью того же периода.

Автор, 2020

Бюрократия встречает

20 января 2004

Обустройство в ГосДуме сталкивается с трудностями на каждом этапе. Здесь, оказывается, царствует бюрократия в самом ее неприглядном бумажном виде.

Когда мы попытались оформить документы на помощника и предъявили текст договора, отсканированный и перепечатанный на компьютере, он вызвал нарекания. "Что же, я должна его сверять?" - удивилась чиновница. Ей удобнее, чтобы кто-то от руки втискивал буковки в текст, который она не собиралась читать. Нас заставили также изменить дату, с которой отсчитывается работа в Госдуме. Странно, выборы состоялись 7 декабря, официальное оглашение данных – 19 декабря, 19 декабря я уволился с прежнего места работы, но зачислен как депутат в Думу только с 22 декабря – то есть, с первого рабочего дня. Получается, что фактический момент наделения народного избранника полномочиями бюрократия самопроизвольно сдвигает на две недели и один день. Полная нелепица! И в результате нам пришлось переоформлять все документы, где значилась дата.

Второй пример того же типа. Предоставленный нам кабинет можно было вскрыть, только сорвав печать и нарушив дежурную сигнализацию. Через полчаса нас навестила служба охраны. Но поскольку с административными службами действия не согласованы, человек в фуражке обиделся и предупредил, чтобы в следующий раз (то есть, когда на сигнал они не придут) мы не жаловались. Как будто мы каким-то образом виноваты в ситуации. Потом, когда мы покидали кабинет и позвонили в охрану, чтобы поставить помещения под охрану, нам сказали, что придется писать заявление коменданту, чтобы порядок охраны помещения был организован. Сигнализация была включена только из милости и в виде исключения. Теперь придется снова бегать с бумагами.

Любопытно, что в кабинете оказались полностью отключены телефоны. Замечательно! Так они выкуривали прежних обитателей? Но почему же не подготовились к прибытию новых? Похоже, что снова придется писать заявки.

Но все это было бы терпимо, если бы не мелочная подлость лидеров правящей партии, которые устроили в Думе гонки за кабинетами. Мне казалось разумным вести себя скромно и ждать, когда Дума утвердит составы комитетов (16 декабря), и только затем обращаться в Управление делами, чтобы выделили кабинет, что я и сделал на следующий рабочий день. Иначе, как оказалось, вели себя единоросы. Они уже с 30 декабря начали загружаться в кабинеты. К 19 декабря остались только кабинеты на самых удаленных этажах и вдали от тех кабинетов, куда записывались мои коллеги по "Родине". Я оказался отделенным от своего комитета семью этажами. Кроме того, зампредский статус в комитете, который давал для нашей фракции лишь некоторое улучшение "жилищных условий" в Думе и возможность нормально разместить второго помощника, был грубо нарушен единоросами. Они просто поставили перед фактом: все зампредские помещения разобраны. И мне пришлось въехать в "пенал", где сидеть удобно вдвоем, а втроем почти невозможно. Третьим может быть только посетитель.

Николай Павлов сегодня на фракции бурно возмущался ситуацией – его от родного комитета отделили 15-ю этажами нового здания, переходом в старое здание и еще несколькими этажами в старом здании. Павлов отказался от предоставленного кабинета и объявил, что придет в Думу с палаткой. Увы, на это лидер фракции С.Ю.Глазьев предложил писать письма. Но тут же сказал, что это вряд ли что-то изменит. Я написал письмо самому Глазьеву, пояснив, что ущемление с помещением меня лично является ущемлением "Родины". Кажется это даже приведено в систему. Причем для "Родины" условия созданы более жесткие, чем для других "малых фракций". При мне такой же представитель ЛДПР в

том же комитете получил помещение на этаже этого комитета. Прощин на фракции упомянул, что он был свидетелем, как эффективно боролся Жириновский за помещения для своей фракции. Глазьев избрал пассивную позицию, поскольку более обеспокоен президентскими выборами.

И еще. Когда был в Комитете, заметил, что мой кабинет делопроизводитель пометила в списке членов комитета (11 человек) первым. То есть, все остальные заселились в свои клетушки, но не пришли знакомиться в комитет.

21 января 2004

Сегодня побывал в поликлинике Управления делами Президента. Своих структур у Думы нет, и депутаты приписаны к этому элитному заведению. Народу там мало, в основном люди очень пожилого возраста. Я зарегистрировался сам, зарегистрировал жену и детей, а потом решил, чтобы потом не тратить времени, проконсультироваться у двух врачей. Особенно меня беспокоила травма колена, с которой трудно тренироваться. В результате меня втянули в диспансеризацию. Выяснилось, что я здоров как бык. Пульс в спокойном состоянии составил 47 ударов в минуту. Коленка – всего лишь ущемление кожного нерва, а связки в порядке. Это пустяки, но они не лечатся – должны пройти сами собой. Странный диагноз. Если бы само могло пройти, прошло бы уже давно.

Правящая партия против воссоединения

22 января 2004

На заседании фракции обсудили законопроекты, выносимые на завтрашнее пленарное заседание. Оказалось, что их никто не читал. Я был единственным читавшим, поскольку получил документы через комитет. Мои темы затрагивал только проект Обращения к народам Украины и России к 350-летию Переяславской Рады.

Проект, подписанный Грызловым, Пехтиным и другими лидерами "Единой России", оказался постыдно бледным, наполненным нелепицами. Например, там говорилось, что именно с Переяславской Рады "начали развиваться всесторонние связи между нашими народами", что явно противоречило историческим фактам. Там же было написано, что после обретения суверенитетов "сохраняются дружеские взаимоотношения", что противоречит фактам – прежде всего, насильственной украинизации русских на Украине. Наконец, в позитивном ключе оценивался "опыт суверенного существования", будто бы продолжавший "многовековую дружбу" двух народов. Я-то понимаю, что никаких "двух народов" не было и нет, а суверенизация Украины от России – просто преступление.

Высказав свою позицию, я получил задание от фракции подготовить поправки в текст обращения, что и сделал к вечеру.

23 января 2004

В перерыве между пленарными заседаниями сначала я помчался на заседание Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками, куда был приписан и где должен был по квоте "Родины" получить пост зампреда – один из шести (три у ЕР, по одному у нас, КПРФ и ЛДПР). Глава комитета А.А.Кокошин произвел на меня впечатление человека, уже считающего себя пенсионером, а потому не желающего никаких треволнений. Весь разговор свелся к тому, кто в какие

межпарламентские структуры запишется и куда будет ездить в командировки. Проговорив час с четвертью, послушав вальяжные высказывания К.Ф.Затулина, мы пришли только к тому, что надо бы познакомиться с документами.

Задержка на заседании фракции чуть не обернулась опозданием на рассмотрение порученного мне вопроса. Когда я добежал до своего места в зале пленарных заседаний, обращение по Украине уже приняли в целом. Я как раз успел к голосованию поправок. Отдышался, пока обсуждали поправку Затулина с предложением снять самый неудачный абзац. В результате порешили лишь урезать его неудачное начало. Потом настала моя очередь. Мои четыре поправки все провалили, но ряды ЕР дрогнули. К тому же удалось зафиксировать абсурд в головах единоросов: они против воссоединения с Украиной! Это мы им еще не раз им напомним.

Таким образом, состоялось мое "крещение" - первое выступление в парламенте.

В тот же день – еще утром – были утверждены списки 1-х зампредов и "просто зампредов" Комитетов. Среди последних была и моя фамилия.

Выписка из списка зампредов Комитетов, назначенных по квоте "Единой России":

Комитет	**Зампреды с нерусскими фамилиями**
По бюджету и налогам	Губайдуллин Ринат Шайхулловч
По собственности	Богомольский Евгений Исаакович
По обороне	Мамаев Мама Нурмагомедович
По международным делам	Муцоев Зелимхан Аликоевич
По делам Федерации и региональной политике	Нахушев Заурби Ахмедович Шоршоров Степан Мкрты-

	чевич
По делам СНГ и связям с соотечественниками	Аушев Мухарбек Измаилович
По вопросам местного самоуправления	Славизов Альберт Ильдусович
По регламенту и организации работы ГД	Багишаев Зайнулла Абдулгалимович Камалетдинов Венер Хаернасович
По информационной политике	Резник Борис Львович
По образованию и науке	Назмеев Юрий Гаязович
По аграрным вопросам	Тян Любомир Индекович Хайруллин Айрат Назипович
По экологии	Нюдюрбегов Асанбуба Нюдюрбегович
По культуре	Ондар Чылгычы Чимит-Доржуевич Розенбаум Александр Яковлевич
По делам национальностей	Аюпов Мансур Анварович Гаджиев Магомед Тажудинович Кодзоев Башир Ильясович
По физкультуре и спорту	Гильмутдинов Ильдар Ирекович Фадзаев Арсен Субейманович
По проблемам Севера и Дальнего Востока	Амиров Курбан-али Амирович

Итого: из 96 представленных зампредов 23 нерусских, то есть четверть.

Фрагмент стенограммы:

Савельев А.Н., фракция "Родина". Первая поправка связана с тем, что в текст вкралось небольшое недоразумение

- второе предложение абзаца первого говорит о том, что с Переяславской Рады, якобы, только начали развиваться всесторонние связи между нашими народами. Надо напомнить, что это было воссоединение, а не соединение каких-то разнородных субъектов, поэтому я предлагаю просто снять это предложение.

Кокошин А. А. Я думаю, что, конечно, мы здесь можем углубиться в историю Киевской Руси, которая сейчас по-разному, кстати, трактуется разными историками, но безусловно, что Переяславская Рада была важнейшим поворотным пунктом в развитии отношений между российским и украинским народами, поскольку именно к этому моменту Украина стала обретать некие черты собственной государственности, собственной этничности, она отделилась совершенно очевидно от Польши, не хотела присоединяться к Турции и присоединилась к России. Поэтому я думаю, что надо сохранить ту редакцию, которая у нас есть, иначе мы сейчас уйдем в такую длинную, хорошую академическую дискуссию по теме, которая по-разному тоже, кстати, воспринимается и у нас, среди наших ученых, и тем более среди украинских.

Результаты голосования (16 час. 14 мин. 43 сек.)

Проголосовало за 90 чел. **20,0%**

Проголосовало против 114 чел. **25,3%**

Воздержалось 4 чел. 0,9%

Голосовало 208 чел.

Не голосовало 242 чел. 53,8%

Результат: не принято

Савельев А.Н.: С учетом того, что третий абзац изменен, скажу, что он приобрел более удобоваримую форму. Вместе с тем я не снимаю внесенную поправку, эту часть, этот абзац хотел бы наполнить содержанием, поскольку действительно мы отмечаем 350-летие одного из величайших событий русской истории и должны правильно оценить это событие. В данном документе, по сути дела, нет никакой оценки и нет никакой связи с современностью, поэтому предлага-

ется выразить надежду на то, что те самые суверенитеты, которые возникли в эпоху развала государства, будут ликвидированы, и мы снова будем жить единым народом, как, собственно, и было после Переяславской Рады. Я думаю, что определиться по этому вопросу чрезвычайно важно также и для партии власти: будет потом с чем выходить к избирателям, надо подумать и об этом.

Кокошин А.А.: Уважаемый Борис Вячеславович, уважаемые коллеги! Я, например, себя лично считаю действительно активным сторонником нового воссоединения Украины с Россией в той форме, которая будет приемлема для двух народов и для двух государств. Я считаю, то, что произошло у нас в 91-м году, безусловно, нанесло обоим государствам, обоим народам очень существенный ущерб. Но с учетом всей деликатности отношений наших с Украиной, обстановки политической в частности на Украине, я бы рекомендовал все-таки воздержаться в документе такого столь авторитетного органа, как Государственная Дума, от вот таких призывов. Это мы можем, как депутаты... Это вопрос гигантской государственной важности, очень крупный вопрос наших взаимоотношений, к нему нужно подходить предельно бережно и предельно деликатно.

Результаты голосования (16 час. 17 мин. 56 сек.)
Проголосовало за 80 чел. **17,8%**
Проголосовало против 97 чел. **21,6%**
Воздержалось 4 чел. 0,9%
Голосовало 181 чел.
Не голосовало 269 чел. 59,8%
Результат: не принято

Савельев А.Н.: Я прошу объединить третью и четвертую поправки. По сути дела, это продолжение той мысли, которая звучала в третьей поправке - призыв к воссоединению. Я думаю, что если мы будем излишне деликатны, то скоро останемся жить на пятачке Среднерусской возвышенности. Господа из правящей партии, вы все-таки подумайте, с чем

же вы будете приходить к избирателям. Вы, по сути дела, сейчас готовы (и показали эту готовность) проголосовать против воссоединения. Вы в каком документе собираетесь об этом воссоединении, о возможности его заявить? Сейчас наиболее простая ситуация, это всего лишь обращение, всего лишь выражение позиции, еще речь не идет ни о каких реальных инициативах! Давайте же мы эту позицию, если уж мы внутренне готовы ее выразить, в отразим документе.

Кокошин А.А.: Вы знаете, я считаю, что работа над такой темой, как воссоединение, - это тяжелая, кропотливая работа, связанная с очень многими сторонами взаимодействия двух государств, которые, к сожалению, оказались сейчас суверенными. У нас уже есть довольно непростой опыт формирования Союзного государства с Беларусью, который показал, как непросто идет даже в другой ситуации, чем та, которая у нас есть с Украиной, создание Союзного государства. Поэтому здесь декларации, мне кажется, должны уступить место, прежде всего, очень конкретной, практической каждодневной работе, для того чтобы мы, скажем, могли хотя бы выйти на тот уровень взаимоотношений между Россией и Украиной, который у нас есть с Беларусью.

Швец Л. Н., фракция Коммунистической партии Российской Федерации. Я хочу, как коллеге, депутату Кокошину сказать следующее: он зря вот так по поводу Украины остерегается, ведь наш председатель и руководитель фракции, куда входит Кокошин, на выборах, во время предвыборной кампании говорил, что его большой мечтой является восстановление Советского Союза. И вот такая нестыковка, я думаю, для Кокошина может иметь определенные последствия. Желаю ему благополучной...

Председательствующий. Спасибо, Любовь Никитична, это не по ведению, а по мотивам, и раз уж это прозвучало... я не помню, чтобы я провозглашал во время предвыборной кампании такие фразы, я не помню этого.

Кокошин А. А.: Я тоже таких заявлений не делал, хочу просто сказать, что действительно наши отношения со странами постсоветского пространства - это особый наш приоритет, об этом заявлено Президентом Российской Федерации Путиным в Послании Федеральному Собранию, это стратегический приоритет, и конечно, мы должны делать всё возможное для того, чтобы у нас возобладали реинтеграционные процессы. В каких формах произойдет реинтеграция - это заранее предполагать очень трудно, это действительно тяжелый, кропотливый процесс. К сожалению, в свое время нам не удалось удержать вот это единое пространство в рамках единого государства. Я еще раз повторяю свою личную позицию относительно Украины. Конечно, я был бы счастлив видеть воссоединение Украины с Россией, так же как с некоторыми другими суверенными государствами, которые выросли из республик Советского Союза, но это не значит, что я за восстановление страны в том виде, в каком она была. Это было бы просто нереалистично, и вот такая деятельность дезориентировала бы наших избирателей и наших политиков.

Жириновский В. В.: Андрей Афанасьевич, если бы такой абзац, такие слова, которые вы сейчас сказали, были в этом постановлении, оно бы вызвало больше положительных эмоций - вот именно как вы сказали, что мы были бы счастливы. Или хотя бы другое слово употребили. Можно было коснуться, действительно, того, что было до Переяславской Рады, можно было сказать, что мы не испытали горечь от выхода Украины после Октябрьской революции, и то, что не выполнен был референдум марта 91-го года, когда все народы, в том числе и Украины, хотели остаться в едином государстве, и то, что правовую основу для распада России и Украины заложили четыре советские конституции, где была статья о возможности выхода союзной республики из состава СССР. И закончить это обращение можно тем, что мы поддерживаем действия нашей исполнительной власти по созданию единого экономического пространства, ибо наши прези-

денты уже нас обошли - мы всё еще говорим, что надо выстраивать отношения, а они уже выстроили, уже создали единое экономическое пространство, если оно заработает на полную мощность, то очень легко будет добавить новую политическую оболочку. Вы должны правильно воспринять критику депутатов: уж слишком обращение осторожное, его можно было сделать в том же духе, как вы хотите, чтобы никого не задеть, но чуть-чуть более жестко.

Результаты голосования (16 час. 25 мин. 59 сек.)
Проголосовало за 118 чел. **26,2%**
Проголосовало против 94 чел. **20,9%**
Воздержалось 6 чел. 1,3%
Голосовало 218 чел.
Не голосовало 232 чел. 51,6%
Результат: не принято

Эксперимент "Добросовестный депутат"

4 февраля 2004 (среда)

Попытался провести эксперимент "Добросовестный депутат" - ознакомиться со всеми проектами, выносимыми на пленарное заседание, сформировать мнение и вклиниться в обсуждение, если таковое не будет представлено. Можно сказать, что потерпел полное фиаско. Прежде всего, потому что процедура заседания предназначена не для дебатов, а для гонки вперед и вперед. Два раза я никак не мог попасть в момент, когда можно было бы нажать кнопку на пульте и записаться на выступление. Между объявлением председателя и моментом, когда он констатирует, что "желающих нет", проходит порой не более секунды.

Наиболее острое обсуждение состоялось по поводу страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Здесь четко проявилась лоббистская линия руководства "Единой России", действующей в пользу страховых кампаний, получающих в результате насильственного страхования баснословные суммы в свое управление. Забавно, что ЕР сначала добилась снятия вопроса из повестки дня, а потом усиленно требовала возвращения к этому вопросу, чтобы его завалить навсегда. Противники автогражданки пытались хотя бы принять обращение к Президенту, но на их пути встал председатель Комитета В.М.Резник и 300 голосов "Единой России". Резник в своих аргументах бормотал что-то бессвязное, уличая своих оппонентов в непрофессионализме. Сам же не мог и двух слов связать. В конце концов сняли не только проект, но и "правительственный час", на котором Кудрину планировалось задать вопросы по автогражданке. Общий итог – представитель правительства Логинов признал, что с законом не все чисто. Он попросил дать время проанализировать поступающую информацию. Пока они там анализируют, народ скрежещет зубами.

Попутно поставил подпись под обращением в Конституционный суд, которое подготовили во фракции коммунистов. Может через суд удастся зарубить насильственное страхование?

Кроме того, мое выступление и фраза Морозова о танках попали в "Парламентский канал" в воскресенье. И на том спасибо. Да еще позвонили из Латвии с вопросом, всегда ли я буду на стороне русских?

Другой вопрос, по которому я не встревал, был вынесен по инициативе Мурманской облдумы и предполагал пересмотр полномочий центра и регионов по поводу владения земле. Представитель мурманчан пугал, будто целые кварталы жилых застроек переходят в собственность РФ, а области не достается ничего. Его тут же уличили в незнании закона: все налоговые платежи от земли поступают в местный бюджет. Но не только поэтому данный проект был обречен на провал. Представитель Мурманска заявил, что "идет захват земли федеральным центром", по сути, обозначив себя как сепаратиста – сторонника разделения земли между различными субъектами власти.

Первый раз я попросил слова при утверждении бюджетной классификации. Этот закон в сотни страниц мало кого волновал. Я оказался единственным, кто задал вопрос представителю Минфина. Да и то еле успел. Мое внимание на некоторую несуразицу обратил мой друг и помощник С.П.Пыхтин: в первой же статье закона значилось, что правительство может менять классификатор по своему усмотрению. Зачем же такой закон нужен? Увы, представитель правительства Голикова ответила не на мой вопрос, а сослалась на то, что в указанном мной пункте написано "в соответствии с федеральным законодательством". Что толку, если не указана конкретная норма? Получается, что правительству разрешено все, что не противоречит федеральному законодательству! Все это я подумал, но сказать в микрофон не мог.

Дебаты с повторными выступлениями и уточнениями не предусмотрены.

Второй раз я вышел с "домашней заготовкой" касательно проекта обращения по поводу попытки латвийского Сейма исключить преподавание на русском языке. Здесь снова оказалось, что отреагировать на реплики оппонентов невозможно. Даже когда г-н Морозов сказал что-то про танки, а г-н Косачёв – набор слов о том, что "надо жить дружно". Кроме того, я так и не смог внести свои предложения в качестве письменного материала, поскольку для этого нужна была подпись Рогозина или Глазьева, а их на месте не было.

Третий выход в думский эфир состоялся по поводу законопроекта, заваленного профильным комитетом по собственности. Речь шла о том, что оценка земли под зданиями и сооружениями не соответствует ее рыночной стоимости и предлагались меры по преодолению ситуации. Комитет по собственности (В.С.Плескачевский) выдал заключение, где главным аргументом было: продажа по рыночной стоимости будет означать затруднение приватизации земли. Мой вопрос был о том, где это у нас и по какому закону происходит приватизация земли? Плескаческий, как тут принято, ответил не на вопрос, заменив ответ пространным и неясным суждением: мол, мы живем уже в другие времена. О чем это он? Написал глупость, а отвечать за нее не стал, воспользовавшись тем, что я не могу вновь выступить – Слиска уже закрыла все прения и быстренько свернула заседание.

Из стенограммы

Савельев А. Н., фракция "Родина". Я понимаю, очень скучная материя… (я оказался единственным записавшимся на вопросы). И объем документа сам за себя говорит, но все-таки сразу же, на первой странице возникают сомнения. Предполагается, что по этому законопроекту правительству в ходе исполнения федерального бюджета позволяется вносить изменения в классификацию доходов бюджета. Это означает,

что мы примем закон, а потом через год будем утверждать изменение, которое в течение года правительство самовольно внесло? Это означает, что наша деятельность будет полностью перекрываться деятельностью правительства, в зависимости от того, какие интересы там возобладают? Может быть, от греха подальше этот пункт убрать? Тем более, что при таком оглавлении нашего бюджета - толщиной в сотню страниц - всегда можно найти, к какой части, к какой главе или к какому разделу отнести те или иные расходы или доходы. Поэтому я предлагаю депутатам - может быть, не в первом чтении, а во втором - предусмотреть снятие вот этого пункта 1, по изложению части третьей статьи 12. На мой взгляд, такой пункт, который противоречит законодательству и вообще самому смыслу законодательной деятельности. Если нам хочется принять соответствующий закон или правительству хочется принять закон с изменением классификации, пусть вносит законопроект, будем рассматривать и менять классификацию. Спасибо за внимание.

* * *

Савельев А. Н.: У меня вопрос к обоим докладчикам. Меня интересует, почему в подготовке вопроса не принимал участие комитет по делам СНГ? В комитете находился также проект не обращения, а заявления, и меня интересует, почему в таком случае, если Комитет по международным делам взял на себя инициативу, не подготовлены другие документы, а подготовлено одно лишь ласковое обращение? По сути дела, отсутствие обсуждения этого проекта приводит к тому, что, кроме слов, мы, в общем, ничем не проявляем своей защиты соотечественников в Латвии. Почему комитет по делам СНГ превращается в младшего партнера Комитета по международным делам? И второе: почему готовится только один документ по данному вопросу, который имеет многостороннюю проблематику?

Косачёв К. И.: Уважаемый Андрей Николаевич, вы, к сожалению, неправильно поняли суть происходящего. Здесь

нет младших и старших партнеров. Данный документ вносится, и это написано на титульном листе, депутатами и членами комитетов по международным делам и по делам СНГ и связям с соотечественниками. Это была абсолютно равноправная, поверьте мне, очень творческая работа, с обеих сторон вклад был одинаково активным и конструктивным. Что касается вынесения этого вопроса вот в таком виде - это наша осознанная позиция. Мы убеждены в том, что главная наша задача - это не окрикнуть тех наших оппонентов, чью позицию мы не разделяем, и тем более не шантажировать их какими-то угрозами, а добиваться реального улучшения положения наших соотечественников в Латвии, и для этого, на наш взгляд, мы сейчас выбрали оптимальный путь. Спасибо.

Кокошин А. А.: Уважаемый Борис Вячеславович, уважаемые коллеги! Я, во-первых, подтверждаю полностью то, что сказал Константин Иосифович. Во-вторых, проект вот этого заявления раздавался, и нужно было просто вовремя дать свои замечания и выразить свое участие. Но я думаю, что из-за того, что многие депутаты отсутствовали в связи с работой в регионах, было принято решение идти по тому пути, о котором сказал Константин Иосифович.

*** * ***

Павлов Н. А., фракция "Родина". Уважаемые коллеги, поверьте человеку, который первые такие обращения писал в 1992 и 1993 годах, что если говорить непарламентским языком, то это всё называется "чушь собачья", потому что "Васька слушает да ест". Унизительно для такой страны, как Россия, делать триста семьдесят пятое китайское предупреждение. У нас есть правительство, у нас есть мощные экономические и дипломатические рычаги воздействия на этих зарвавшихся расистов. Неужели мы не можем понять, что, пока правительство в этот процесс в полном объеме не включится, мы просто будем прожирать деньги налогоплательщиков, занимаясь пустопорожней говорильней?! Давайте называть вещи своими именами. Это называется "мимикрия" и "космети-

ческий ремонт", которые к существу дела никакого отношения не имеют. Отзовите посла, господа из МИДа! Господа из минэкономики, примите экономические санкции самые минимальные! И я вас уверяю, что эффект будет достигнут в тысячу раз больший, чем от всех грозных речей в этом зале. Призываю не голосовать за это постановление!

Савельев А. Н.: Во-первых, я хотел бы сказать, что комитет по делам СНГ не обсуждал этого вопроса, в комитете по делам СНГ был проект другого документа. Я готовился к его обсуждению, но, к сожалению, торопливость приводит к тому, что наш паровоз вперед летит. Остановка, видимо, будет в овраге, потому что всё меньше и меньше пассажиров в этом поезде.

Конечно, может быть и такое обращение, может быть более жесткое, но само обсуждение должно показывать, что есть более жесткая позиция. А у нас получается, что мы всех хотим успокоить и обращаемся к нашим коллегам с милыми упреками, что надо жить дружно. Результат этих обращений нам, по-моему, всем давно уже ясен: он будет нулевым. Я бы предложил по-другому подходить к данным обстоятельствам и обратиться со следующими рекомендациями.

Правительству Российской Федерации разработать и принять к исполнению программу полной ликвидации зависимости российской экономики от транзитных возможностей Латвии, отменить все командировки российских государственных должностных лиц в Латвию, пересмотреть и резко сократить культурные и деловые обмены с Латвией.

Министерству иностранных дел пересмотреть все договоры, заключенные между Россией и Латвией, подготовить процедуру расторжения тех договоров, которые в сложившихся обстоятельствах могут нанести и наносят ущерб престижу России и интересам русского населения Латвии. Направить обращение в Совет Европы с заявлением претензий по поводу нарушений европейских норм права в отношении русских жителей Латвии, возложив ответственность за эти

нарушения непосредственно на руководство Совета Европы. Резко сократить дипломатическое представительство Российской Федерации в Латвии и потребовать от латвийских властей пропорционально сократить свой дипломатический корпус в России. Полностью прекратить выдачу российских виз государственным должностным лицам Латвии и лицам, приезжающим из Латвии с туристическими целями. Составить списки лиц, враждебно настроенных к России, к русским, предусмотрев для них бессрочное лишение права въезда в Российскую Федерацию.

Федеральной службе безопасности предпринять усилия к выявлению экономических и политических причин враждебности латвийских властей к России и русским. Разработать систему мер против предприятий и организаций в Латвии и России, считающих дискриминацию русского населения и конфронтацию с Россией выгодной для себя и строящих свою деятельность в соответствии с ожиданиями такого рода выгоды. Я думаю, что, если бы такого рода документы мы готовили и хотя бы обсуждали, совсем другое было бы отношение к нам и со стороны наших соотечественников, и со стороны властей враждебной на сегодня нам Латвии.

Слуцкий Л. Э.: Я хотел бы ответить коллегам, которые любят выражения наподобие "пустопорожней говорильни", "мимикрии" и так далее. Мы должны продвигаться последовательно. У нас есть опыт применения, в том числе и экономических санкций, и опыт достаточно эффективный. Мы можем по этому поводу обменяться мнениями отдельно. Это касается пока не Латвии. Сегодня прошло только второе чтение этих действительно дискриминационных поправок в латвийском Сейме, завтра предстоит третье чтение. Я хотел бы ответить и коллеге Савельеву, глубоко мною уважаемому Андрею Николаевичу. Вы бегло зачитали домашнюю заготовку: заявление в Совет Европы, точнее, в Совете Европы, в его Парламентской Ассамблее, которое имеет на сегодня уже статус декларации - я повторю, к нам присоединились ряд

авторитетных национальных делегаций в ПАСЕ, - уже принято и рассмотрено, и на это уже есть реакция. Во вторник на прошлой неделе эта декларация была принята и разослана. В среду Президент Латвии госпожа Вике-Фрейберга отозвала руководителя латвийской делегации в ПАСЕ для консультаций в Ригу, и уже в четверг, 27-го, как справедливо сказал коллега Косачёв, на пресс-конференции госпожа Вике-Фрейберга, Президент Латвии, призвала политиков в Сейме не использовать детей для реализации своих политических амбиций и заверила, что, в случае принятия этих же поправок в третьем чтении, она их вернет на рассмотрение в Сейм и не подпишет закон в такой редакции. Я не склонен утверждать, что это реакция только на нашу активную позицию в ПАСЕ, но, безусловно, она также имела действие. Я хотел бы сказать, что мы неоднократно заявляли о том, что это грубейшее нарушение Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, к которой Латвия до сих пор не присоединилась, сейчас речь идет о ратификации с оговорками, что совершенно недопустимо. Сегодня, накануне третьего чтения, я должен сказать, что принятие коллегиального заявления Государственной Думы будет логическим продолжением нашей позиции в Парламентской Ассамблее Совета Европы. И в преддверии третьего чтения я считал бы необходимым принять сегодня это заявление в существующей редакции. Спасибо.

Алкснис В. И., фракция "Родина". Уважаемые коллеги, я тоже буду голосовать против этого постановления. Я имею некоторое отношение к Латвийской Республике, и с авторами вот этого чудовищного законопроекта я некоторое время назад еще сидел в одном зале заседаний. Николай Александрович Павлов прав, но, с другой стороны, ведь то, что происходит в Латвии, во многом инициировано здесь, в том числе и из Правительства Российской Федерации. К сожалению, правительство и многие структуры, особенно бизнес, заинтере-

сованы в существовании в Латвии националистического подхода к русскому населению.

Я уже не раз поднимал вопрос: почему российские нефтяные компании на выборах финансируют самые националистические, самые фашистские партии в Латвии?! Они не финансируют русские организации, они не помогают им на выборах, они финансируют в Латвии на выборах фашистские партии! И я уже этот вопрос неоднократно поднимал. Да, мне говорили потом представители этих компаний: "Да, мы разобрались. Мы больше этого делать не будем". Проходит некоторое время, новые выборы, опять сообщают: опять финансировали нефтяные компании. А всё дело в том, что через Латвию идет труба, идет нефтяной транзит. Этим компаниям наплевать на то, что там сотни тысячи русских подвергаются дискриминации, им самое главное деньги получить, а для этого нужно, чтобы там были вот те люди, которые эти интересы компании будут обеспечивать.

Когда господин Логинов говорит, что мы не имеем права, мы не хотим использовать нецивилизованные методы, вводить экстремистские санкции... Господин Логинов, извините, а почему две недели назад были введены экономические санкции против Белоруссии? Тогда государственная компания "Газпром" ввела экономические санкции против Белоруссии, чтобы поставить на колени Лукашенко. Между прочим, в Белоруссии никто не принимает законы, ущемляющие права русского населения в Белоруссии, но почему-то Белоруссию ставят на колени, а вот Латвию не моги трогать! А я знаю, у меня есть знакомый, который работает в латвийских лоббистских структурах, он говорит: "Да, мы покупаем российских политиков - мы приглашаем их к себе на Рижское взморье, устраиваем им хорошие поездки. Две недели побудет, возвращается, выступает по телевидению - видно, что наш человек, всё нормально, мы с ним хорошо поработали, его отработали".

Почему не ведется борьба с такими политиками? Почему господин Маргелов, председатель Комитета Совета Федерации по международным делам, приезжает в Латвию и выдает чудовищное заявление? Чудовищное заявление! Почему ему не дается оценка в Совете Федерации? Только МИД вынужден потом отмываться от безобразных и чудовищных заявлений господина Маргелова. А этот человек возглавляет все-таки международный комитет Совета Федерации - верхней палаты! И поэтому я еще раз говорю, что причина всех бед не там, в Латвии, она здесь - в Москве. Если бы здесь, в Москве, хотели бы поставить на место Латвию, уже давно это сделали бы, но это невыгодно, и поэтому вот это чудовищное положение с правами русского населения в Латвии будет продолжаться бесконечно.

Морозов О. В.: Мне кажется, что есть у нас отработанные процедуры рассмотрения подобных документов и, когда есть другая позиция, она может выражаться, например, в представлении текста альтернативного проекта постановления. Вот когда господин Савельев выступал, я не успел расслышать: там предполагается, например, танки вводить? Там было очень много чего-то такого, что на слух трудно понять. И очень трудно было понять: тот вариант, который предложен, поможет ли потом решить проблему, за которую мы болеем - защитить русскоязычное население Латвии? Или, наоборот, сделает так, что мы там чего-то напортим? Если учесть полученную нами информацию, в частности, о тех процессах, которые происходят и которые направлены на то, чтобы остановить совершенно неправедные решения латвийского парламента.

** * **

Савельев А. Н.: Комитет, представляя свое заключение по данному законопроекту фактически объявил, что у нас происходит приватизация земли под зданиями и сооружениями. Я бы хотел уточнить: какими правовыми нормами обусловлена эта приватизация, не является ли это высказыва-

ние косвенным призывом к тому, чтобы неправовым способом производить передачу земли собственникам зданий и сооружений, и не обеднит ли это бюджеты - государственный, муниципальный, региональный?

Плескачевский В. С.: Уважаемый Андрей Николаевич, мы уже живем немного в другой стране после принятия и после вступления в силу Земельного кодекса. В Земельном кодексе действует жестко прописанная норма о том, что каждый владелец здания и сооружения имеет полное право, ничем, никак не ограниченное право выкупить земельный участок под этим зданием и сооружением. Возможно, Земельный кодекс еще не дал необходимой детализации, для того чтобы это стало естественной правоприменительной практикой. К великому сожалению, у нас сегодня земельные участки существуют в одном правовом пространстве, а здания и сооружения - в другом правовом пространстве. Во всем мире это единый объект недвижимости. Ответ на ваш вопрос: эти нормы достаточно детально прописаны в Земельном кодексе.

Можно ли обходиться без стратегии

5 февраля 2004

На заседание Комитета я внес письмо к коллегам – не для чтения, а для осмысления. Со своими предложениями по ориентирам в отношении СНГ и соотечественников. В остальном заседание Комитета прошло в обсуждении законотворческой работы – прежде всего, закона о соотечественниках (я зафиксировал проблемы с определением) и закона о санкциях против Латвии. Я вызвался начать готовить общий закон о санкциях. Порадовало, что никто против санкций не возражал. Это контрастировало в сравнении с вчерашним заседанием Думы и жесткой блокадой инакомыслия среди депутатов.

Членам Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками

Уважаемые коллеги!

Хотел бы предложить на Ваше рассмотрение некоторые размышления, которые могут стать поводом для согласования позиций среди членов Комитета и формирования общих ориентиров в предстоящей работе. Ниже я излагаю свое видение российской внешней политики по отношению к СНГ и соотечественникам и предлагаю обдумать их всем членам Комитета.

1. Одной из ключевых целей российской внешней политики является государственное воссоединение постсоветского пространства, "русского мира". Возможные издержки от такого воссоединения перекрываются преимуществами в самих различных сферах. Вопрос о правовых формах и порядке воссоединения носит вторичный характер по сравнению с политическим решением о воссоединении. Фактическое воссоединение может и должно сопровождаться созданием некоторых переходных режимов, устраи-

вающих политические элиты воссоединяющихся субъектов.

2. В отношениях с Белоруссией необходимо сочетание двух позиций, первая из которых должна поддерживать диалог с белорусским руководством, а вторая – упорно склонять его не только к интеграционными процессами, но и к быстрым шагам к полному государственному единству. Последняя позиция должна в большей мере обращаться к общественному мнению Белоруссии.

3. "Непризнанные государства" Абхазия и Приднестровская Молдавская Республика являются для России естественными союзниками, плацдармами российского влияния и должны всячески поддерживаться как фактически самостоятельные государства, чье население ясно выразило свою волю к обособлению от тех государств, которые сами обособились от единого государства СССР ("Большой России"). Обособление этих территорий ни в коей мере нельзя считать результатом действий сепаратистов. Напротив, в "непризнанных государствах" в данном случае проявился инстинкт единства. Следует всячески поддерживать в Абхазии и ПМР пророссийские настроения и готовить общественное мнение этих государственных образований к присоединению к России.

4. Отношение к российским соотечественникам должно строиться на представлении, что вместе с гражданами России они составляют единую политическую нацию. В связи с этим следует точно определить, что такое соотечественники. Главным образом для того, чтобы снять ненужные спекуляции, приравнивающие выходцев из России, вернувшихся на свою историческую Родину или утративших связь с Россией, к соотечественникам. Для соотечественника никакая другая страна, кроме России, не может считаться

исторической Родиной. Заявление России в качестве своей исторической Родины, сделанное в официальной форме, означает самоопределение в качестве соотечественника. Россия должна предоставить соотечественникам возможность сделать такое заявление, документально зафиксировать его. Необходимо также определить преимущества для соотечественников в сравнении с остальными иностранцами (заявительный характер предоставления гражданства, переселенческие программы, образование в России и др.) Одно из "преимуществ" - внимание к организациям соотечественников, встречи с которыми должны входить в обязательную программу пребывания российских политиков в зарубежных странах.

5. Ключевым вопросом о влиянии России на зарубежье является обеспечение высокого уровня присутствия там русского языка и русской культуры. Для этого необходимы специальные издательские программы (учебники, классическая художественная и специальная литературы) и образовательные инициативы. При этом следует всячески ограждать зарубежных соотечественников от низкопробной продукции СМИ, бульварной литературы и "современного искусства", разлагающих традиционную мораль и ломающих культурную идентичность. Соответственно, необходим государственный контроль за культурным "экспортом".

6. Иммиграция в Россию может быть для России желательной и нежелательной. Желательная иммиграция – переселение в Россию лиц, которые будут иметь минимальные проблемы с адаптацией к российским условиям жизни. Факторами, указывающими на облегченность предстоящей адаптации, является наличие родственников, проживающих в России, свободное владение русским языком, образование, полу-

ченное на русском языке, готовность поселяться в тех территориях, где наблюдается недостаток рабочей силы (прежде всего, в сельской местности и в слабозаселенных территориях). Нежелательной является миграция лиц с низким адаптационным потенциалом – недостаточно хорошо владеющих русским языком, не относящихся к коренным народам России, не имеющих востребованных профессий и стремящихся жить в мегаполисах.

7. Государства постсоветского пространства во многом зависят от России, но и Россия зависит от них. Прежде всего потому, что именно через эти государства осуществляют "транзит" иностранной политики Запада и Востока на территории нашей страны. "Естественными" проводниками этой политики становятся российские "титульные" республики, которые могут вести собственную внешнюю политику и оказывать давление на федеральный центр, шантажируя его этносепаратистскими и этнонационалистическими настроениями, распространенными среди части властных элит. Это обстоятельство требует предпринять меры к консолидации внешней политики и лишению республик права вести обособленную внешнюю политику. Следует добиваться и от иностранных государств (а также от общественных и религиозных деятелей) ведения дел исключительно с Москвой, а с регионами – только с санкции федерального центра.

8. В "ближнем зарубежье" активно действуют антироссийские силы. При этом экономические связи с Россией обуславливают возможность взаимодействия этих сил с российскими экономическими субъектами, которые в ряде случаев идут на спонсирование влиятельных политических группировок и организаций, не учитывая их позиций по отношению к России и российским соотечественникам. В частности,

известны факты поддержки прибалтийских нацистских формирований со стороны российских сырьевых, торговых, транспортных организаций, имеющих свой бизнес и коммерческий интерес в прибалтийских республиках. Выявление такого рода сотрудничества, проверка поступающей информации должны стать предметом деятельности ФСБ и стать предметом внимательного изучения в парламенте. Необходимо создать систему формальных и неформальных правил, препятствующих участию российских предпринимателей в поддержке антироссийских сил. В частности, необходимо сформировать четкие критерии того, какие политики и организации "ближнего зарубежья" враждебны или недоброжелательны к России, а также разграничения чисто экономического сотрудничества и соучастия в поддержке определенного политического курса через организацию или под видом экономического сотрудничества.

9. Единственной общей для постсоветского пространства негосударственной организацией является Русская Православная Церковь. В связи с этим от российских политиков требуется бережное отношение и внимание к проблемам нашей родной Церкви. Зарубежные визиты политиков и государственных деятелей не должны обходить контактов с представителями РПЦ. Невозможность закрепить особую роль РПЦ в создании и поддержании российской государственности не означает невозможности политики, которая признает такую роль и соответствующим образом выстраивает взаимоотношения с иностранными государствами.

Коллеги! Мне представляется важным в неформальном режиме выяснить, есть ли у нас взаимопонимание по изложенному кругу вопросов, можем ли мы рассчитывать на

единодушие или поддержку других членов Комитета, выдвигая собственные инициативы.

Буду благодарен за любые комментарии и оценки по данному обращению.

Прибавление: Комитет обошелся без комментариев и оценок. Мои предложения никогда не обсуждались.

6 февраля 2004

Поскольку вчера все вопросы бегло мы прошли на фракции и они не вызвали споров, я предпочел следить за пленарным заседанием из кабинета. И в это время оформлять письма. Подготовили и отправили также материал "социальному" вице-премьеру Кареловой с доводами и материалами о демографии и статусе семьи.

Наконец-то вручили удостоверения депутатов и депутатские значки. Не прошло и двух месяцев! А сколько будут ждать помощники?

В беготне по коридорам встретил Сергея Гаврилова[1], с которым нас связывает давнее приятельство времен КРО. Он поймал меня за рукав и подвел к депутату А.Е.Лебедеву, известному предпринимателю и члену того же комитета, в котором состою и я. Тот сказал, что прочел мою записку к членам Комитета и полностью с ней согласен. А еще, что его "прессуют" лужковцы, не простившие активной борьбы на выборах мэра. Понятно – стараются вытоптать все кусты, чтобы росли только их посадки – наследники Лужкова, который, кажется, готовится перейти на покой. Договорились довольно невнятно о сотрудничестве в московских делах.

Теракт в московском метро. Результат тупиковой политики в Чечне и тунеядства лужковских чиновников. Лужков снова предлагает ужесточать регистрацию, как будто это как-то снижает террористическую активность!

---

[1] Впоследствии также депутат Госдумы 5 и 6 созывов, фракция КПРФ

13 февраля 2004

На пленарном заседании делать нечего, поскольку все вопросы заранее решены ЕР. К тому же все занимаются исключительно мелочами – осколками проектов прежней Думы. Принципиальные вопросы никто ставить не рискует или не может этого сделать, застревая перед бюрократической стеной партии власти.

В кабинете появился давний мой знакомец по Моссовету, которого я мысленно характеризовал как пройдоху. Несколько лет не встречались, а он повел себя, как будто виделись вчера. Быстро перешел на вопрос об оформлении моим помощником, поскольку был таковым в прошлом созыве. И упорно настаивал на этом, предлагая за это деньги другому моему помощнику, которого надо было отправить в отставку, и всякого рода помощь в Думе, где этот субъект отирается последнюю десятилетку, курсируя до мэрии и обратно. Грубо отшивать я его не стал, но про себя решил никогда с такого рода людьми дела не иметь.

Ученые мужи не у дел

16 февраля 2004 (понедельник)

Суетливый день закончился выступлением в ФИАНе на дискуссионном клубе. Я сначала достаточно долго слушал выступление какого-то энтузиаста, снимавшего фильмы для детей о природе. Он аргументировал необходимость срочных мер в своей области, а показал очень добрый видовой фильм о подводном мире.

Когда настала моя очередь, я попытался прочесть короткую лекцию для ученых физиков о теории нации и государства, обосновав тезис о том, что выживание и воспроизводство нации стоит выше любых идеологических догм. Потом по просьбе организаторов кратко остановился на обстановке в блоке "Родина". Затем последовали вопросы. Часть из них была достаточно агрессивна. Все время возникало сомнение, "левый" я или "правый". То есть, друг или враг. Я же упорствовал, что я не левый и не демократ. Эта "левая" публика была явно не в восторге от Путина, и вопросы были на этот счет очень резкие. Меня спасало от обструкции только то, что я и сам не собирался идти на выборы и голосовать за Путина.

Ряд присутствующих лиц преклонного возраста показались мне не вполне нормальными. В конце и вовсе выскочил какой-то полоумный, который начал мне кричать оскорбления: мол, нет у меня никакой науки, и все – сплошная бездарность. Мне было жалко этого человека. Зато вполне здраво выступил профессор Д.С.Чернавский, чьи рассуждения о математических моделях анализа голосований я ранее слышал и ценил очень высоко.

В заключительном слове я просветил публику о трех идеологических векторах, что было встречено с интересом. И уже на выходе меня замучили личным общением.

Прибавление:

Профессор Чернавский позднее получил премию, положенную победителю известной полуночной передачи с ведущим Александром Гордоном – килограмм золота "За лучшее объяснение ключевых вопросов устройства мира". Передача с Чернавским оказалась самой интересной. Этот приз был почетным, потому что приз в денежной форме был тут же расписан победителем на 191-го участника передачи.

17 февраля 2004 (вторник)

Утренняя встреча с изобретателями, которую я собирался закончить в четверть часа, затянулась на полтора часа. Это очень интересная команда, составленная группой инновационных структур. У них тут и новая музыка, и прикорм для домашних животных, очищающий организм, и новые компьютерные технологии (от миниатюризации до суперкомпьютеров). При этом они еще и парламентские корреспонденты, оживляющие отдельными материалами из Думы свой интернет-сайт. Особенно меня поразила музыка – 172 (или около того) нот в октаве. Всего одна нота звучит как оркестр. При этом звук идет от специальной цилиндрической колонки. Я попросил записать все это на диск ноту "Бездна".

Следующим номером программы был визит в редакцию журнала "Гражданин". Разговор не был особенно интересным. Как и пару лет назад, примерно в той же компании звучали те же идеи о том, что "настоящая" (то есть, хорошая) революция – это Февраль 1917.

19 февраля 2004 (четверг)

"Круглый стол" по демографии, организованный Парламентским клубом, сильно удручил. Его открыл доклад Сергея Капицы, который пугал публику графиками и формулами. А мне было не по себе не от графиков. Простейшее приближение математической моделью, разве это достойно крупного ученого? Кому он пудрит мозги? Невежам? Попробовал бы он все это представить на физтехе! Кроме того, Капица явно

увлечен идеями глобализма. Ему демографические проблемы мира – ничто. Мол, у всех рано или поздно темпы рождаемости снижаются. Главное, что они должны снизиться в мире в целом. И именно это его занимает. Меня же это вовсе не занимает, и поэтому я предпочел пойти на заседание Комитета.

Комитет был достаточно энергичный. Прежде всего, в связи с обсуждением голосования за рубежом наших граждан. Затулин набросился на мидовцев с обвинениями в том, что они не занимаются своим делом. Я поддержал его, но в миролюбивой форме: если пора организовать голосование по почте, то давайте проект как можно скорее; если от разговоров о зарубежном округе можно перейти к делу (особенно после ликвидации Коми-Пермяцкого округа), то скорее разрабатывайте проект. Ну и на выборах Президента надо максимально помочь получить новый паспорт тем, кто придет голосовать.

Потом говорили о Совете Соотечественников. Затулин предложил перейти к выборности Совета, для чего провести съезд. Опять я его поддержал, но Кокошин заявил, что на съезд у нас нет денег и проще оставить все как есть – фактически создавать экспертный совет. Так и проголосовали.

Вторая Чеченская продолжается

20 февраля 2004 (пятница)

С пленарного заседания мне все время приходилось бегать по делам. Только в конце дня я зацепился за проект "О рекламе", где предлагалось ввести ограничения на показ обнаженного тела. Идиотизм официальных отзывов, где не хотели разобрать очевидное, меня просто возмутил. Мы устроили легкую трепку правительству.

В паузе в заседании мы с А.Фоменко оказались в кафе за столиком с недавним спикером Г.Селезневым. Селезнев, как организатор наших межпарламентских связей, посетовал, что у нас очень мало людей "с языком". Где нет переводчиков и язык общения нерусский, трудно подобрать делегацию.

Вечером Рогозин захватил меня на "Свободу слова", где он рубился с президентом Чечни Ахматом Кадыровым. Разговор был очень жесткий. Кадыров нагло и цинично позиционировался как выразитель интересов чеченцев против "федералов" и против боевиков. Он считал себя вправе брать недавних бандитов на службу, использовать одних бандитов против других. Геноцид русского народа не признавал. "Повесил" на Рогозина убийство девочки-таджички в Питере (на этот счет беснуется вся либеральная тусовка вместе с Познером, снова начав весеннее наступление на "русский фашизм"). Рогозин же отвечал очень удачно, аудитория была полностью на его стороне. Кадыров лишь рисовался, не понимая, что в его лице видят настоящего лидера боевиков, "лицо чеченской национальности" - торжествующего хама.

Мне слова так и не досталось, хотя я и не раз тянул руку. Шустер предоставлял возможность говорить либо иностранным журналистам (у них так принято – брать друг у друга интервью), либо представительству Чечни, которое собралось тут почти в полном составе. Некоторые из них прикладывали ребро к горлу, демонстрируя, как перережут глотку Рогозину.

Из стенограммы

Савельев А. Н. Уважаемый докладчик, хотелось бы знать, когда вы найдете эти слова и эти формы, потому что вопрос уже созрел и перезрел, а нам правительство пишет: "Разделяя озабоченность автора законопроекта, связанную с использованием в рекламе показа обнаженных человеческих тел, особенно в рекламе..." - и так далее. Озабоченность правительства выражена. Я думаю, что у нашей партии власти тоже эта озабоченность присутствует. Но когда же озабоченность превратится в нечто реальное, нечто материальное, в законопроект, который здесь мог бы пройти? А то получается, что комитет пишет заключение, ниспровергающее инициативу автора, но ничего не предлагает взамен в своем же собственном заключении. Хотелось бы также и представителя правительства спросить: когда озабоченность правительства, выраженная в официальном отзыве, превратится в конкретный законопроект? Я сожалею, что меня не слушает представитель правительства, занимаясь посторонними делами.

Медведев Ю. Г. Уважаемый Андрей Николаевич, задача комитета не состоит в том, чтобы предложить новый вариант законопроекта. Это не наша задача, не наша функция, мы даем оценку тому, что вы предлагаете как субъект права законодательной инициативы. Комитет не является субъектом права законодательной инициативы. Если вы внесете свой вариант закона "О рекламе" или изменения, которые будут действительно решать эту проблему, мы с удовольствием это рассмотрим. А если говорить о сроках, о которых вы хотели бы услышать от меня как от представителя комитета, у нас есть намерение в осеннюю сессию очень серьезно подойти к этому закону, и не только по этой теме, но и по другим: и наружная реклама, и многое-многое другое.

Савельев А. Н. Мне кажется, что надо обратить внимание на подготовку тех официальных отзывов, которые поступают на законопроекты. Понятно, что бесстыдство рекламы

дошло до каких-то гомерических пределов, а вот каково бесстыдство тех, кто пишет и подписывает такие отзывы, которые нам присылает правительство! Нас за идиотов, что ли, считают? Вот сами прочтите этот текст. В правительстве у нас, оказывается, люди не могут различить - обнаженное тело или нет, прозрачная ткань или нет. Любой нормальный человек может это сделать, но господин заместитель председателя правительства Алёшин подписывает вот эту чепуху. Мне кажется, что представителям нашего депутатского корпуса в комитетах надо просто смотреть, что нам присылают, и посылать это обратно, как неудовлетворительный документ. Оказывается, что у нас нет слов для того, чтобы сформулировать законопроект, но зато есть всякие словесные глупости, для того чтобы его отклонить. И вот эти глупости подписываются должностными лицами высшей категории - заместителем председателя правительства.

Свобода слова президента Кадырова ("Свобода слова", из стенограммы 20.02.2004)

КАДЫРОВ: Корни терроризма здесь, в Кремле, были тогда, отсюда они и ушли. Выходит, так?

РОГОЗИН: Я думаю, что не война была прародительницей терроризма, а, скорее всего, был мятеж, и не в 94-ом году, а намного раньше. Это был мятеж. Мы знали о нем. В 92-ом году, в 93-ем году там резали русских. Федеральная власть, действительно…

КАДЫРОВ: Неправда! Это неправда!

РОГОЗИН: Это правда. Огромное количество русских людей бежало оттуда. Русская община около 350 тысяч человек была практически изгнана оттуда. Поэтому в 94-ом году попытались найти решение этой проблемы. Нашли абсолютно неадекватное решение. Но я считаю, что корни терроризма, безусловно, уходят в мятеж, который появился на территории Чечни. Другое дело, что этому мятежу способствовали

неадекватные, а иногда даже провокационные действия Ельцина и его окружения. Это точно.

КАДЫРОВ: …за период до 94-го года, насколько я помню, наверное вы знаете, в Чечне не было ни одного теракта, и на территории Российской Федерации ни одного террористического акта. Не было терактов, когда мы говорим: откуда корни?

ШУСТЕР: Но там были другие всякие…

КАДЫРОВ: Было похищение… Вернее, похищений не было. Были массовые вытеснения людей. Это было. Было русскоязычное вытеснение.

ШУСТЕР: Но были и похищения тоже.

КАДЫРОВ: Были похищения, и в первую очередь чеченцев. Это все было.

* * *

КАДЫРОВ: Все взрывы, которые были в Москве и Волгодонске, значит, арестованы, задержаны, осуждены не чеченцы. Но говорили чеченцы. Я был в Москве, когда был первый взрыв еще в 99-ом году, за сутки тут было арестовано более 900 чеченцев в Москве. Преследования есть. Но то, что говорят там: опасно, безопасно – слушать какую-то долю процента людей.

РОГОЗИН: Мне вопрос был задан, когда выведут войска и когда наведут порядок. Но я могу сказать только одно, что вот мы анализировали, как проводилась амнистия летом прошлого года. Хотя господин Кадыров много об этом говорил хорошего, но я совершенно не понимаю, каким образом такого рода амнистия была организована, когда люди спускались с гор, доставали ППШ времен Великой Отечественной войны, сдавали эти железки администрации Чечни, а также представителям федералов. В результате без всякого переходного периода, без всякого запрета даже на профессии, тут же очень многие стали сотрудниками чеченской милиции.

КАДЫРОВ: Моя личная служба даже.

РОГОЗИН: Да. И после этого мы говорим о том, что именно тем людям, которые только что спустились с гор и которые недавно были бандитами, теперь будут успешно бороться с бандитизмом. Знаете, я не в сумасшедшем доме живу. Я могу сказать только одно: такими методами точно бороться с терроризмом мы будем еще лет 200. Я считаю, что есть только один способ бороться с террором. Безусловно, добиваться, конечно, лояльности чеченцев, конечно. Безусловно, спецслужбы должны работать с чеченскими диаспорами, в том числе вербуя там агентуру, как это делают, скажем, американцы, ЦРУ, ФБР, которые работают с арабской общиной в Соединенных Штатах; как это делают французы, которые со всеми этническими общинами работают очень плотно. Мы практически не работаем. Это первое.

И второе. Только специализированные органы государства, федеральная служба безопасности и другие структуры могут работать против террористов. Не дилетанты и не бывшие террористы, которые просто поменяли кокарды и теперь являются чеченской милицией. (апл.)

КАДЫРОВ: Не хочу я имена называть. Тут тоже не называют имена. И те люди, которые сложили оружие, только они могут против этих бандитов воевать и стоять против них. А те, которые вы говорите, спецслужбы, они 10 лет там еще будут работать, как хотят, ничего не сделают! Сегодня люди, которые сложили оружие, на верный путь смерти встали, потому что те их убьют, если не они их. У нас подходы нормальные, правильные, и ППШ вы не видели, кто сдавал. Вы не были в Чечне, вы один раз только приехали с лордом Джаддом ночью и уехали, но осуждать, так говорить... Вот вы именно разжигаете межнациональную рознь, когда говорили, здесь стояли, чеченцев надо в угол загнать – один говорит, другой – их надо депортировать, этих черных. Пожалуйста, после ваших выступлений в Питере убили 9-летнюю девчонку. Если мы сегодня, то есть власть, не обратим внимание на тех бритоголовых, которые называются "шалостями", "ребя-

чеством", мы получим не одну Чечню. Мы ничего не делаем, пока у нас не загорится! Когда загорится, вот тогда мы собираемся тушить пожар. А смотрим – у нас даже воды нет в пожарной машине.

***

КАДЫРОВ: Во-первых, нигде не доказано, что эти теракты готовятся в Чечне. Это не вопрос. Второе. Что я должен сделать? Я должен защищать свой народ, который мне доверил свою судьбу. Я буду это делать и буду защищать их права и со стороны федералов, и со стороны бандитов. (…) Но нигде не доказано, что теракт, который прошел в Москве в метро, к сожалению, я об этом говорил, выражал свои соболезнования, никем не доказано, что это сделано в Чечне, подготовлен, приехал человек, сел в вагон. Он не может с этим поясом проехать или с сумкой проехать сюда. Я думаю, здесь все было подготовлено. Поэтому надо всем нам собраться, не критиковать сегодня одну Чечню и чеченский народ, обвинять их во всем, а наоборот посмотреть, что же это за люди.

***

КАДЫРОВ: Подход сегодняшнего президента единственно верный. И назначение Кадырова… Он знал, что я был с Дудаевым, что я был с Масхадовым, что я призывал к войне. Он все это знал. Но единственный, кто мог встать против них - это был Кадыров. У меня тогда было четыре человека, когда я встал против, как вы тут начали, против течения Бен Ладена, если хотите, или ваххабизма. Я против них воюю с конца 96-го года. Но никто не помогает. И поэтому, я извиняюсь, вот господин Бабицкий может попасть в Чечню, встретиться с ними и вернуться оттуда. Вот поэтому и продолжается война, потому что те, которые развязали войну, не дают закончить её. Не дают!

***

КАДЫРОВ: Я хочу просто пояснить. Если уважаемый Рогозин не знает, федеральная целевая программа, где он говорит, эти два миллиарда, в этом году там 3,5 миллиарда,

проходят через федеральное казенное предприятие, которое называется "Дирекция", которая подчиняется Госстрою России, Кошману. Человек назначается здесь, деньги проходят через него. Заказчики, министры здесь. Поэтому я говорю: если мы полноценный субъект, отдайте нам восстановление, отдайте нам нефть, чтобы мы ее реализовывали, не "Роснефть" чтобы продавала нефть нашу, а чтобы стопроцентная государственная компания была в Чеченской Республике.

* * *

АСЛАХАНОВ: Я очень коротко скажу. Я думаю, что, наверное, я считал, что не нужно говорить об этом, за то, что в Чечне произошло, и огромный исход оттуда был и русских и чеченцев, чеченцы заплатили очень дорогую цену. Почти 300 тысяч человек у нас убитых, калеками стали. Республика дотла разрушена. Мы очень жестоко наказаны за это. Мы не снимаем, что, да, действительно, был у нас геноцид в отношении других народов, и в отношении своего населения, которое иначе мыслило. Потому что был порядок: если ты не с нами, то против нас – вот по этому принципу. Поэтому мы заплатили большую цену, и говорить о том, что мы уходим от этой темы, наверное, будет очень неправильно.

КАДЫРОВ: … Я не хочу, я не согласен. Я сегодня являюсь гарантом народа, который меня избрал, и брать ответственность на народ – я не согласен. Если бы Кремль не захотел, не было бы у нас первой войны. Не было бы. Не привезли бы Джохара туда, не свергли бы законную власть. Второй человек в государстве, Хасбулатов, приехал, сверг законную чечено-ингушскую власть. Зачем теперь винить народ? Была кучка авантюристов, они были под руководством, под колпаком служб, которые курировали, как курируют г-на Бабицкого тоже. Возят, привозят, отдыхает.

* * *

КАДЫРОВ: Я вообще тогда нигде не был. Я нигде не был в 94-м году…

21 февраля 2004 (суббота)

Вечером побывал на концерте по случаю 10-летия Думы. Президента не было. Зато с какой-то стати на сцену воссел Лужков. Все было очень скучно. Только Кобзон спел для каждой фракции. "Родине" досталось в прямом смысле. Затянув песню про двух товарищей, который друг другу надоели, Кобзон заставил сомневаться в его добронравии. Другим он в песнях никаких прозрачных намеков не делал. А тут зал был очень возбужден двусмысленностью. Все остальное, особенно пение Розенбаума, меня удручило, и я покинул концертный зал "Россия" в несколько раздраженном состоянии.

2 марта 2004 (вторник)

Был на "круглом столе" в газете "Версия. Под грифом "Совершенно секретно"". Здесь масса знакомых лиц. Я оказался рядом с Михаилом Делягиным, с которым мы, наконец, познакомились. Он подарил мне свою толстенную книгу. Его речь по экономике достаточно интересна. Но последняя реплика все портит. Она посвящена роли религии: мол, расколоть страну на полторы сотни наций невозможно, а на несколько религиозных общин – вполне. Поэтому, якобы, никак нельзя создавать православную идентичность России.

Здесь же оказался Миша Малютин со своими едкими высказываниями по всем поводам. Как любитель острого словца, он с восторгом записал мою шутку-перевод речевого штампа: "другого пути у нас нет". Я интерпретировал с переносом ударения: "Другого Пути у нас нет". Запомнившаяся мысль Малютина – о явно пиаровском характере Чеченской войны.

Я выступал по Чечне с резкой критикой нынешнего курса умиротворения бандитов. Свеж в памяти наглый образ Кадырова.

Из "Версии" я еле успел на заседание фракции, где мы знакомились со внезапной кандидатурой на пост председателя правительства Михаилом Ефимовичем Фрадковым. Фрадков оказался человеком достаточно привлекательным. Ника-

кой спеси, никакой позы. Но разговор так и не склеился, поскольку кандидат в премьеры явно был не готов обсуждать широкий спектр вопросов. Его поставили в тупик вопросы по культуре, о проведении съезда соотечественников, о сельском хозяйстве, о раздутых штатах местного самоуправления. По экономике ответы были достаточно расплывчатыми. Внятная мысль только о том, что либералы и консерваторы порой предлагают одно и то же, только обозначают это разными терминами.

Единственная определенность – в реформе структуры правительства. Культуру объединяют с информацией, образование с наукой. Эта ясность совпала с запиской, которую я передал – о структуре правительства в соответствии с его полномочиями, перечисленными в Конституции.

Фрагмент выступления ("Версия..." 08.03.2004)

— Решение проблемы в Чечне было разменяно на решение внешнеполитических проблем. Нам пришлось пойти на признание того, что в России существует усечённый суверенитет. Часть территории фактически отторгнута, и только некоторые формальные признаки говорят о том, что её ещё можно вернуть в состав России. На пути уступок мировой общественности пришлось согласиться на серию чудовищных актов, связанных с амнистией. Убийцы мирных людей и российских солдат были выпущены на свободу и либо ушли в горы, либо поступили на службу к Кадырову.

На сегодняшний день мы имеем в Чечне имитацию демократии. Бандиты принимаются на работу в правоохранительные органы. Мы имеем паразитический анклав, который высосал в 2003 году по федеральной целевой программе 2,4 млрд. рублей, а на 2004 год запланировано 3,5 млрд. Мы имеем продолжение геноцида русского населения. Компенсация на жильё для чеченцев в три раза больше, чем для русских. Чеченец, который возвращается в Чечню, получает в три раза больше, чем русский, изгнанный из неё. До сих пор главные

события в Чечне не квалифицированы как мятеж. Не поставив диагноза, мы, естественно, получаем искажённую историю болезни. Если России суждено сохраниться, будет третья чеченская кампания.

По данной теме мной также сказано, что в 2003 году мы пришли в ту же точку, из которой начали выходить в 1999. При этом потеряли время, бросив очередное поколение под каток войны. Продолжается война, продолжаются теракты, продолжается чеченский рэкет по всей стране. Приобрели только одно – самого ВВП.

По поводу идеологии путинских реформ мной сказано, что эта идеология сводится в политике к формированию двухпартийной политической системы (самая серая мысль чиновника о "левых" и "правых"), в государственном строительстве – к признанию незыблемости нынешних границ, возникших в результате государственного переворота (как следствие – забвение интересов соотечественников в бывших союзных республиках и предательство исторической России – отсюда противопоставление Путиным конкурентоспособности страны и ее тысячелетней истории и понимание конкурентоспособности как экономической игры по заведомо проигрышным для России правилам), в национальной политике антинаучная концепция федерализма и многонациональности (следствие – построение государства по чужим правилам, русофобия – "Россия для нерусских"). Политический диалог власти сводится к беседам между чиновниками и к бесконечным монологам самого ВВП, исполненным на самом низком интеллектуальном уровне. Комментарии ВВП заставляют проводить аналогию с Горбачевым, провоцировавшим публику: "Я за сохранение Союза. Кто хочет высказаться? Давайте обменяемся… Есть еще кто-то, кто хочет высказаться против сохранения Союза? Нет, мы против того, что нам подбрасывают".

Измена выставляет себя напоказ

3 марта 2004 (среда)

Пленарное заседание было провалено как будто специально. В самом начале почему-то прошло предложение перенести вопрос, вынесенный Жириновским на утреннее обсуждение. Речь шла о статусе депутата и об императивном мандате. Жирик устроил очередной фарс с визгами и воплями. Половина выступления превратилась в нападки на коммунистов. Все эти выкрутасы ему тут принято прощать. Грызлов Жирика не прерывает, не делает ему замечаний, комиссия по этике не работает. И шут делает свое дело – кривляется перед телекамерами. Оскорбил Драпеко и Бооса. Боос повторил довод про "сына юриста". И пошло-поехало. Угробили 2 часа.

Все это показалось мне не случайным, когда "Единая Россия" стала заваливать проект за проектом, которые были посвящены борьбе с наркоманией. Семь проектов пошли под нож. Похоже на сговор с наркоторговцами, проплатившими процесс.

4 марта 2004 (четверг)

"Круглый стол" комитета по СНГ по поводу законопроекта по санкциям против Латвии. Законопроект ранее не вызывал возражений, а теперь – явно инспирированная кампания "общественности". Выступление главы международного комитета М.И.Косачёва было направлено также против Рогозина. Это была вторая задача "круглого стола", но ее постарался пресечь Затулин.

В целом мне эта комедия так не понравилась, что я высказался крайне резко. В том числе и по поводу московского чиновника Малышкова – бессменного организатора всех торговых отношений в столице, который теперь пришел защищать свой бизнес в Латвии. Обвинил его в сговоре с русофобским режимом, а Косачёва – в том, что он не дает нам защищать соотечественников, не видя в принципе возможности

применять санкции к кому-либо и предлагая жаловаться в международные организации. С тем и ушел на заседание фракции.

Встречался с депутатами ВС ПМР, а потом с ректором приднестровского университета. Сразу обозначил свою позицию: за признание государственности ПМР, а потом – присоединение к России. Для них самая главная проблема – блокада и невозможность выезда: нет загранпаспортов. Связь с Россией – вопрос жизни и смерти. Пример Латвии для них – то, что может быть при соединении с Молдовой и победы прорумынских сил, которым тамошний президент-коммунист готов сдавать всё на свете.

Из выступлений на "круглом столе" Комитета

Савельев А.Н. Я хотел бы выступить с репликой, с несогласием с большинством высказавшихся здесь докладчиков. Я не толерантный человек. Я полагаю, что надо сначала определиться с субъектом, с которым мы имеем дело. Что такое на сегодня Латвия для нас? Это государство враждебное для нас. Сейчас мы будем развитием в себе толерантных свойств, ну, и до чего мы тогда дойдем, до какого состояния наших соотечественников?

Касаясь того, что было сказано председателем международного комитета, я с удивлением обнаружил, что оказывается суверенитет нашей страны, который более всего и проявляется в международных отношениях, может быть защищен вовсе не в двухсторонних отношениях, а только через международные организации. Получается, что никаких мер воздействия на враждебную нам Латвию мы не имеем, кроме как бегать, жаловаться в Парламентскую ассамблею Европы, где к нам отношение уже сформировалось. И нас не должны вводить в заблуждение некоторые уступки, которые потом будут нейтрализованы. Мы прекрасно видим, как европейское сообщество относится к чеченцам в Чечне и как оно относится к русским в Чечне. Это противоположное отношение.

Для Европы мы всегда будем именно в таком изгойском положении. А Латвия у европейцев никогда не будет изгоем.

Меня также изумило розданное интервью заместителя Председателя Министра Митрофановой "Интерфаксу" (5 января), где прямо высказан страх санкций: что мы вообще не можем никакие санкции применять, несмотря на то, что эта принятая международная практика, и это факт международной политики. Оказывается, санкции к враждебному государству, угнетающему наших соотечественников, мы не можем принимать, потому что якобы мы еще хуже им сделаем.

Но отсюда возникает еще третий момент, что во всех наших документах, в том числе и в законах, и в Концепции внешней политики мы рассматриваем в качестве субъекта только государство, а граждан этого государства и жителей этого государства мы вообще не видим. Точно также это проявляется и в выступлении господина Косачёва, который...

Председательствующий. Прошу прощения Регламент.

Савельев А.Н. Полминуты! Могу я закончить? ...который говорит: если господина Рогозина не пустили в Латвию, это ничего, вот если бы решение Госдумы было по его командировке, тогда это ненормально.

И последний момент. Я считаю, что существует сговор российской бюрократической элиты с русофобской Латвией. И я считаю, что в выступлении представителя правительства Москвы это достаточно ярко проявилось. Не могу аргументировать, закончилось время. Спасибо.

Председательствующий. Уважаемые участники дискуссии, я просил бы находиться в рамках политкорректности, понимаемых в российском смысле этого слова хотя бы. И, во-вторых, быть в пределах понимания законодательства Российской Федерации, по которому определенными полномочиями у нас обладает только Президент и Совет Федерации, вы понимаете, о каких полномочиях я говорю. Пожалуйста, Виктор Имантович Алкснис.

Алкснис В. И. Уважаемые коллеги! Я с грустью наблюдаю за тем, что здесь происходит. Через 10 лет, когда натовские самолеты будут базироваться на аэродроме Суркуль под Таллином, и полетное время до Санкт-Петербурга будет у них 15 минут, а натовские танки будут стоять в 70 километрах от города Пскова на эстонской границе, тогда я хотел бы адвокатов, кто сегодня их защищает, послушать - что они нам скажут. Да, они скажут: "Ну, что же мы можем теперь сделать? Ну, надо контролировать, у нас нечего противопоставить этому. Это будет.

К сожалению, я читаю в официальных документах МИДа - написано "Симомом". Но позвольте, в русском языке есть нормальное слово "сейм"! Когда я слышу слова по поводу "Балтии", я беру словарь великорусского языка Даля или словарь русского языка, и там есть только "Прибалтика". Когда я вижу (в документах) город Таллинн, с тремя буквами "н" на конце, я уже из этого вижу ущербность (этих документов), то понимаю, что произошла внутренняя капитуляция России и русских - они уже сдались, они уже не готовы сопротивляться.

Так вот, позвольте вам сказать, дорогие друзья. Я оттуда, я латыш, и мне больно наблюдать то, что делаете с Россией вы - русские люди. Извините, но если вы думаете, что там, в сейме сидят сплошные националисты, то вы глубоко ошибаетесь. Там нормальные толерантные люди, которые выполняют отнюдь не национальный заказ. Они выполняют заказ по вытеснению России из этого региона. Поскольку, если бы Россия проводила бы сегодня нормальную политику в отношении Латвии, то там не было бы сегодня НАТО. Имея 40 процентов русского населения, и латыши не с НАТО, то, в принципе, большинство населения Латвии имеет пророссийскую направленность.

И поэтому все ограничения прав русского населения - это отнюдь не вывихи зарвавшихся националистов. Это хорошо продуманная политика, поддерживаемая Западом, что-

бы не допустить смены внешнеполитической ориентации Латвии с прозападной на пророссийскую. И никогда Запад не пойдет на то, чтобы защитить русских школьников.

Вот вчера эти дети стояли на балконе (зала заседаний). Ну, понимаете... Больно! Даже звери своих детенышей защищают! Сидят взрослые люди - парламентарии, смотрят на этих несчастных детей... И ничего!

Так вот, родные мои, ничего вы не добьетесь! Особенно разговорами, что вмешается Евросоюз. Не вмешается он никогда, если Россия не стукнет кулаком по столу! В нашей истории были намного более трудные времена, и намного меньше у нас сил было, но Россия ходила с гордо поднятой головой и могла постоять за свои интересы. Сегодня вы обессилили, вы не способны вообще ни на что - даже своих детей не можете защитить! Я смотрю на это с грустью и тоской и думаю с ужасом, что же ждет нашу Россию! Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Виктор Имантович. Ради справки скажу, что с 1995 года, в соответствии с распоряжением Председателя Правительства Российской Федерации, слово Таллин пишется с одним "н" во всех официальных российских бумагах.

Футбол вместо политики

5 марта 2004 (пятница)

Пленарное заседание по прежнему сценарию. Воспользовавшись представлением Фрадкова Госдуме (Путин не счел необходимым приехать и сделать представление лично, за него это сделал Котенков), Жирик вылез на трибуну и снова устроил шоу, понося коммунистов. И закончил речь про себя: "честный, чистый". От ЕР выступал Морозов с верноподданнической речью (не знаем кандидата в премьеры, но поддерживаем), от коммунистов Харитонов произнес по бумажке предвыборную речь, вспоминая добрым словом Сталина. И только Рогозин выступил с программой, обозначив ряд пунктов, которые правительство должно поставить во главу угла своей политики – демография, границы, бедность, олигархи и др.

"Родина" воздержалась от поддержки премьера, программа которого нам неизвестна. Но ЕР обеспечила триумфальное утверждение Фрадкова, который скорее превратится в управделами правительства, где рулить будет президент.

После голосования Дума снова разбрелась, а Грызлов принялся валить законопроекты по борьбе с самогоноварением и "паленой" водкой. Особенно ярко свой законопроект представил депутат Смолин. Но ЕР не дрогнула. И у меня опять создалось впечатление заданности результата – профильный комитет готовит законопроекты под "слив", мотивируя тем, что будет вести в этом направлении "серьезную работу". Зачем тогда выносить все это на заседание? Надо поработать с авторами и создать совместный законопроект. Этого не делается. Вероятно, ждут инициатив президента, расчищая пространство от старых законопроектов, которые надо покидать в корзину для бумаг. Этим и занят Грызлов

6 марта 2004 (суббота)

С раннего утра пришлось ехать во дворец спорта "Спартак" (в Сокольниках) для участия в думском футбольном первенстве. Я согласился на это только потому, что "Родина" выпадала из турнира – не было игроков. Думал, что смогу хотя бы побегать по полю. Оказалось, что меня хватило ненадолго. Впрочем, как и остальных членов команды. К третьему матчу я бегал от своих ворот до центра поля, а все остальные – преимущественно от центра поля до чужих ворот.

Пока мы бегали, смогли переиграть вторую команду ЕР, забив один гол. Первая команда ЕР для нас оказалась классом выше. Там бегал профессионал, которого я так и не смог прикрыть. Юркий юноша все время меня обгонял и обыгрывал. Пропустили четыре безответных гола. Потом проиграли и ЛДПР. Скорее потому, что уже сильно устали. Кроме того, нам не засчитали один мяч и два мы пропустили явно нелепо – один раз споткнулся наш защитник, и мяч угодил прямо под ноги нападающему противника за три метра от ворот. Второй раз мяч выпал из рук нашего вратаря. Я оказался совсем не подготовленным. Со студенческих лет не подходил к мячу, да и в своих кроссовках не мог ударить так, чтобы поднять мяч от земли. Экипировка явно подводила, да и подготовка – тоже. Команда малознакомых людей встретились на поле первый раз. Двух человек нам пришлось добавлять от ЕР (хотя они играли честно и даже спорили с судьей). "Родинцы" показали, что когда-то умели неплохо играть. Но у Прощина не шел удар, Шишкарев[2] давно не играл и оброс животиком, а я играл первый раз за десятилетие. Устали мы сильнее соперников, потому что не имели скамейки запасных (у остальных был второй состав). Пришлось бегать целый час без перерыва, и силы ушли.

[2] В 2006 Прощин и Шишкарев предали "Родину" - сбежали в ЕР.

Аджарская неделя

14 марта 2004 (воскресенье)

Не успел я затянуть галстук для того, чтобы отбыть на презентацию словаря "Война и мир в терминах и определениях", который мы создавали под руководством Дмитрия Рогозина более года, как он мне позвонил и предложил послужить Родине – вылететь в Аджарию этим же вечером. Толком не зная, что там происходит, я согласился на миссию наблюдателя и стал названивать Бадри Меладзе, собиравшему по Москве участников перелета в Батуми. К вечеру определился час вылета, я заказал служебную машину и отправился во Внуково. Там мы с трудом нашли терминал Внуково-3, где нас уже ждала большая компания грузин и мой партнер по судьбе Виктор Имантович Алкснис.

С Алкснисом я был рад познакомиться, зная его как несгибаемого патриота. Но поначалу он показался неразговорчивым и несколько сумрачным. Как и я, он был плохо информирован о целях нашего визита. Собравшиеся журналисты, среди которых оказалась Яна Амелина, знали только о каком-то конфликте с Тбилиси.

Появился аджарский лидер Аслан Ибрагимович Абашидзе, который оказался маленьким лысым и седым человечком с быстрыми и умными темными глазами. Он подошел к каждому и поздоровался тихим голосом. Потом мы погрузились в самолет, где нам как депутатам отвели места в первом классе рядом с Абашидзе. Ждали телегруппу Первого канала, потом взлетели. По пути нам передали "оптимистическую" информацию, что президент Грузии Саакашвили пообещал сбить наш самолет, поскольку мы нарушаем его решение о закрытии воздушного пространства. "Ну, сбей!", - сказал Абашидзе. Я тоже не поверил бы, что политик, стремящийся всеми силами играть роль просвещенного деятеля европейского типа, сделает такое. Но уже то, что он такое сказал, высвечивает эту фигуру с крайне негативной стороны.

В полете, который продолжался 2 часа 40 минут, мы подверглись первому напору кавказского хлебосольства. Абашидзе начал потчевать нас водкой собственного изобретения. Это напиток, изготовленный из меда, отчего в запахе нет признаков этанола, мягкий на вкус. Я не любитель водки, и даже одну рюмку не осилил, но от нескольких капель меня склонило ко сну.

На взлетной полосе в Батуми нас встретила почти полная темнота, слепящие огни телекамер, направленных в глаза и толпа вооруженных и возбужденных людей. Мы с Алкснисом еле поспевали за Абашидзе, рискуя потерять его в толпе. Каким-то чудом мы набрели на его автомобиль и, повинуясь широкому жесту хозяина, нырнули в чрево этого монстра, скрываясь от моросящего дождя.

Через десять минут мы уже сидели в просторном зале приемов, где вся мебель состояла из чести белых кресел и прозрачного стола посредине. Вокруг только белые стены и огромный телевизор, который на долгие часы стал объектом нашего внимания.

Именно через телевизор и последние новости мы узнали о причине конфликта. Саакашвили пытался отстранить Абашидзе от власти, пока тот собирался ждать итогов президентских выборов в Москве. В сопровождении нескольких сотен спецназовцев он намеревался объявиться в Батуми. Но бдительные сторонники Абашидзе остановили его у административной границы на мосту через реку Чолоки. Там был шум-гам на грани стрельбы, но Саакашвили пришлось отступить и уехать в Поти, откуда он разразился градом нападок и угроз по отношению к Абашидзе.

Одновременно мы наблюдали за подсчетом голосов на российских президентских выборах. Как и ожидалось, "наш" Глазьев получил всего 4,1%, а на второе место вырвался Харитонов с фантастическими 14%. Чуть не достала Глазьева Хакамада с 3,8%. На Сергее Юрьевиче можно поставить крест.

Длительное сидение в креслах, попивание местного вина и поедание легкой закуски, сопровождалось периодическими появлениями Абашидзе или Меладзе, разговорами с ними, комментариями к комментариям, а потом нашей "внутрироссийской" беседой о том, о сем. Предположение о том, что именно сегодня Саакашвили может предпринять силовую акцию по захвату Батуми, как-то отступало на задний план.

Алкснис не слишком разговорчив, но кое-что рассказал. Например, про войну в Абхазии, где судьбу Сухуми решили наши танки, отгруженные через границу. Для чего пришлось на короткое время подать электроэнергию в мертвые провода грузинской железной дороги. А судьбу предателей, организовавших изгнание российских войск из Абхазии, решил, по словам Алксниса, спецназ ГРУ, зачистивший негодяев в мясорубке штурма. Тогда же "грохнули" два пассажирских самолета с беглецами. Их сбили с моря, поставив корабли по направлению взлета. Алкснис говорил, что Шеварднадзе тогда решили оставить в живых, и его рейс добрался до Тбилиси.

Рассуждали с Алкснисом о Путине и его новой победе, смотрели позднюю пресс-конференцию из его избирательного штаба. Меня поразила бесцветность идеи, высказанной Путиным как главной на следующую свою четырехлетку: мол, главное – благосостояние народа. Я тут же прокомментировал: "Для меня, как человека, склонного к философии, все это выглядит непроходимой серостью".

Постепенно из таких фраз сложилось представление о почти полной идентичности наших с Алкснисом позиций.

Абашидзе познакомил со своим сыном – человеком лет 30 с мятым и безвольным лицом. Сын (Георгий?) ничего не говорил и посидел с нами несколько минут. И в последующие дни мы видели его лишь пару раз мельком.

В разговоре о выборах (также и предстоящих грузинских парламентских) я сказал Абашидзе: стабильному обществу выборы не нужны. И он тут же поддержал меня, перели-

цевав известное высказывание Черчилля о демократии и сделав из него заключение: монархия – лучше всего. Вот он здесь подобие монархии и устроил.

Только после четырех утра нас отправили в гостиницу спать. Но сон не шел. Я все время просыпался и смотрел на часы.

15 марта 2004 (понедельник)

В девять утра мы спустились позавтракать. И потом долго ждали, что нас вызовут к Абашидзе. Каждый в своем номере вперемежку с дремотой смотрел по телевизору новости – то российские, то грузинские, пытаясь угадать интонации в незнакомом языке. Параллельно шли комментарии аджарского конфликта и результатов российских выборов. А еще горел Манеж. Я сразу подумал, что кому-то потребовалось под Манежем сделать гараж и магазин. Так оно и оказалось, когда московские власти потушили огонь и начали планировать восстановление исторического здания.

Только во второй половине дня приехал Бадри Меладзе, мы пообедали с ним и гостиничном ресторане и отправились на Чолоки.

Проезжая улицы Батуми я удивился облезлости города. Глазу буквально не на чем остановиться. Все здания приземистые и в дождевых потеках, улицы сплошь разбиты. Нас порядочно трясло на колдобинах.

На Чолоки, несмотря на дождь, толпилось множество людей. Многие были с автоматами. Оказалось, что Абашидзе распорядился раздать оружие. Никакого организованного действия. Люди ходят туда-сюда, греются в машинах. В стороне – пункт питания, явно не предназначенный для этой толпы. Вероятно, тут подпитывали только организованных участников службы безопасности, которые стояли в стороне отдельной группой - в теплых бушлатах и в масках на лицах.

Мы прошли через мост, загороженный бетонными блоками и двумя БМП со стволами пулеметов, направленными в сторону предполагаемого противника. Но противника не

было. По данным разведки все грузинские военные формирования отведены к Поти. Бадри уверяет, что народ тут собрался по собственной воле и не уйдет, несмотря на дождь. Многие его узнают, обнимаются и целуются. Здороваются и с нами. Радуются, когда узнают, что мы из России. Но без экзальтации.

По пути нам попадается местное телевидение (другого тут нет, хотя должны были приезжать российские журналисты, прибывшие одним с нами рейсом). Алкснис довольно длинно говорит о необходимости мира и позиции России. Я кратко прибавлял, что мы будем оказывать давление на собственное правительство, которое в подобных ситуациях действует пока вяло.

В сумерках возвращаемся обратно.

16 марта 2004 (вторник)

На этот раз нам подарен длинный сон. В уютном номере десять часов сна пролетели мгновенно. Тревога улеглась, никто нас не беспокоил.

Гостиница "Давид" - одно из немногих ухоженных зданий Батуми. Здесь все по европейскому стандарту, а за дверями – разруха. В номере две кровати, диван, кресло, телевизор, холодильник с напитками и орешками, шикарная ванная комната с зеркалами. Правда, свет может внезапно погаснуть. На минуту полная тьма, потом все восстанавливается как по волшебству. Хуже воспринимаются перебои с телетрансляцией. Каждый раз на центральном пульте несколько минут идет перенастройка, и приходится долго ждать, когда этот процесс завершится.

Во второй половине дня мы узнали, что в Батуми прибыл Лужков. Он объявил о своем визите к Абашидзе, которого считает братом. Любопытно, что Лужкову пришлось лететь до Трапезунда, а потом на машине ехать по Турции. Тем самым он не нарушил запрета на полеты, объявленного Саакашвили, но зато протрясся по дорогам и потратил время на таможне, где долго осматривали его транспорт.

К вечеру нас пригласили снова в резиденцию к Абашидзе для участия в разговорах с Лужковым.

Лужкова я не видел вживую давно. Он чуть выше Абашидзе, но тоже маленький. Такой же лысый и седой. Но заметно толще. Речь живая, признаков болезни, о которой судачат, нет. Ел все, собираясь постничать в Москве. Не пил ничего. Как говорил Бадри, знакомый с семьей Лужкова, лет двадцать как бросил. Вероятно, остановился на грани и до сих пор боится срыва, игнорируя даже причащение церковным кагором.

С Лужковым был его секретарь Лебедев, бывший адмирал – худенький пожилой человечек изможденного вида, предприниматель Раиф Сафин с депутатским значком члена Совета Федерации – с красным лицом, оттеняющим седую шевелюру и седые усы, и развязный предприниматель Гарри Лучанский, прикидывающийся кавказцем, но типичный еврей (Бадри его сразу расшифровал). Был еще здоровенный, но

сильно располневший, охранник Лужкова, таскающий за ним мобильный телефон.

Беседа поначалу шла без Абашидзе, который все время убегал. Лужков смеялся над ситуацией: его не пустили на нашу военную базу и не дали позвонить по закрытому каналу. Какой-то подполковник, которого Лужков и его команда костерили как тупицу, дал мэру от ворот поворот. Пока мы беседовали, с Лужковым связался замминистра обороны и принес извинения за этот инцидент. А должен был бы объявить благодарность подполковнику.

Через несколько часов появился начальник базы, одетый в гражданское, чтобы не привлекать внимания уличных прохожих. Снова были извинения. Но полковник оказался очень толковым, знающим ситуацию, и Лужков не стал скандалить. Это выглядело бы неприлично, да и обстановка требовала иного.

Собственно, у Лужкова не было ничего серьезного к военным. Вопросы о поставках муки можно было решить и по телефону. Но тут это заполнило время и придало вес визиту мэра (в общем-то, бессмысленному). Убежден, что Лужков убежал в Аджарию от сгоревшего Манежа, подкоп под который, как оказалось, уже был в проекте, а потому памятник архитектуры должен был полыхнуть так, как он не мог погореть по случайности.

Начальник базы сообщил о военных приготовлениях Тбилиси. Но и о проблемах: большинство частей небоеспособно. Какой-то спецназ вернулся на позиции, отказавшись выполнять приказ. Один из десантных кораблей неисправен, в другом укачивает команду. Танки неисправны, экипажи не обучены. И т.д.

Лужков с Лучанским все время обменивались всякими байками. Вроде того, как они резались в карты, пока их корабль болтало в Охотском море, а прочие пассажиры исходили морской болезнью. Или другая байка, как Лужков должен был занять место в многочисленном президиуме то ли съезда

КПСС, то ли пленума ЦК. Слегка задержавшись, он обнаружил, что мест нет. А организаторы гнали его: садись на свободное. Пришлось Лужкову сесть на место отсутствующего кандидата в члены Политбюро, что вызвало долгие пересуды в зале.

Между делом Лужков сравнил ситуацию в Аджарии с Татарстаном и даже высказался в пользу Ельцина, который на тот период сделал, как считает Лужков, все правильно. И только посетовал на пьянство "всенародно избранного" (Абашидзе тут же рассказал, как Ельцин до полусмерти напоил его приятеля). Потом речь пошла о Башкирии. Лужков вспомнил, что помогал там какому-то колхозу, построил перерабатывающие предприятия, но Рахимов прогнал директора, и колхоз снова захирел. Видно было, что с Рахимовым у Лужкова отношения расстроились. И Сафин говорил о потемкинских деревнях в Башкирии, годных только для демонстрации под выборы. А вот Татарстан "прочно встал на ноги".

Между разговорами Лужков дал обтекаемое и миролюбивое интервью телевидению, которое шло вразрез с оценками, которые звучали только что. Насмешливо-презрительное отношение к тбилисским политикам сменилось демонстрацией боли за судьбу грузинского народа.

Потом состоялся длинный банкет с участием журналистов и всего 3-4 местных чиновников. Видно у Абашидзе очень маленькая команда. Да и та слабовата. Ну что стоит вице-спикер парламента, который отдает распоряжения малярам, подновляющим белизну стен резиденции! Или представленный бывшим генералом ФСБ чудак, громогласно заявивший здравицу в честь Абашидзе. Это человек с жутким лицом позволил себе высказаться по поводу лица Саакашвили, которое, по правде, куда симпатичнее лица этого громогласного генерала.

Банкет был затяжной и странный. Кавказское застолье в местной интерпретации представляло собой вовсе не изоби-

лие стола, а моментально сменяющие друг друга блюда. В основном это рыба или что-то острое. Плюс салаты.

Было много длинных и бессодержательных тостов. В основном в адрес Лужкова, который сидел как герой дня. Сам же Лужков произнес ответную речь о позиции России, которой нечего искать за пределами своих границ. Мол, нам не нужны новые имперские замыслы. Всю эту чушь я откомментировал. Хотел публично, но Алкснис остановил меня: "Не будем портить им обедню". Потом, правда, поделился со мной своим негативным впечатлением от речи Лужкова и сказал, что предполагал в московском мэре тайного патриота. Ведь помогал же он Севастополю и о правительстве Латвии, бывало, высказывался нелицеприятно! Но тут Лужков просто повторил осторожников нашего МИДа: нет у России таких интересов, за которые можно было бы идти на конфронтацию (именно так высказался при первом общении с прессой новый министр Лавров). У нас, мол, должны быть интересы, а не амбиции. То есть, все, что не вызывает возражений – это интересы, а реальная политика вся определяется как амбиции.

Еще на банкете Лучанский фривольно сравнил внешность Лужкова и Абашидзе. Лужков тут же повторил свой "афоризм", что лысина дает больше пространства для поцелуев. И все шуточки от Лужкова шли в том же духе. Его поддержал Лучанский: мол, лысина – это диалектическое перерастание лица в задницу сначала по форме, а потом и по содержанию. Вероятно, Лучанского Лужков таскает с собой как партнера по картам и подобного рода скабрезным афоризмам.

Уже совсем вечером мы с Алкснисом дали пресс-конференцию. Журналистов собралось множество, включая приехавших с нами. Алкснис обнародовал полученную им по Интернету информацию о военных приготовлениях Тбилиси и участии в них инструкторов из США. Это вызвало обостренный интерес. Практически всю пресс-конференцию говорил Алкснис, поскольку у него была конкретная информация. Я лишь разбавлял его выступления отдельными фразами. На-

пример, о Чечне, с которой нельзя проводить аналоги, поскольку там был вооруженный мятеж и террор против народа, а здесь мир. После пресс-конференции сказал еще несколько слов на диктофон местному журналисту. О том, что России нужно определиться как центру воссоединения страны. И если это будет, то горячая поддержка пойдет отовсюду.

17 марта 2004 (среда)

Прошел изнурительный день безделья. Мы без сопровождения и без информации. Просто ждем, когда понадобимся. Это тягостное положение. А тем временем Абашидзе вел переговоры с председателем парламента Грузии Гуржданадзе.

Прогулялись вместе по городу. Все очень скучно и серо. Ларьки открыты, но покупателей нет. На центральном рынке в мясных рядах – мужской клуб, в молочных – женский. Покупателей единицы. Покупают доллары по 2 лари, рубли – по 7. Но не продают. Странно высокий курс рубля к доллару. То есть, для русских все очень дешево.

Порт наполнен группами вооруженных людей. Но здесь же сидят рыбаки, вяло теребя удочки.

Уже когда мы извелись от безделья, и я пересмотрел по телевизору все спортивные соревнования, которые транслировались, вдруг нас пригласили к Абашидзе. Мы поговорили, поглощая ужин. Переговоры с Гурджанадзе оказались безрезультатными, но главное, что завтра Саакашвили намеревался снова прибыть в Аджарию. Теперь уже без спецназа.

Беседа, как тут принято, шла вокруг да около. То говорили о рецептах кулинарии. Абашидзе в этом мастак – сам придумал какой-то суп с заварной зеленью, потом витаминный чай из фейхоа. Потом разговор перешел на оценку Путина. Алкснис высказал очень скептичное отношение, я – несколько более оптимистичное, заявив, что меняется состав политической элиты, но главное – настроения в обществе.

Уже за полночь мы отправились в гостиницу. Собрались в номере у Лужкова, где был большой зал. Лужков

встретил нас в одних трусах и отказался от предложенного охранником халата. Так и просидел среди одетых в галстуки - босиком и выставив напоказ седую щетину, покрывавшую все тело распущенного мэра. Перед ним на столе лежала расписанная "пулька".

Абашидзе показал выступление Саакашвили, который грозил Аджарии и ругался, как бы заранее срывая возможности завтрашних договоренностей. Сказал также, что ему не нужны посредники (имея в виду Лужкова), а участие российских депутатов вообще не следует принимать во внимание, потому что в Думе все определяют уже другие силы. (Позднее нам показали публикацию, где о нашей пресс-конференции тбилисская газета выказалась так: "депутаты выступили в стиле брежневских времен". И все. Никакой информации о содержании выступления.)

Кроме того, присутствовавший офицер с нашей базы рассказал, что в Поти начал действовать военный штаб, проведен перевод ряда частей в состояние боевой готовности, а десантным кораблям поставлена задача доработать план десантирования. Мы узнали, что 300 человек на этих кораблях 15 марта в ночь подошли к порту на расстояние в 3 км и остановили план десантирования только потому, что обнаружили способную к сопротивлению оборону.

Абашидзе очень нервничал, полагая, что Саакашвили пускать нельзя. Рассматривался вариант организации провокации и превращения ее в повод для военной акции. Либо, считал Абашидзе, Саакашвили создаст в Батуми резиденцию и начнет собирать сторонников, а потом призовет на помощь вооруженные силы, которые будут готовы к штурму. Казалось, что это разумные опасения. Но и блокировать границу вновь означало неизбежную и неостановимую конфронтацию и опасность массированного вторжения.

Постепенно все склонились к мысли, что надо пропустить Саакашвили с личной охраной – всего 7 автомобилей. Я тоже поддержал эту позицию, сказав, что Тбилиси хочет

конфронтации, а это значит, что надо разрушить этот сценарий. Причем на переговорах я предлагал со всем соглашаться и требовать только одного: снятия экономической блокады и прекращения военных приготовлений.

Чем больше уговаривали Абашидзе, тем меньше у него было доверия к Саакашвили и больше опасений. Уже часа в четыре утра мы разошлись, сойдясь на том, что все мнения высказаны, сценарии разобраны, а решение принимать лидеру Аджарии.

18 марта 2004 (четверг)

Я не торопился просыпаться, но уже в 8 утра был на ногах. По всем каналам смотрел, когда же дадут информацию о прибытии Саакашвили и новом витке конфликта. Снова мы без информации и без представления о сроках своего возвращения домой. Бадри, обычно сопровождающий нас при визитах в резиденцию главы Аджарии, снова не звонит. К полудню я проинформировал Рогозина о напряженной обстановке и ожидании президента Грузии.

Но сразу после этого в эфир пошли кадры, как Саакашвили едет по Батуми. У Чолоки его встречает толпа, скандирующая в поддержку Абашидзе "Бабу! Бабу!" ("дедушка" - так называли Абашизде его сторонники). Около сотни машин со стороны административной границы толпа останавливает и не пропускает. По пути кортежа встречаются группы оппозиции с цветами и криками "Миша! Миша!". Их немного, но тбилисское телевидение дает исчерпывающую картинку, и кажется, что оппозиция многочисленна. За сотню метров от резиденции Абашидзе толпа останавливает кортеж, и Саакашвили приходится пробираться сквозь смесь своих противников и своих сторонников. Он удачно делает вид, что это его любимцы – жмет руки направо и налево, даже бросается к открытому окну с дамой и протягивает ей руку. Попасть в резиденцию Абашидзе ему удается, только будучи изрядно помятым, а глава службы безопасности, сопровождающий Саакашвили, вынужден сдать перед входом пистолет.

Снова длинное ожидание завершения многочасовых переговоров. Это вообще в местной традиции – жить очень медленно, разговаривать долго и кружить в разговорах вокруг еды.

Из пятичасовых переговоров Лужков появляется в кампании двух грузинских лидеров только на час в тот момент, когда все уже решено. Его миссия явно не имеет никакого результата. Но российский МИД ее превозносит как очень полезную.

Мы опять брошены, и это меня уже до предела раздражает. Я звоню Рогозину и говорю, что мы тут сидим как под домашним арестом. К тому же здесь так и не появились сотрудники российского МИД, даже не попытались выйти с нами на связь. Если бы хотели, то сделали бы это через фракцию или через местную администрацию. Получается, что вместо МИД в разрешении конфликта и представлении российских интересов должен участвовать кто-то другой. Зачем же тогда существует это министерство?

19 марта 2004 (пятница)

Снова бесконечное ожидание наедине с телевизором, который периодически гаснет. После обеда я начинаю названивать в резиденцию Абашидзе и требовать найти Бадри, чтобы он решил наши проблемы с отъездом. Секретарь мне обещает, но Бадри не звонит. Я снова набираю номер и слышу, что секретарь связывается с Бадри по мобильному, и тот откликается. Но снова никакого звонка от него не поступает.

Только вечером Бадри появляется и приглашает нас на очередную беседу к усталому Абашидзе. Он явно не в духе и очень скептично смотрит на перспективу его поддержки со стороны России. Алкснис в этом солидарен с ним, критикуя российскую внешнюю политику и Путина. Я пытаюсь внести некоторый оптимизм, приводя пример изменения в окружении Путина - попадание в это окружение Рогозина. Абашидзе жалуется на свой народ, на неблагодарных. Он дал пенсию и зарплату, но люди считают, что так и должно быть, и ожида-

ют чего-то еще. Благотворительность кончается забвением добрых дел.

Жалобы постепенно переходят на тему вооружения. Мол, российская база не дает нам пушек, чтобы отбиться от морского десанта. Вся артиллерия Абашидзе – зенитные установки "Шилка". Они бьют по горизонтали на 2 км., а орудия десантных кораблей на 10 км. Абашидзе думает, что ему не хватает пушек. Я же думаю, что ему не хватает умения вести реальную политику – добиваться расположения со стороны народа, работать со СМИ, находить общие дела с Россией.

Абашидзе называют "аджарским львом". И он в свое время дрался за власть как лев. Алкснис рассказал, что во время одного из покушений два автоматчика всадили в Абашидзе девять пуль, а он не только не умер, но смог еще вынуть пистолет из ящика стола и начал отстреливаться. Другое его дело – изживание преступности. Собрал местных воров в законе и предложил заняться легальным бизнесом. Кто не согласился, почувствовал на себе мощный прессинг и вынужден был покинуть Аджарию. Но теперь Абашидзе, как сам он говорит, ложится спать с пистолетом под подушкой.

Мы пытались поддержать старого льва. Алкснис повторил привычное: "Делай, что должен, а там – будь что будет". И еще Японское трехстишие. Что-то вроде: "Мы победили. Враг разбит. Как одиноко…". С моей стороны утешение состояло в том, что мужчина остается воином, даже если проигрывает сражения. Мы ведь тоже десять лет шли через сплошные поражения. Но продолжаем биться.

На обратном пути мы решили выйти к морю и подышать воздухом. Не тут-то было! С двух сторон к нам побежали люди с автоматами. Они смягчились только когда услышали, что мы из российской делегации. Впрочем, к морю не пустили. Нельзя. Вероятно, ожидают еще всяких пакостей, несмотря на переговоры, закончившиеся демонстрацией согласия и разрешения всех вопросов.

Отлет намечен на завтра- в середине дня.

20 марта 2004 (суббота)

Утро мы начали с длинной прогулки. Теперь на пляже не было охраны, и мы постояли над волной, катающей гальку независимо от наших тревог и забот. Пахло хвоей лиственниц и кедров, светило теплое солнце, по прибрежному парку бродили спокойные люди. Какая еще война?

Обойдя местный университет и занятую абхазскими беженцами гостиницу, мы собирались идти к себе, но были перехвачены активистом партии "Справедливость", возглавляемой изгнанным из Грузии Игорем Георгадзе. Нас затянули в довольно убогую квартиру. Потом появился седой глава местного отделения, сразу представившийся коммунистом. Пришел немного спустя и лидер местных коммунистов с убедительно скорбным лицом и страдальчески опущенными усами. Они говорили нам, что за Россию и за сохранение военной базы, но социальная политика Абашидзе никуда не годится – народ бедствует, административные бароны воруют, несогласных избивают и сжигают дома.

Меня эти люди спутали с однофамильцем и решили, что я состоял в СПС. Пришлось побожиться, что это не так.

В гостинице мы недолго ждали Бадри, но он повез нас не в аэропорт, а в ресторан, где мы повстречались с нашими журналистами. Ресторан был маленький, но вполне приличный. Пища вкусная. Я, правда, пресытился местным гостеприимством и очень ждал, когда все это закончится. Наконец, Бадри получил звонок, что мы можем двигаться в резиденцию, где нас вновь ждал Абашидзе.

На этот раз это был не очень продолжительный фуршет, на котором Абашидзе благодарил журналистов. И о нас с Алкснисом вспомнил. Что-то пытался рассказывать. Показал ролик о произведенном здесь уникальном катере. Но там стоял 2000 год. Сегодня, похоже, тут хвастаться особо нечем. Потому нас и держали взаперти.

Запомнился рассказ Абашидзе о деревянной скульптуре орла, попирающего змею, которая стояла в углу зала как единственное украшение. Оказалось, что орел подарен генералом Лебедем, скульптора сделана по картинке на аджарской водке, которую Абашидзе дарил генералу. Лебедь тогда повздорил с Шеварднадзе, который предъявил ему претензии за Абхазию, где Лебедь сроду не был (был в Баку и Тбилиси, но уже после основных событий). В отместку Лебедь определил в скульптуре на роль змеи ненавистного Шеварднадзе.

Вылет из Батуми состоялся не в три часа, как было обещано вчера, а в полвосьмого. И самолет был рейсовым, а не специальным. Зато на прощание нам подарили упаковки местного вина "из погребов Абашидзе. Только для друзей". И презент депутатам в сумочке – бритвенные кремы, галстук и золотая фигурка льва.

Нестерпимо хотелось домой. Пока я дремал, Алкснис вел дискуссию с журналистами, считавшими, что Россия – плохая империя, а США – хорошая.

Фигурка аджарского льва

Торжество абсурда

22 марта 2004 (пн.)

За время моего отсутствия на рабочем столе накопилась куча разнообразных бумаг и современно непролазная гора законопроектов, которые неясно когда будут рассматриваться или уже рассмотрены. Кроме того, в почтовом ящике – множество писем. Пришлось все это разгребать, а заодно готовить, как мы договорились с Алкснисом, письмо на имя президента за подписью руководителя фракции. Плюс мы довели до ума письмо на Фрадкова по поводу компенсационных выплат беженцам из Чечни.

23 марта 2004 (вт.)

Состоялось заседание фракции. Попытались определиться с позициями по тем десяткам законопроектов, которые будут рассматриваться завтра на пленарном заседании. Вышло скверно. Получается, что никто толком законопроекты не читал. Я успел зафиксировать только одну позицию и изменить предварительное мнение фракции. Но в целом ясно, что готовить вопросы фактически некому.

Приняли также заявление фракции, высказав свое отношение к правительству Путина, которое, как оказалось, совершенно не отличается от предыдущего.

24 марта 2004 (ср.)

Пленарное заседание я отсидел от звонка до звонка, но так и не дождался своего вопроса – не хватило времени, и я не выступил против льгот коренным малым народам в сравнении с другими - бесстатусными народами. Все заседание – торжество абсурда. "Единая Россия" принимает всякую чушь и проваливает даже очевидно разумные проекты.

Выяснилось, что мы уже четыре месяца не имеем удостоверений помощников на общественных началах, потому что эта шайка решила принять закон и внести в удостоверение упоминание "на общественных началах" - чтобы чиновник мог посылать наших людей куда подальше. Грызлов вла-

стно распорядился, чтобы этот законопроект, наконец, вынесли на следующее заседание. И тогда, будто бы, в течение двух недель удостоверения будут напечатаны. А что до сих пор по действующему закону удостоверения не выданы, Грызлова не взволновало.

Жирик выступил со злобной критикой против журналиста НГ, утверждавшего, что "Дума работает вхолостую". Он кричал, что этого корреспондента надо провести по кабинетам. Если бы это сделали, стало бы ясно, что Дума вообще не работает. Большинство кабинетов пустует. Грызлов, явно комплексующий и пасующий перед Жириком, тут же пообещал, что разберется с этим делом.

Едроссовская Дума ратифицировала договор с Литвой о взаимной защите инвестиций. Все доводы о том, что в Литве осуществляется ущемление прав русских и заморожены переговоры о транзите грузов в Калининградскую область, были проигнорированы.

Николай Павлов сообщил, что Комитет по безопасности отменил свое заседание, поскольку ему нечем заняться – нет законопроектов. Выходит, что и опасностей нет никаких. Несмотря на то, что Россию продолжают систематически окружать американские военные базы.

В пустом зале едроссовский председатель Комитета говорил, что нам не надо принимать закона об отзыве депутата, поскольку есть другие методы воздействия. Мол, если депутат не ходит на заседания, то можно пригласить его на комиссию по депутатской этике.

25 марта 2004 (чт.)

Попытки организовать системную работу попрежнему неудачны. Ворох бумаг разрастается. На письма не хватает времени. Если смотреть законопроекты, то чтение литературы уже становится невозможным.

Съездил на интервью радиопередаче "Говорит Москва". И тут же еще одно интервью для интернет-канала, который только начинает жить. Корреспондент, представившийся

профессионалом, несмотря на юный возраст, похвалил меня за то, что я не теряюсь. Сказал, что самые растерянные перед микрофоном – руководители СМИ, которые каждую фразу переговаривают, будто стирают прежний вариант в текстовом редакторе. Самые ясные и уверенные в себе – бандюки. Словарный запас небольшой, мыслей мало, и все они не раз проговорены. Поэтому кажутся очень цельными людьми.

Машинка для голосования
(26 марта 2004)

Над какими важными политическими проектами работает высший законодательный орган нашей страны рассказывает Андрей Савельев, депутат Государственной Думы, заместитель председателя комитета по делам Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками. Ведущая: Ильмира Маликова

И.МАЛИКОВА – Андрей Николаевич, после выборов 7 декабря минувшего года вы в первый раз вошли в Государственную Думу. Конечно, вы шли туда с определенного рода амбициями, желанием что-то сделать, но, глядя на то, что происходит сейчас в Государственной Думе глазами простого человека, можно сделать вывод о том, что благодаря огромной фракции "Единая Россия", Госдума, превратилась в "машинку для голосования". Прошло месяца три. Вы не испытываете некоторого разочарования, в том, что ваша роль, может быть, не такая яркая как вы предполагали вначале?

А.САВЕЛЬЕВ – Дело в том, что предыдущий период был как раз хорошим поводом для беспрерывных разочарований. Мы десять лет жили в подполье и шли от поражения к поражению. Успех блока "Родина" на выборах – выдающаяся победа, за которой последует, как мы считаем, и новые победы. Мы к ним готовимся. И готовимся не только тем, что нажимаем кнопки в Государственной Думе на заседаниях, но разработкой новых концептуальных походов к различным сторонам жизни в экономике и в политике. В частности, то, чем занимаюсь я, это преимущественно дела наших соотечественников за рубежом. Здесь для себя вижу два направления, каждое из которых предполагает целый комплекс законопроектов.

Первое направление – это воссоединение с нашими соотечественниками и превращение их в часть единой поли-

тической нации, поскольку сейчас они рассматриваются правящей либеральной бюрократией как довесок, который лишь обременяет страну. Мол, соотечественники только попрошайничают. Мы рассматриваем соотечественников как часть нации и считаем, что Россия должна предоставить им правовые возможности быть таковой частью.

Второе направление – это связь с государствами СНГ, которая открывала бы возможности к воссоединению страны. Прежде всего, к объединению России с Украиной, Белорусский и Казахстаном. Речь идет не об интеграции, как любят говорить. Все это превращается в словесную шелуху. А о государственном воссоединении. Одно из таких радикальных решений было бы внесение в Конституцию пункта о готовности к полному государственному единству, прежде всего, с этими своими соседями.

Фракция "Родина" небольшая - на сегодняшний день тридцать человек. В сравнении с тремя сотнями голосов "Единой России" это очень немного.

И.МАЛИКОВА – И что вы можете?

А.САВЕЛЬЕВ – Но, с другой стороны этот монстр из трехсот голосов на заседании присутствует в виде двух – трех десятков людей, которые нажимают кнопки.

И.МАЛИКОВА – Но они же нажимают кнопки за себя и за того парня. "Решение принято" написано на экранчике.

А.САВЕЛЬЕВ – Да, решение принято. Но сейчас за прошедшие четыре месяца Государственная Дума занимается изготовлением такой "законодательной лапши", которая ни уму, ни сердцу. Это поток разных мелких законов, поправочек к другим законам, отклонение прежних, "мусорных" законов, которые принимались предыдущим составом. То есть это бесплодная работа, которая не продвигает "Единую Россию" ни в каком направлении, а все дальше дискредитирует ее и, прежде всего, в глазах тех, кого правящая элита собирается превратить в марионеток. Но эти люди в "Единой России" все-таки еще обладают совестью, и, я считаю, что рано

или поздно они перестанут подчиняться ниточкам, которыми ими пытаются управлять из Кремля или со Старой площади.

И.МАЛИКОВА – Возможна ли сейчас на заседаниях Государственной Думы публичная дискуссия?

А.САВЕЛЬЕВ – Я с изумлением обнаружил, что такой процедуры как парламентские дебаты у нас вообще не существует. Когда в юности я был депутатом Московского Совета, там, конечно, был хаос, но там были реальные дебаты по проблемам. А у нас дебатов вообще нет. То, как сделан регламент нашего парламента, исключает вообще какое-либо обсуждение. Это чисто бюрократическое заведение, где любая дискуссия обрубается просто на корню. Сидит на заседаниях всего треть зала. Нет никакой интриги. Нет реального обсуждения проблем.

И.МАЛИКОВА – Это нормальный рабочий процесс?

А.САВЕЛЬЕВ – Нет, это не нормальный рабочий процесс, потому что продукции нет никакой.

И.МАЛИКОВА – А если так все происходит, может нам и Дума не нужна? Что мы такие деньги тратим, чтобы там сидело пятьсот человек, плюс аппарат?

А.САВЕЛЬЕВ – У нас во фракции "Родина" разные есть люди. Есть люди левых взглядов. Я, например, взглядов достаточно жестких, свирепых. Я монархист. Поэтому по моим представлениям, как законосовещательный орган при монархии Дума, конечно, нужна. А такая Дума, какова она сейчас, - когда все захвачено либеральной публикой, которая вообще в профанацию все превращает, - конечно, не нужна.

И.МАЛИКОВА – Совещательный голос при Путине, почему нет?

А.САВЕЛЬЕВ – Мы, фракция "Родина", пытаемся как раз и быть таким совещательным органом, который показывает, что проиходит неправильно, а надо делать вот так и так. В частности, по грузинской проблеме, по конфликту с Аджарией вчера мы давали пресс-конференцию, и там к президенту была высказана претензия, который видит перед собой эту

публику - манипулируемую с помощью каких-то ниточек группой марионеток, но почему-то не может применить свои манипулятивные собстенные возможности для того, чтобы ситуация изменилась, и люди оперативно принимали бы здравые решения. Я вижу причину этого в том, что пока депутат не действует, исходя из своих представлений о мире, а только исходя из того, что ему прикажут, он не способен творчески подойти к проблеме. Скажем, быстро среагировать на ситуацию в Аджарии и принять соответствующее обращение или заявление, или законопроект, изменяющий российскую внешнюю политику. Пока этого нет, манипулятивные механизмы создают недееспособную структуру даже в законосовещательном плане, не то что в законотворческом. Поэтому мы обращаемся к президенту и говорим: "Это недееспособный парламент. Ваша задумка с созданием парламентского большинства полностью провалилась". За четыре месяца это совершенно очевидно.

И.МАЛИКОВА – Все силы избирательной машины были брошены на то, чтобы была создана именно эта структура, когда Путин сказал – парламент принял. Зачем вы тогда в него пошли, если вы не согласны с этой моделью?

А.САВЕЛЬЕВ – Фракция "Родина" в Госдуме – это как совесть, которая теребит душу депутатов из "Единой России" и показывает им, что можно жить иначе, можно работать профессионально, можно действовать в интересах народа, а не в интересах либеральной бюрократии. (…)

Интервью от 26 марта 2004

- *Вы разрабатываете законопроект на тему экономических санкций к другим государствам. В последние время мы видели много примеров, как одни страны оказывают давление на другие страны для решения каких-то своих проблем. У нас же об этом идет много споров в средствах массовой информации. Как вы видите эту сситуацию?*

- Во-первых, нельзя отрывать экономические санкции от политических, а политические санкции могут быть как более мягкие, в сравнении с экономическими санкциями, так и более жесткими. Например, отзыв посла – это достаточно мягкая санкция, а объявление войны – достаточно жесткая. Но это политические действия.

Причина, по которой возникло желание создать такой закон, связано с положением наших соотечественников в Латвии, где русских людей живет около 40%, и русские дети сейчас организовали движение за то, чтобы им позволили обучаться на русском языке в латышских школах. Когда в комитете по делам СНГ обсуждался вопрос о том, что в Латвии пытаются принять решение о переводе обучения в старших классах на латышский язык, мы рассматривали проект экономических санкций к Латвии.

Причем, было достаточно подробное юридическое обоснование, и никто вроде бы не возражал против этого законопроекта. Хотя, на мой взгляд, это был достаточно куцый проект, и не вполне понятно было, как он будет реализован. Поэтому я высказал некоторые сомнения в том, что проект будет эффективен и предположил, что надо создать такой рамочный закон, который определял бы действие правительства в разных ситуациях. И не только правительства, но и парламента - в том случае, если иные государства ущемляют национальные интересы России.

Потом прошло довольно интересное мероприятие - "круглый стол" с обсуждением этого закона, где внезапно появилось несколько десятков экспертов, которые говорили, что санкции вообще не нужны. Принесли письмо из Министерства иностранных дел, где заместитель министра Митрофанова объявила, что санкции вредны, и ни в коем случае их нельзя применять, потому что они ударят по тем же самым соотечественникам.

В общем, "круглый стол" был специально организован для того, чтобы продемонстрировать, что некая научная об-

щественность выступает против санкций вообще. Я довольно резко там выступал, мне дали не больше трех минут и заткнули рот. Все продолжили потом милое общение, что надо жить со всеми дружно и ни с кем не ссориться. Но с нами-то ссорятся! Значит, мы должны как-то уметь ответить и защитить себя.

Началась работа по изучению зарубежного законодательства, международной практики применения санкций. Хотя, многое из того, что мы собираемся изучить на документальном уровне, общеизвестно, и наиболее яркие события в истории связаны с действиями США. Россия на себе чувствует некоторые санкции, вроде старинной поправки Джексона-Веника. Поправка продолжает действовать в качестве товара на обмен: вы чего-нибудь в нашу пользу сделайте, а мы вам снимем санкции по этой поправке.

Пояснительная записка к законопроекту - это обычно страничка – две довольно маловразумительного и очень формального текста. Мы же готовим законопроект очень обстоятельно. Это будет не одна-две странички, это будет двести страниц, может быть, пятьсот страниц, где будет проанализирована и юридическая техника. Например, при экономических санкциях, страдает отечественный производитель, который связан с поставками в иную страну определенных товаров. Скажем, одной из санкций может быть отказ от поставок энергоносителей.

Это, значит, какие-то фирмы пострадают. Не только топливные или энергопроизводящие, но и те, кто пользуется их услугами. Или, может быть, вообще полный разрыв экономических взаимоотношений: экономическая блокада – одна из санкций. Не только те, кто живет в стране, по отношению к которой производят санкции, но и в стране, которая осуществляет санкции, могут пострадать экономические субъекты, даже целые социальные слои. Соответственно, нужно регулирование этого вопроса. Если мы идем на эти санкции, мы должны понимать, к какому ущербу для собственной страны

они приведут, и прогнозировать какую-то компенсацию в будущем.

Вот эти вопросы мы намерены тщательно изучить, и механизм Государственной Думы позволяет это сделать. Вне Государственной Думы эксперту это сделать очень трудно. Депутату возможно, поскольку по его заданию начинают работать и эксперты, и библиотечные работники, и помощники.

- *Одна из самых актуальных проблем для Москвы – это нелегальная миграция. Она ведет за собой преступность, наркотики и множество других сопутствующих вещей. Вы подготовили материал по этой теме. Могли бы вы рассказать, о чем он, и что вы предлагаете?*

Развитие мегаполиса в советское время было связано с тем, что границы Москвы могли раздвигаться бесконечно. Сейчас вопрос о земле становится вопросом правового регулирования. Невозможно отрезать кусок от Московской области. Границы Москвы стабилизированы тем, что возникли правоотношения, которые мешают дальнейшему расширению. Но приток переселенцев в Москву продолжает оставаться значительным. Плотность населения увеличивается. Отсюда возникают замыслы, которые обнародовал главный архитектор Москвы: надо пол-Москвы снести и построить на этом месте совсем другую Москву. Лужков говорит о проекте строительства шестидесяти небоскребов вдоль Третьего кольца.

Эта линия на урбанизацию только кажется естественной. На мой взгляд, нужно противоположное - стабилизация численности населения. Только тогда можно создать стабильную городскую общину. Она сможет тогда постепенно структурироваться на общины районов, микрорайонов, улиц, домов. Тогда она начнет приобретать черты гражданского общества.

Сегодня процесс носит катастрофический характер. Москва превращается из центра русской православной цивилизации в какой-то новый Вавилон. Мы знаем, что с Вавило-

ном произошло. Мне как москвичу хотелось бы, чтобы Москва сохранилась, а не погибла в водовороте враждующих племен. нам нажуен Третий Рим, а не второй Вавилон.

Ликвидируют образование

26 марта 2004 (пт.)

Планерное заседание. Терпеть всю эту нелепицу уже нет мочи. Я пошел в кабинет, чтобы разобраться с делами. По трансляции увидел, что пошел мой вопрос и побежал в зал. Еле успел. Заторопился и выступил не очень внятно. Более разумно и рассудительно говорил Павлов. Но что толку, если решение принимается единоросами, которые ориентируются на мнение правительства и своего начальства и не слушают аргументов.

Таким же образом они провели и закон об образовании, снимающий какие-либо барьеры на пути полной коммерциализации высшего образования. Тщательно подготовленное выступление Олега Денисова никого из партии бюрократии не убедило.

Из стенограммы

Савельев А. Н., фракция "Родина". Уважаемые коллеги, я бы хотел обратить внимание на недостатки этого проекта, прежде всего на тот недостаток, что непонятно, какого рода новация вносится этим проектом в наше законодательство по сравнению с Гражданским кодексом и законом "О некоммерческих организациях". Кроме самого термина "коренные малочисленные народы", никакого новшества в статусе новых организаций в данном законопроекте не просматривается.

В нашем законодательстве и без того существует определенная проблема с тем, кого относить к коренным народам, кого к малочисленным, могут ли коренные народы быть не малочисленными, есть ли какие-нибудь преимущества у коренных или некоренных и так далее.

У нас нет возможности соотнести человека с этим коренным малочисленным народом. Каким образом установить, является ли тот или иной человек представителем этого наро-

да, и каким образом можно сформировать эту общность - общину коренного малочисленного народа? В паспорте, который мы имеем, не указана национальная принадлежность, и таким образом, сформировать эту общину можно только каким-либо волюнтаристским путем.

Непонятно, каким образом этот законопроект вводит некоторые разграничения. В какой-нибудь глухомани, глубинке рядом могут находиться русская деревня и нерусская деревня. Для нерусской деревни почему-то определяется вот эта община - для русской деревни это невозможно. Можно было бы все-таки подумать над тем, как осуществлять поддержку социальных процессов в удаленных, отдаленных малонаселенных территориях, а не выделять какие-либо этнические общности и не вносить параметры этничности в хозяйственную деятельность некоммерческих организаций.

Следовало бы подумать о том, чтобы вообще постараться очистить законодательство от такого понятия, как "этничность". Государство должно быть монополистом в этой области, но не разделять население на различные этнические группы, выделяя одни на фоне других и пытаясь одним в отличие от других предоставить какие-либо льготы. Одно дело - благотворительная деятельность государства в поддержании малочисленных народов, другое дело - предоставление им в законодательстве совершенно неоправданных льгот, которыми могут воспользоваться кто угодно, но только не сами народы. Статус община может получить, но кто им будет пользоваться - это большой вопрос.

Я предлагал бы не голосовать за этот законопроект и постараться впредь более осторожно относиться ко всем вопросам, которые могут внести разделение граждан по этническому статусу и нанести ущерб принципу равенства гражданских прав.

Фарисейские выкрутасы

29 марта 2004 (пн.)

Поток посетителей. Темы – о демографии, о политическом консерватизме, об образовании.

Отправил в Комитет по госстроительству свои поправки в законопроект по паспорту. В проекте нагорожено много всякой чепухи. Просто идет передача всех установлений в правительство. Зачем тогда закон?

30 марта 2004 (вторник)

Состоялась фракция, где бегло прошли законопроекты этой недели. Мне поручили поддержать от фракции проект Сахалинской Думы с дополнительными страховочными мерами против торговли нашими территориями.

31 марта 2004 (среда)

Большинство вопросов сегодняшней пленарки меня не затрагивало. Использовал время для интервью передаче "Наша стратегия" на ТВ-3.

На заседании мое выступление в поддержку сахалинцев перехватил В.И.Варенников. Впрочем, это не так важно. Хотя и обидно, поскольку я готовился, собирался с мыслями.

Прочие решения партии власти шли в том же духе. Быстренько ввели в удостоверения помощников запись "на общественных началах", потом увеличили срок предварительного нахождения под стражей без предъявления обвинения, потом утвердили годовой отчет Центробанка, так и не выяснив, в каких зарубежных банках и почему хранится наш золотовалютный запас.

Занятный выкрутас – принятие заявления по поводу расширения НАТО и размещения в Литве четырех патрульных самолетов. Дважды звучала мысль, что НАТО – это хорошо, а его расширение это плохо. Я сравнил этот довод с описанием печени: печень хорошо, а увеличенная печень – плохо.

1 апреля 2004 (чт.)

Повстречались с представителем Сахалинской Думы Пономаревым Сергеем Алексеевичем, который так удачно выступал на пленарном заседании, но не услышан депутатами совершенно. Что думает партия власти? Сдавать Курилы?

2 апреля 2004 (пт)

На пленарном заседании снова партия власти изгалялась в фарисействе. Опять провалили закон об ограничении культа насилия на телеэкране. Как выразился Александр Крутов, никак не могут разобраться, где обнаженная натура, а где голая задница.

Сорвано было мое выступление по закону о госслужбе, который достался нам от предыдущей Думы. Сначала в секретариате сделали вид, что в 9.00 мой материал к ним не поступал, потом все-таки размножили его и раздали в зале. Но уже шло обсуждение поправок. Моя кнопка с записью на выступление "по ведению" горела непрерывно, но слова мне так и не дали. Секретарша попросила меня подойти к Слиске, которая сидела в президиуме. Я подошел. Эта дама, вероятно, принимает утром слишком много кофе, поскольку тут же сказала, что я не имею права давать заключения на законопроект. Я ответил, что это мое заключение и за моей подписью. В ответ было сказано "мы не на базаре" и пухлая ручка отбросила мою бумагу по столу. Я ответил, что мы точно на базаре, забрал бумагу и пошел на место. Слово для протеста по поводу манипуляций я получил только после того, как проект был проголосован.

Это была явная манипуляция, потому что мое выступление пытались пресечь сотрудники Администрации Президента. Апеллировали сначала к координатору фракции С.Прощину (он мне рассказал, как просили не выступать по этому закону), а потом к Рогозину, который, напротив, говорил, что с ним никто не разговаривал. Некий Владимир Владимирович потянул меня к ложе представителей президента, где на мозги мне начал давить замначальника управления

кадров АП Савченко Сергей Дмитриевич. Мне было непонятно, отчего такая суета, если у них триста голосов. Вероятно, им очень не хотелось, чтобы кто-то оспорил их "административную реформу". Именно этим и объяснялись действия Слиски и думского секретариата.

Получили из библиотеки интересные книги. Прежде всего, недоступного никому Фридриха Листа "Национальная система политической экономии" издания 1891 года (а написания 1841). Это антимарксизм и антилиберализм. Производство материальных благ должно быть подчинено производству производительных сил (образование, религия, наука, искусство). Разделение труда не по операциям на одном предприятии и не между свободными предпринимателями, а как национальная экономическая система. Не свободная мировая торговля, а таможенный протекционизм. Учет политики и войны в экономических процессах.

Прибавление: Через два года книга Ф.Листа была издана усилиями руководства журнала "Эксперт". При этом команда журнала осталась совершенно чуждой идеям, изложенным в данной публикации.

5 апреля 2004 (пн.)

Мое письмо Глызлову о безобразной организации работы Думы нашло отклик. Во время обеда мне позвонил помощник и предложил через 15 минут прибыть к председателю Госдумы. Я пришел. Приемная пуста, кабинет пуст, бумаг нет – только на столе мое письмо с подчеркиваниями.

Беседа шла в форме, близкой к отчету о работе. Грызлов говорил, что работа по проблемам у них будет организована во фракции. А "Родина" должна принимать последующую бюрократическую процедуру? Грызлов также пытался уверить меня, что Регламент дает нам большие возможности для выступлений. Но тут мы снова не сошлись. Я предложил создать Реестр проблем и работать проблемными группами.

Это прошло мимо ушей. Грызлов говорил о скором внесении двух проблемных пакетов от Администрации – по проблеме дешевого жилья 24 закона и по разграничению полномочий (к*о*заковские проекты) – больше 150 законов.

Знакомство закончилось единственным результатом. Грызлов сказал, что уже отдал распоряжение по поводу другого моего письма о том, что граждан Белоруссии в Думу следует пускать наравне с гражданами России, а не как иностранцев.

Псков, Рязань...

8 апреля 2004 (чт.)

После беглого осмотра города были торопливые встречи – сначала с главой областного законодательного собрания. Потом мы достаточно долго сидели на праздновании 10-летия этого собрания. Все портили сначала казенные речи, в которых не было ни капли души или остроумия. Затем очень коротко говорили с губернатором. Он мало изменился. Говорят, что похудел. Но для меня он остался похожим на того Женю Михайлова из Моссовета, которого толстым я не видел. Подарил ему свою книгу. Возвратившись на праздник местных депутатов, мы застали там веселье, уже перешедшее за предел. Со сцены теперь пели не русские песни, как это было в начале, а какую-то англоязычную попсу. От буханья колонок у меня быстро заболела голова, и я ушел.

За этот день удалось послушать множество историй о местных дрязгах и предательствах во власти. Это какой-то ужатник. Посмотрел хронику о попытке захвата губернаторской машины и прорыве судебных исполнителей в его кабинет. Одного из вице-губернаторов принудительно доставляли в суд для дачи показаний. Он спрятался в кабинете губернатора. А тот тогда был еще и депутатом Совета Федерации и пользовался неприкосновенностью. На аудио и видеокассетах запечатлены препирательства двух служб.

9 апреля 2004 (пт.)

Поездка в Михайловское, потом пресс-конференция, где были даны необходимые оценки местной ситуации и высказаны возможные варианты сотрудничества местной власти и фракции. Журналисты оказались довольно вялыми и почти не задали вопросов. Но уже через пару часов в местных интернет-изданиях оказались материалы о пресс-конференции со всякого рода домыслами.

Напоследок мы заехали в гарнизонный дом офицеров, где директор – бойкий человек с открытым лицом – похва-

стался своими достижениями и поделился своими горечами. Прежде всего тем, что не имеет ни от гарнизона знаменитой Псковской дивизии с ее экспериментом по контрактной службе, ни от администраций любого уровня никакой помощи. Но министра обороны Псков принимал именно в его зале.

12 апреля 2004 (пн)

Поездка на инаугурацию Г.И.Шпака в Рязань. Депутатов собралось на удивление много. Вместе с сопровождающими, работниками аппарата и партийными активистами нас набралось боле 2-х десятков человек. В Рязань мы неслись быстро, потому что думский аппарат запугал ГАИ, что тут чуть ли не вся Дума сорвалась с места. Нам дали "зеленый коридор", создавая по сути следования пробки.

В местном театре, где должна была проходить процедура, яблоку было негде упасть. Возникали даже стычки из-за мест. Одна из них меня неприятно поразила. Передо мной в кресле устроился известный в патриотических кругах генерал в гражданском пиджаке, но со звездой героя. Когда его попытались сместить на его законное место, показав приглашение с местом, на котором тот сидел, то небрежно махнул рукой – сядьте, где-нибудь. Но хозяин места настаивал. Тогда генерал подбоченился и выставил вперед плечо со звездой героя, скроил мину "ну что тебе еще нужно". Разве что не показал глазами на свою награду. Меня от этой сцены передернуло от омерзения.

Еще одно неприятное ощущение. Через место от меня, пробравшись через мои же колени, устроился московский комсомолец Гусев. И я с минуту размышлял, не реализовать ли свое давнее обещание отхлестать негодяя по щекам. Но оставил эту мысль, представив, какую свалку я организую, и как все это потом обмусолят в прессе.

Был великолепный концерт - в чисто русском духе. Слово "русский", а не "российский" употреблялось и в выступлениях, и в песнях. Местный архимандрит сказал "Христос воскресе!" и зал откликнулся стройным хором "Воисти-

ну воскресе!" Архимандрит выразил удовлетворение присутствием православного большинства. После этого человек, не снявший папаху с головы, из зала ретировался. А архимандрит извлек из длинных рукавов рясы огромное пасхальное яйцо и вручил его Шпаку.

Уже к концу дня я добрался до Думы. В кабинете никого не было, но зато на столе лежал номер "Московского комсомольца" с пасквилем М.Дейча "Родина в кавычках", где этот пасквилянт "разоблачал" Рогозина, Бабурина и меня как антисемитов, националистов и расистов. Я сделал набросок ответной статьи. Написал, что имею дела с комсомольцами без кавычек. Которые заботились, как и прежде, об одном: чтобы "был народ богомолец, а стал комсомолец". Измышления комсомольца Дейча мне напомнили гоголевского персонажа, который огорошил местное чиновничество откровением: "А вы знаете кто Чичиков на самом деле? Наполеон!"

Беспомощность имитаторов

13 апреля 2004 (вт.)

Заседание Комитета по СНГ и связям с соотечественниками было посвящено ратификации ряда договоров. На этот раз я сыграл роль "злого следователя", а Затулин – доброго. Вместе мы терзали представителей МИД, МВД и ФСБ. Те явно не могли ничего ответить на наши возражения.

Ратификацию проекта о взаимодействии стран СНГ в борьбе с терроризмом представлял человек с нерусской фамилией и совершенно невозможным знанием русского языка. Он не смог ответить ни на один вопрос, старательно произнося общие фразы. Даже вопрос о том, зачем нам вооруженное миротворчество в Киргизии, вызвал у него ступор и ответ: "Это всем понятно, зачем бороться с терроризмом".

Другие договоры первым делом представлял человек из МИДа, который русский язык знал хорошо, но кроме общих фраз тоже ничего сказать не мог. Договор о границе был снабжен огромной пачкой бумаги с описанием этой границы, но не было карты. Договор о едином экономическом пространстве объявлялся как "рамочный", но сама его концепция вызвала у меня возражения, на которые мидовец так и не смог ответить.

Мы еще должны были обсудить проект заявления Думы о разрешении Украины на действия на ее территории войск НАТО. Но Кокошин предложил пока согласовать некоторые детали с Администрацией Президента. Поверили ему на слово и не стали обсуждать достаточно очевидный текст.

Встык с заседанием Комитета у меня пошло заседание фракции (так случается все чаще, и я не успеваю пообедать день за днем). Процедура обсуждения текущих вопросов достаточно скучная. Стараясь определить свою позицию по всем вопросам, мы, полагаю, совершаем ошибку. Все делается второпях. Кроме того, исходя из "политических" доводов –

мол, мы должны поддерживать даже неправильные проекты, если они по виду выглядят как защита социальных прав.

Из стенограммы заседания Комитета

Савельев А.Н. У меня три вопроса. Во-первых, хотелось бы выяснить, на основании какой, может быть, существующей на бумаге или в головах концепции создается единое экономическое пространство? В том смысле, где проходят его границы потенциальные? То есть, это 4 государства, это и всё, или есть какой-то замысел, какой-то принцип их объединяет? То есть, невозможно понять, почему их там 4, а не 3 или не 5? Какой принцип вынуждает строить единое экономическое пространство? Где оно потенциально кончается, в смысле присоединения к нему других государств?

Второй вопрос, он связан с присутствием положения о свободном передвижении рабочей силы. Многие пункты соглашения носят декларативный характер. А этот пункт, он мне кажется очень конкретным. И он очень конкретно воздействует на экономическую ситуацию в России тем, что уже сейчас миграционные потоки, которые приходят из соседних стран, которые формируют это соглашение, они серьезным образом искажают рынок труда российский. И фактически его проваливают, с точки зрения социальной защищенности российских работников. То есть готовность на нищенское существование тех, кто переезжает на сезонные работы или на постоянные работы из соседних государств, серьезным образом проваливает рынок труда российский.

Хотел бы понять, какие планируются меры защиты в этой области, потому что просто так объявить свободное перемещение рабочей силы означает, что здесь ситуация резко ухудшится. Фактически легализуется та миграция, которая уже есть сегодня.

И третий вопрос. Он, вы в своем выступлении, довольно объемно показали, что единое экономическое пространство тесно связано с тем, каково состояние единого по-

литического пространства. На сегодняшний день отношения в рамках взаимодействия всех 4 государств довольно напряженные. И с Белоруссией проблемы существуют, и с Украиной, и украинизация насильственная, и в Казахстане аналогичные процессы происходят. Хотелось бы понять, каким образом это учитывается? То есть хорошо, мы подпишем одно экономическое соглашение, другое, цикл международных соглашений. Но реальные проблемы в политическом пространстве, они остаются. Мы на них, что, закрываем глаза? И просто готовы подписывать любые экономические соглашения? Не получается ли, что мы таким образом даем какие-то дополнительные возможности тем политическим режимам, которые ни в грош не ставят наше мнение России, по поводу наших соотечественниках в этих странах?

Сухопаров Д.И. Спасибо. Вот то, что вас беспокоит, говорит, что здесь есть какая-то прямая запись по передвижению рабочей силы. Будьте добры, расскажите какая. Потому что это соглашение чисто рамочное. Здесь только призывы.

Савельев А.Н. (Не слышно.)

Сухопаров Д.И. Услуг, да. Так это цель. Это не документ, который действует с сегодняшнего дня. Это является целью построения. А для того, чтобы было вот каждый из этих свобод, под каждый нужно около дюжины конкретных соглашений, где уже будет прописываться порядок, схема, только после их ратификации, вступления в силу, они будут действовать. А сегодня это цель. Также как Римский договор. Его составили на Сицилии, а вступил он в силу через 30 лет. Они не открыли границу, когда подписали Римский договор. Они 30 с лишним лет шли по его этапной, поэтапной реализации.

Это цель. Когда-то это будет. Естественно, когда рамки единого экономического пространства, там будет когда-то свободное передвижение рабочей силы. А сейчас, вы знаете, что у нас в рамках СНГ действует.

Нет, пусть это вас не смущает. У нас есть нормативные документы, принятые законы, регулирующие передвижение рабочей силы в рамках СНГ, отдельно есть в рамках ЕврАзЭс, отдельно есть по визовому режиму. Вы знаете, как мы … изменили в отношении Грузии. То есть, это совершенно иные, конкретные документы. Это цель. Это прописана цель.

Я говорил, что здесь поставлена цель. И то, что есть оговорка Украины, когда они сделали для того, чтобы пройти ратификацию в Раде, как они нам объясняли. Это естественно, что на данном этапе, еще раз говорю, не для Украины, не для нас это они требуют внесение поправок в Конституцию. А в то же время, все участники прекрасно понимают, что когда уже мы разработаем конкретное соглашение, они будут все требовать необходимых поправок внесения и, где-то в Конституцию, где-то в законы, где-то в другие нормативные акты. Тот же самый таможенный тариф, он на Украине утверждается Радой. Они вносят поправки в Верховную Раду, ставки пошлин утверждаются Радой. Поэтому, естественно, если мы будем его унифицировать, они будут делать, мы будем принимать единый регламент. И Президент… в заявлениях, кстати, прописали, единственная тогда была комиссия, которая как раз будет заниматься, как бы, внешнеторговыми аспектами. То есть, на первом этапе передвижение товаров, имелось в виду. Хотя, как показывает жизнь, это может быть не обязательно; может, в каком-то другом блоке мы вперед выйдем на унификацию.

Вот, допустим, экспертный контроль. Это международная норма. Наше соглашение, принятое в рамках ЕврАзЭс в октябре месяце, мы его Украине передали. Они его сейчас смотрят, может быть даже это соглашение будет одно из первых, которое будет принято четырьмя странами.

Это вот по поводу того, что я говорил, опять, что отсюда сейчас пока никаких. Это не документ прямого действия. Это рамочный документ и так далее. Да. То, что вы гово-

рите, как он, вот есть там статья 8, там сказано, что настоящее соглашение открыто для присоединения других государств, разделяющих его цели и принципы и так далее, о чем я и говорил. Потому что, вот тоже, это относится и к тому, разница между ЕЭП и ЕврАзЭс. ЕврАзЭс еще, вы знаете, есть в Киргизии и Таджикистане. Но Киргизия и Таджикистан имеют совершенно, находятся на другом этапе и экономических реформ, и по уровню экономического развития. И поэтому, когда идет речь о формировании единого экономического пространства, даже в рамках ЕврАзЭс, мы там все вещи согласовываем и подписываем тройкой. А две страны, ну, как бы, на данном этапе просто не участвуют. Мы их выслушиваем, иногда принимаем их предложение. Но, вы знаете, что Киргизия вступила в таможенный союз 5 лет назад на нулевых ставках. Поэтому они просто ждут, когда Россия, Казахстан и Белоруссия завершат вступление в ВТО. И на российской, уже нашей, вот общей совместной базе троих они должны провести переговоры, и исправить свои ставки таможенного тарифа. То есть в таможенном союзе единые ставки таможенного тарифа.

Потенциальные границы, нет, юридически этот договор открыт. То есть, я понимаю, что вы хотите сказать. Если он окажется привлекательным для Турции, может обратиться к нам и Турция. Но другие дело, захотим ли мы ее принимать.

Юридически он открыт. А почему именно на эти страны? Я вот с этого и начинал, что, естественно, строить единое экономическое на первом этапе, могут быть там страны, где ближе уровни экономик. Также было и в 1995 году. Почему Белоруссия, Россия и Казахстан? Это были страны с наиболее близкими экономиками и этапами реформирования.

То, что сейчас на разных странах по разному идет развитие, то, что вы говорили о Белоруссии, - ну, это жизнь. Это текущая ситуация. Но я экономист, а не политик. Но с другой стороны, я считаю, что развитие политической интеграции не подкрепляемое экономикой, экономика, она иногда создает

ту самую базу, на которой укрепляются и политические отношения.

* * *

Савельев А.Н. Вопрос тот же, что и при предыдущем обсуждении. В чем состоит, собственно, стратегия? Вот мы принимаем этот закон, что дальше? Он не требует никаких затрат. Какие последующие действия? Какие последующие законы будут вноситься законопроектами? Какие действия федеральных органов власти об исполнение этого соглашения? Какова стратегия? Исходя из каких принципов заключается это соглашение?

Ушаков В.Н. заместитель директора ФСБ статс-секретарь, генерал лейтенант. Договор имеется в виду? В договоре оговорены все обязанности и права, так сказать, сторон-участников ... коалиции. А ратификация обязательно является, поскольку я, как и сказал, затрагивает права человека и гражданина и уставленные правила.

Савельев А.Н. ... стандартные правила почему-то говорите. Я спрашиваю о стратегии. Что дальше? Вот, что приняли дальше?

Ушаков В.Н. Мы уведомляем друг друга о том, что договор вступил в силу, и действуем в соответствии с рамками этого договора. Это принятая практика уже. Есть протокол, где оговорены детали совместных мероприятий. Принятая практика международная, так сказать. А как иначе предлагаете работать не имея многостороннего договора вот в части в борьбе...?

Савельев А.Н. Договор предлагается в рамках определенной стратегии. Я спрашиваю, какая стратегия?

Ушаков В.Н. Стратегия – это эффективность борьбы с терроризмом. Дальше будем работать, опираясь на этот федеральный закон.

Председательствующий: Насколько я понимаю, что, Николай Алексеевич, речь идет о регламентировании деятельности правоохранительных органов стран, подписавших

соглашение в тех или иных случаях возникновения тех или иных ситуаций? Вот как бы я косвенно отвечаю на вопрос коллеги Савельева.

Ушаков В.Н. Извините, пожалуйста. Я вот понимаю, что имелась в виду следующая позиция. Скажем, Россия ... страны какой-то будет участвовать в проведении операции на территории, скажем, Киргизии или Узбекистана или Грузии. Как нам в этих условиях действовать? Какими законами руководствоваться? Какими соглашениями? Двухсторонними, многосторонними. Вопрос, вопрос.

Савельев А.Н. Вопросы в том, а зачем нам там действовать. В тексте есть какие-то регламентирующие документы, которые уже говорят нам о том, что мы должны в этом направлении и двигаться? Что нам надо на территории Киргизии проводить эти операции?

Ушаков В.Н. Вы, извините. У нас есть АТЦ СНГ, как вы знаете, он уже много лет функционирует.

Савельев А.Н. Понимаете, вот нам розданы материалы, из них вообще ничего не следует. Текст и спасибо на этом. И коротенькая пояснительная записка. То есть, в общем, и обсуждать-то нечего. То есть только сам текст договора. Все.

Ушаков В.Н. Ну, может быть, вы не читали, если вы не знаете.

Савельев А.Н. ... документы, которые нам розданы. Никаких аналитических материалов нет, ничего нет.

Ушаков В.Н. Борьба с терроризмом это не стратегия, это сегодняшняя проблема, проблема главная. И решить ее каждому государству в отдельности невозможно. Об этом знают, ну, извините меня, каждый. И что тут непонятного в них не знаю.

<…>

Савельев А.Н.... Заседание Комитета - официальное мероприятие. На нем должны быть все необходимые материалы или мы должны вопрос обсуждать после парламентских слушаний.

Председательствующий. Я еще раз хочу, Андрей Николаевич… Что вы хотите, как бы все-таки получить от представителя Президента?

Савельев А.Н. На данный момент уже ничего.

* * *

Савельев А.Н. У меня несколько вопросов. Первый вопрос, не сочтите за детский, в чем, собственно, интерес к делимитации? Не возникает ли здесь просто подозрение, что вот мы имеем представление государства и надо обязательно очертить границу, но как только мы ее очертим, тут будет к нам и демаркация? То, что вы сказали о проблемах безопасности, как-то не идет, то есть смотрится слишком слабым доводом, в связи с тем, что у нас огромная граница с Казахстаном, и там вроде бы основные проблемы, а здесь эта проблема кажется ничтожной в сравнении с казахстанской? То есть в чем проблема, зачем нам эта делимитация вот сейчас, может быть, вообще это можно было бы отложить на долгий срок и как бы подвесить этот вопрос? Может быть, нам это было более выгодно? Или если это не выгодно, то тогда в чем состоит выгода?

Непредставившийся. Дело в том, это наше убеждение, что каждое государство должно четко знать свои границы. Это там, где распространяется ее суверенитет. Мы должны знать, где проходит граница у нас с Украиной, в том числе официально признанная на карте. С Казахстаном, кстати, мы тоже в ближайшее время эти вопросы...

Затулин К.Ф. (Не слышно.)

Непредставившийся. Ну, мы должны знать пределы своего суверенитета, Константин Федорович. Нет, ну опять-таки вот те же пункты пропуска. Стоит задача сейчас менять эти пункты пропуска, потому что вот уже определять конкретно, железнодорожные ветки модернизировать, новые транспортные переходы сделать. А для этого нужна согласованная делимитированная граница с соседним государством.

Савельев А.Н. Я не удовлетворен ответом, но последуем дальше. Вы упомянули о неких общепризнанных методиках. Пожалуйста, сделайте какую-нибудь ссылку, чтобы было понятно, о делимитации границы.

Непредставившийся. Как нам говорили специалисты из "Роскартографии" и правовики, это была методика, при которой подписывались аналогичные договоры с другими государствами, и Советский Союз. Все было сделано по аналогии.

Савельев А.Н. Понять бы только, что это за методики.

Непредставившийся. Ну это достаточно техническая формулировка, что, когда, скажем, я не знаю, насколько это интересно, точки стыка, они фиксируются не в пунктах, скажем, населенных, а на линии изгиба границы. Ну, это чисто техническая работа.

Савельев А.Н. Еще один вопрос. В процессе делимитации были ли политические решения, взаимные уступки каких-то территорий? Я этот вопрос задаю в связи с тем, что может это все всплыть и быть предметом осуждения принятого Думой решения, если оно действительно будет.

Непредставившийся. Действительно, когда год назад этот процесс подходил к завершению, действительно было много публикаций и телевизионных репортажей, когда граница действительно проходила по живому. К сожалению, я буду откровенен, 100 процентов избежать этого не удалось. К сожалению, этого не удалось избежать.

Непредставившийся. Да, это проходило по огороду, когда действительно коровник был в одном государстве, а там сельсовет был на другом. Но удалось, хотите верьте, хотите нет, удалось максимально минимизировать потери. Во всяком случае, для интересов России, да и, в общем-то, наших соседей. Подчеркну, в переговорах участвовали представители всех субъектов Федерации, то есть те, кто реально ощущает давление с мест, давление с этих районов, в том числе спорных. Все субъекты Федерации, они проводили мо-

ниторинг, и с ними этот вопрос был согласован. В течение года мы тщательно отслеживали по переписке на местах, какова ситуация, как развивалась ситуация в течение года. Ну, может быть, у вас другая информация. Во всяком случае, к нам каких-то серьезных нареканий с мест о том, что действительно вот произошла катастрофа, к нам не поступало, к нам не поступало.

Мы считаем, что все-таки удалось максимально минимизировать негативные последствия. И, в общем, чем быстрее мы оформим это юридически, тем быстрее мы упорядочим, решим пересечение границы, в том числе для тех, для кого это было наиболее болезненно, для тех, кто живет непосредственно у границы.

<…>

Савельев А.Н. Очень коротко. Мне представляется, что для обсуждения на пленарном заседании необходим не многостраничный документ с описанием границы, а простая карта. Этот документ никто не прочтет. Я в этом абсолютно уверен, а карта необходима.

Если были существенные разногласия, особенно касающиеся, существенные на уровне местном, касающиеся населенных пунктов, то такой протокол разногласий и результат его разрешения тоже необходим.

Я тоже предложил бы все-таки подумать о том, когда этот проект выносить, проект ратификации, потому что в порядке дипломатической игры он может быть внесен позже. То есть закон можно исполнить, но это не значит, что его надо так уж торопиться исполнять. Если на Украине созрели такие настроения, что им эта граница остро необходима, то это может быть использовано, для того чтобы решить те вопросы, которые остро необходимы для разрешения в пользу России. Поэтому я бы предложил вот такую позицию и комитету занять, тем более что у нас пока нет отзыва Правительства, отзывов комитетов других. Отложить, может быть, отложить на июнь и посмотреть, как будет развиваться ситуация, в том

числе и с взаимоотношениями Украины и НАТО, какова будет реакция на наше заявление по этому поводу.

Горькая правда

14 апреля 2004 (ср)

Пленарное заседание я предпочел вскользь смотреть из кабинета. Но все-таки прослушал выступление министра сельского хозяйства Гордеева. Из-за кучи цифири и обтекаемых фраз неожиданно выползли страшные цифры: в России 25% хозяйств "не являются субъектами экономики", 88% - сидят на дотации. Выходит, что живем на нефтяные деньги и распродажу собственности. В конце концов, Гордеев договорился до того, что к селу надо относиться как к социальной группе, на которую надо выделять средства из бюджета, а ждать от нее доходов не приходится. Выходит, что селяне – что-то вроде несчастных бюджетников. Им надо платить, чтобы не умерли с голоду. И все. Остальное – как получится.

Потом я смотрел трансляцию выступлений главы Счетной палаты Степашина (об исполнении бюджета 2002) и и.о. Генпрокурора Колесникова. Но невнимательно. Надо было разгребать бумаги, писать письма, встречаться с людьми. Потом по стенограмме посмотрел, о чем там говорили. Степашин честил разные регионы за нецелевое использование средств и особенно Минфин (Кудрин, правда, снова оказался в правительстве на прежнем месте). Колесников определенно говорил о воровстве миллионов рублей в самих органах власти и особенно в Чечне. Оба выступления резкие, но без серьезных выводов.

15 апреля 2004 (чт.)

Парламентские слушания по соотечественникам свелись к "круглому столу". Народу, правда, было битком. "Единая Россия" проблему проигнорировала: не было председателей профильных комитетов и их представителей. Правда, был Затулин, но его позиция в ЕР все время выглядит обособленной. Вел заседание коммунист Никитин. От "Родины" выступали мы с Алкснисом.

Мое выступление состоялось только перед перерывом, потому что приходилось все время уступать другим, торопящимся по другим делам. Но уж дорвавшись до микрофона, я сказал все, что думаю о власти. В перерыве меня обступили представители различных переселенческих организаций. Настойчиво вводимый мной термин "либеральная бюрократия" вызвал поддержку среди профессуры. Один из пожилых, но бойких представителей науки, напомнил фразу какого-то француза: "Либерализм убивает демократию".

В перерыве же я дал довольно резкое интервью грузинскому телеканалу по поводу Аджарии и снова высказал мысль о том, что процветание Грузии возможно только при воссоединении с Россией.

Не успел я вернуться в кабинет после "круглого стола", как меня пригласили на встречу с приднестровским президентом Смирновым. Смирнов показался мне очень властным и волевым человеком, очень обиженным на Россию и уставшим доказывать свою нужность. Его стратегия обеспечения приднестровцев российским гражданством проваливается из-за позиции МИДа. Удается выдать за год не более 2 тыс. паспортов при потребности в 350 тыс. Теперь идет стремительный процесс выдачи украинских паспортов. Так Приднестровье хочет отгородиться от Молдовы, фактически открывшей границы с Румынией. "Господин коммунист Воронин", по словам Смирнова, оказался еще худшим националистом, чем открытые враги России, которые до сих пор были у власти в Молдове. Коль Россия не проявляет заинтересованности в присоединении Приднестровья, Смирнов пошел по другому пути – открыл возможности для приватизации крупнейших предприятий российскими фирмами. И такая приватизация идет быстрыми темпами, несмотря на попытки Молдовы признать акты приватизации незаконными. Ясно, что собственность назад уже никто не вернет. Это остроумный ход.

На встрече Крутов начал терзать Смирнова за то, что у него вопросами религии ведает человек, недавно отлученный от церкви. На это Смирнов отвечал нервно, говоря, что ему приходится одному выдерживать давление Запада, а потому делать вид, что безразличен к конфессиям, будучи православным. После беседы состоялась пресс-конференция, где вновь вопрос о положении православной церкви. Смирнов воспринял этот одолевший его вопрос с раздражением, но потом взял себя в руки.

Выступление на "круглом столе"

Уважаемые депутаты, уважаемые коллеги, участники "круглого стола"! Много было сегодня сказано горьких слов, и я, поскольку свою политическую деятельность веду с 1993 года в качестве члена Конгресса русских общин, прекрасно помню, что точно такие же слова звучали и в прошлом – начиная с Всемирного конгресса русских общин, проведенного в марте 1993. И с тех пор абсолютно ничего не изменилось. Все беды соотечественников, все письма, все конгрессы - всё абсолютно впустую. Впустую прошел в 2001 году Конгресс соотечественников, и слова Президента, которые сегодня дважды цитировались, не приняты ветвью в качестве руководства к действию.

Социологические опросы показывают, что жители России прекрасно знают ситуацию с соотечественниками и требуют для них поддержки государства – в особенности в вопросе защиты прав. Почему же власть, политический класс, который владеет политическими и экономическими ресурсами в течение десятилетия были и остаются абсолютно глухи к проблемам нашим соотечественникам?

Я делаю простой вывод. Интересы нынешнего политического класса прямо противоположны интересам подавляющего большинства граждан России и подавляющего большинства соотечественников.

Сегодня в выступлениях представителей исполнительной власти мы видим всего лишь вялый интерес к этой проблеме. Во время выступления депутата Государственной Думы В.И.Алксниса я почувствовал, как от слова "русский" их просто передернуло. У нас есть и другие народы. Но давайте не прикидываться, что не понимаем, о чем речь. Главная проблема соотечественников - это русский вопрос, основная масса соотечественников - русские люди, ориентированные на Россию через русскую культуру, через русскую традицию.

Соотечественники у нас появились в 1991 году после разгрома единого государства, сознательно инспирированного разрушенного в угоду определенным идеологическим установкам. После этого с места сдвинулись не тысячи людей, а десятки миллионов людей. По неофициальным экспертным оценкам 11 миллионов беженцев приехали в Россию. А сколько бед было на постсоветском пространстве, сколько беженцев и вынужденных переселенцев! И всё это органами исполнительной власти России воспринималось как дело совершенно чужое. Сегодня тоже говорится, что у нас есть только добровольные переселенцы. Но те самые 11 миллионов человек, не собирались никуда уезжать! Но точно знают, что переселялись вынужденно.

Думаю, что чиновничье равнодушие носит характер идеологической установки. Не случайно нам все время приходится объяснять органам исполнительной власти и отдельным чиновникам, что такое национальные интересы России. Но они все равно не слышат. Или отвечают: да, сделаем, сделаем… И ничего не делают.

10 лет назад возникла идея о зарубежном избирательном округе, и о ней постоянно говорили. В ответ - полная глухота и со стороны МИДа, и со стороны Центральной избирательной комиссии. Никто пальцем не пошевелил. Представители Центральной избирательной комиссии недавно были у нас на заседании Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками, и снова сказали: да, это очень интересная

идея (как будто они в первый раз о ней слышат), будем прорабатывать. Прошло два месяцев, - никакого проекта, никакого движения.

Пример другого рода. Мы постоянно получаем от Министерства иностранных дел России импульсы страха перед, латышскими нацистами. И на сегодняшнем "круглом столе" это вновь проявилось. Мы их боимся и дрожим: как они там отреагируют на наши законы, посвщенные соотечественникам? А они нас перестали бояться, потому что ни МИД России, ни Правительство России, ничего не сделали, чтобы поставить на место людей, которые терроризируют наших соотечественников в Прибалтике. Я не говорю уже про Туркмению, с которой наша исполнительная власть и особенно дипломатия имеют самые теплые отношения. А там 100 тысяч граждан России вынуждены прятать российские паспорта.

Я прихожу к выводу, что мы имеем дело со стратегической концепцией власти, сформированной в основном из людей, следующих идеологии либеральной бюрократии - либеральной - по сути (то есть, враждебной традиции) и бюрократической по форме. Вместо того, чтобы работать над концепциями, стратегиями и проблемами, нас, депутатов, заставляют работать над отдельными законами, которые мало что меняют, мало что значат и не складываются в систему.

У нас принято говорить о сильном государстве, но на деле реализуется иная концепция государства – такая, в которой соотечественникам нет достойного места. Создатели и последователи этой концепции явно высказать ее ключевые положения не могут, потому что это было бы прямым заявлением об измене национальным интересам. Наша задача состоит в разоблачении либерально-бюрократической концепции, поскольку это концепция отгораживания, отделения Российской Федерации от исторической России. В противовес концепции воссоединения страны – очевидной стоящей перед страной исторической задачей.

Противоречие между либерально-бюрократическим государством и традиционным пониманием задач госстроительства состоит, например в том, что в Концепции внешней политики России определен приоритет отношений со странами СНГ, а Министерство иностранных дел России игнорирует это положение, занимаясь преимущественно привычной евро-атлантической политикой, имитацией работы и бесконфликтным общением с постсоветскими этнократическими режимами, выступающими по отношению к исторической России как сепаратистские.

В традиционном понимании внешнеполитических задач российского государства, соотечественник ничем не отличатся от гражданина, по крайней мере, на территории Российской Федерации. Это очевидное требование, имеющее ключевое значение для понимания целей российского госстроительства, игнорируется. Соотечественник рассматривается как нахлебник, где бы он ни жил. Органами исполнительной власти игнорируются слова Президента России, что нельзя рассматривать соотечественника как незваного гостя. Они именно так и относятся к соотечественникам и слова Президента им нипочем.

Проблема, о которой здесь говорил депутат Государственной Думы К.Ф.Затулин, могла бы быть решена буквально в неделю. Составить перечень коренных народов России не представляет никакой сложности. Я бы, правда, включил в этот перечень армян и греков, которые ведут свое происхождение из южнорусских областей Российской империи, а вовсе не из Армении и Греции. Есть и другие народы, которые не могут быть признаны некоренными, несмотря на наличие "титульных" государств. Все эти проблемы давно решены, но российская бюрократия делает вид, что тут еще работы на десятилетия. Я бы сказал, что это саботаж, прямое предательство наших национальных интересов.

Со стороны фракции "Родина" мы внесем ряд законопроектов. Прежде всего, законопроект о реестре коренных

народов России. Этот реестр должен утверждаться федеральным законом и изменяться в соответствии с переписью населения, его коррекция должна происходить под контролем парламента. Зафиксировав список коренных народов России, мы сможем в дальнейшем вести речь о желательной миграции – привлечении в нашу страну тех, кто готов и может адаптироваться к российским условиям существования и склонен следовать традиционным моральным устоям, а не создавать собственные замкнутые анклавы.

Мы внесем законопроект "О статусе соотечественника". Речь именно о статусе, который предполагает официальное удостоверение желания считать Россию своей исторической Родиной. Удостоверение соотечественника должно уравнивать соотечественника в правах с гражданином Российской Федерации на территории Российской Федерации. Это тот минимум, который должен быть введен немедленно. При этом мы должны отделять уехавших из России на историческую родину от соотечественников. Для соотечественника историческая родина одна – Россия.

Третий законопроект – "О поддержке зарубежных соотечественников", который легко было написать, потому что есть соответствующий венгерский закон. Этого проекта не внесла в Думу исполнительная власть, прекрасно зная, что аналогичные законы существуют и не нужно ничего выдумывать.

Все три проекта мы предлагаем для включения в Рекомендации нашего "круглого стола".

Надеюсь, что мое намеренно резкое выступление пробудит интерес к теме у тех, кто пришел сюда от имени Правительства России, Президента России и других структур. Мы вас в покое не оставим. Это я вам говорю от имени партии "Родина" и от фракции "Родина".

"Партия власти" - посмешище

16 апреля 2004 (пт).

На пленарном заседании я попытался внести вопрос о принятии заявления об Украине и НАТО, текст которого подготовил Затулин. Сам Затулин пришел, когда запись на выступления была закончена. Поэтому вся мотивировка пошла от меня. Слиска, смилостививившись, все-таки дала Затулину минуту. Но в целом вопрос был провален, поскольку регламент обсуждения международных вопросов предполагает заключение двух комитетов. Эти заключения не были готовы, и в повестку дня вопрос вставлен не был.

Рогозин внес на голосование от "Родины" проект об изменении структуры комитетов ГД и сокращении начальственных должностей, чисто которых просто анекдотично. Занятно, что все возражения от председателя Комитета по регламенту О.И.Ковалева были настолько нелепы, что зал начал похахатывать, а потом просто в голос смеяться. Почувствовав, что смеются над партией власти, Слиска оборвала процедуру и проголосовала прекращение вопросов и прений. Я не смог высказать своих насмешек над любителями должностей. Но не очень жалел, потому что Рогозин отвечал на вопросы очень удачно. Главное, что прозвучала мысль: если ЕР против административной реформы в Думе, то она вообще стоит в стороне от затеи своего президента. Выходит, что им остается лишь бряцать звонкими титулами, а реальных дел ждать не приходится. Слиска еще высказал позицию (прямо во время голосования, что запрещено Регламентом), что мы слишком мало рассматриваем законов. Из зала крикнули: зато мы много чего хороним. Действительно, производительность Думы хуже паровозной топки. И это плата за стремление ЕР оставаться частью бюрократии, профанируя народное представительство.

Между делом дал интервью еще одному тбилисскому телеканалу, вновь подтвердив свой взгляд на вещи: Грузия

поднимется из пепла гражданских войн только если в Закавказье вернется Россия. Увы, российские власти пока следуют стратегии дальнейшего стратегического отступления.

Пришли активисты российско-туркменских отношений, и засыпали меня своими бумагами. На эти дела у меня вообще нет времени. Заниматься Туркменией, выполнять функции координатора межпарламентской группы я уж и не знаю когда.

Прибавление: Избрание меня координатором межпарламентских связей с Туркменией состоялось с согласия депутатов ЕР. Но потом вдруг ко мне пришел протокол, подписанный другим координатором. Заочно они переиграли решение, поставив во главе "единороса". И даже не удосужились узнать, какая работа мной проделана.

Из стенограммы

Савельев А. Н. Уважаемые коллеги, как вы слышали только что, на следующей неделе будут внесены проекты федеральных законов о ратификации нескольких договоров, в том числе с Украиной. От имени фракции "Родина" я вношу предложение включить в повестку дня заявление, которое учитывает сложившиеся реалии в плане присутствия вооруженных сил НАТО на территории Украины. И позиция фракции "Родина" по ратификации договоров о границе с Украиной и по единому экономическому пространству будет зависеть от того, будет ли принято это заявление до внесения на рассмотрение вопроса о ратификации. Хотел бы упомянуть, что с этим заявлением, которое подготовил депутат Затулин, члены комитета по делам СНГ были ознакомлены. Почему не были ознакомлены члены Комитета по международным делам, мне неизвестно. Мне представляется, что наблюдается уклонение профильного комитета от исполнения той самой статьи 188 Регламента, которая все-таки предусматривает рассмотрение такого рода проектов заявлений в оперативном

порядке. Кроме того, проект заявления известен Совету Государственной Думы. Мне кажется, что уклонение от голосования по этому заявлению будет представлять собой попытку процедурными уловками исключить обсуждение острых вопросов. Если руководство Госдумы полагает, что сегодня такого рода заявление не может быть рассмотрено по каким-либо формальным причинам, то я прошу его оказать воздействие на руководство профильных комитетов, чтобы данное заявление было рассмотрено в этих комитетах 19-го числа и могло быть проголосовано до внесения законопроектов о ратификации договоров о границе и о едином экономическом пространстве. И также прошу предоставить слово автору этого заявления депутату Затулину. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо. Но как-то у нас странно получается: адвокаты вроде бы не работают у нас в зале, а работают депутаты и каждый за себя всегда говорит. Я хочу единственное вам сказать, что вчера, только вчера был разослан проект заявления по комитетам, по нему заключений не поступило и вчера Совет Думы решил не рассматривать данный проект постановления. Вы высказались за то, чтобы сегодня рассмотреть это заявление. Есть ли иная точка зрения, коллеги?

Из зала. (Не слышно.)

Председательствующий. У нас так не бывает, Константин Фёдорович. Записаться надо было на выступление по ведению. Включите на одну минуту микрофон депутату Затулину.

Затулин К. Ф., фракция "Единая Россия". Уважаемая Любовь Константиновна, я хочу подтвердить то, что сказал депутат Савельев: комитет по делам СНГ во вторник рассмотрел это заявление. И почему председатель комитета не направил в Совет Думы заключение комитета, я не знаю, никаких замечаний по этому заявлению не было. Но чтобы вокруг этого вопроса не порождать ненужные столкновения между депутатами, я предложил бы прислушаться к предло-

жению Председателя Государственной Думы (он сегодня отсутствует, но это предложение он внес на Совете Государственной Думы) и сегодня решить вопрос о том, чтобы это заявление было рассмотрено 21-го числа на пленарном заседании. В конце концов, если мы 20-го рассматриваем эти договоры, ну давайте... Я, может быть, с этим и не согласен, но таково предложение: рассмотреть его 21-го числа.

Председательствующий. Константин Фёдорович, у нас будет 19-го Совет Государственной Думы. Я прошу вас поприсутствовать на нем и поставить этот вопрос при председателе, если была такая договоренность. Договорились?

(Константин Федорович кричал из зала, что его не будет 19-го, но Слиска его уже не слышала и не хотела слышать. Разумеется, проект на Совете Думы потом не обсуждался и не голосовался - 21 апреля).

Бестолковщина продолжается

20 апреля 2004 (вт)

Пленарное заседание началось с очередного безобразия. Из зала последовало несколько предложений о снятии из повестки дня пунктов ратификации договоров с Украиной, в том числе и мои. Но выступить мне не дали, допустив только одно обоснование. В президиуме почему-то считали, что у всех остальных обоснования имеют те же самые мотивы.

Потом ЕР завалила проект о введении и системы определения социальной нормы площади жилья и проект об установлении административной ответственности за вовлечение в занятие проституцией и нарушения правила распространения рекламы. Поводы для отклонения идут как под копирку: все это уже отрегулировано в законодательстве, а что не отрегулировано, требует более серьезного подхода. Мало того, Грызлов не дает такого рода вопросы толком обсуждать. Для депутатов всегда нет времени, зато всегда есть время для представителя правительства Логинова, который числится специалистом по всем вопросам.

Перед обсуждением ратификаций я с удивлением обнаружил, что фракция подготовилась поддержать соглашение по Единому экономическому пространству, а во вполне невинный договор по Азовскому морю требовала отклонить. В перерыве я как раз дал интервью иного содержания, полагая, что соглашение по ЕЭП поддерживать нельзя. Все это ушло куда-то в телеканал "Мир". Собрался, было, выступить с особым мнением, но слова не дали. Грызлов торопился выполнить распоряжение о синхронной ратификации. Поэтому слово дали только от фракции Бабурину. Тот разнес соглашение по ЕЭП в пух и прах, заявив о его бессмысленности. Но в последнем тезисе все же поддержал соглашение. Я оказался среди 7 голосовавших "против". Даже Павлов, яростно выступивший за снятие этого пункта из повестки (по причине

русофобских решений по вытеснению русского языка из украинских СМИ), проголосовал "воздерживаюсь".

Потом началось длинное выступление главы МИД Лаврова о договоре о границе. Уже было ясно, что договор пройдет. А я торопился на встречу. Подумал: тут политическая мертвечина, а там – живые люди. И ушел. Без меня фракция предприняла выход из зала и не участвовала в голосовании по обоим пограничным договорам.

21 апреля 2004 (ср)

Заседание Думы началось с длинного обсуждения проблем авторского права и поддержки новаций, против которых никто не возражал. Правда, я считаю все эти затеи с противодействием пиратству вредными. Если удалось бы реализовать предложенные меры, то у нас остановился бы весь компьютерный парк. Если бы остановились радио и телеэфиры с ворованной музыкой, я бы не возражал. Жизнь без телевизора и радио в стране стала бы чище.

Второй вопрос – о реформе электроэнергетики. Длинное и занудное выступление Христенко, который всегда вызывает у меня неприязнь. Особенно с 2001 года, когда я имел возможность посмотреть, как он готовит Конгресс соотечественников. Тогда было провалено все, а Христенко продолжил свою кочевку с одного министерского кресла в другое. Ни на один вопрос он не ответил по существу. Тут же в правительственной ложе сидел Чубайс. Вероятно, рассчитывая на какой-нибудь скандал. Но интерес у депутатов к "правительственному часу" был невысокий. Ведь обсуждать ничего не давали – только задавать вопросы.

Как позитив Христенко оценил выход РАО ЕЭС на внешние рынки. Как будто внутренние проблемы решены. Но уже то, что у Христенко и Чубайса цифры не совпадали, говорит о многом. Христенко сказал, что из 10 кризисных энергосистем у нас осталось 0, а Чубайс, что из 12 – только 2. Оба аргументировали этим самым возможность закупки энергетических мощностей в Грузии. Получается, что за счет высоких

тарифов награбили в стране денег, чтобы вести экспансию на внешних рынках.

К середине дня состоялась манипуляция с Заявлениями по поводу Украины. Заявление Затулина, которое я пытался отстаивать, вдруг было вынесено на голосование и провалено. А взамен, откуда ни возьмись, за полчаса до голосования появился проект заявления Кокошина и его соратников. Его допустили до голосования, минуя ту процедуру, которая для всех прочих заявлений на международную тему считалась обязательной. Я попытался указать на это Грызлову. Тогда прозвучала историческая фраза, что решение палаты выше Регламента. кокошинский проект был тут же принят. Им одновременно убивался и проект "Родины", направленный по большому кругу для сбора заключений.

Занятен был провал проекта по квотированию иностранных фильмов в кинопрокате. Как всегда тут появились доброжелатели из ЕР, пугнувшие своих опасностью коррупции и продолжением тех же показов, а если нет – то пустыми экранами (а по мне бы и ладно!). Логинов объявил, что этим проектом мы только ухудшим положение, поскольку кинематограф получит меньше денег. ЕР дружно проголосовала против проекта.

Из стенограммы

Председательствующий. Спасибо. Есть два варианта дальнейшего рассмотрения. Мы можем рассмотреть оба проекта постановления и по каждому из них проголосовать, рассмотреть не как альтернативные, а просто как внесенные в соответствии с Регламентом, потому что мы с вами сегодня в порядок работы включили и предложение Затулина, и предложение депутата Кокошина. Давайте так и поступим. Записываются депутаты по ведению. По данному вопросу? Вот я думаю, что Савельев Андрей Николаевич записался по данному вопросу. Включите, пожалуйста, микрофон.

Савельев А. Н., фракция "Родина". По ведению. Уважаемые коллеги, уважаемый Борис Вячеславович! Дело в том, что тот проект заявления, который сейчас роздан, не прошел регламентную процедуру. По этой регламентной процедуре несколько проектов обращений было отклонено, они не были включены в повестку дня. Почему у нас в одном случае действует регламентная норма статьи 188, а в другом нет? Рядом с вами сидит Любовь Константиновна Слиска, которая дважды пресекала подобные попытки внесения проектов без соблюдения нормы статьи 188...

Председательствующий. Спасибо, Андрей Николаевич, понятен вопрос.

Савельев А. Н. ...Давайте действовать одинаково: или отменим статью 188, или будем действовать в соответствии с ней.

Председательствующий. Я хочу сделать уточнение, что сегодня палата проголосовала за то, чтобы включить в порядок работы эти проекты постановлений. Решение палаты в данной ситуации выше, чем норма, которая была записана в Регламенте.

22 апреля 2004 (чт)

Поскольку почти все члены Комитета по СНГ уехали в командировку, заседание отменили. Ну, нечего им обсуждать! Я использовал время, чтобы написать гневную статью обо всем, что вижу в Думе. Разгреб бумажные завалы на столе.

23 апреля 2004 (пт)

Пленарное заседание меня ничем особенным не взволновало. Но получилось, что я должен бы заранее приехать и расставить карточки депутатов по местам, а потом отчасти командовать голосованием. Бегать по пустым рядам и давить на кнопки показалось мне делом глупым. По итогам своего раздражения, я составил записку для фракции: мол, нечего играть в чужие игры. Если нас что-то беспокоит, мы должны

приходить всей фракцией и давать бой. Если воевать не дают, то просто вставать и уходить. Чтобы присутствие "Родины" всегда было значимым, а решение фракции о поддержке того или иного проекта – всегда весомым и предваренным серьезным обсуждением.

Пленарное заседание закончилось быстро, и было время, чтобы поработать в кабинете. Потом пришла корреспондент "РФ-сегодня", с которой я поделился своим видением проблем телевидения, и в особенности – поведения Познера в передаче "Времена".

До дому ехал на казенной машине больше часа - пробки. На метро и троллейбусе уложился бы в 35-40 минут.

Записка об организации работы

Ситуация, в которой работает фракция на пленарных заседаниях, требует пересмотра. Наши силы не столь велики, чтобы угнаться за потоком законотворческих инициатив, который руководство ЕР стремится переработать за счет предельного сокращения всех процедур. "Родина", пытаясь сформировать свою позицию по всем вопросам, распыляется. У депутатов пропадает желание ходить на заседания, где они не могут принять участие в дискуссии, а их функция сводится только к нажиманию кнопок за отсутствующего соседа.

Мы уже подошли к той стадии, когда присутствующие на заседании депутаты не успевают нажать все кнопки, закрепленные за "Родиной". Можно пойти по пути установление графика дежурств. Но это означало бы уподобиться "Единой России" и соучаствовать в профанации работы парламента.

Мое предложение сводится к тому, чтобы принимать участие только в тех заседаниях Думы, где рассматриваются действительно важные законопроекты, по которым мы стремимся дать бой. Причем, если процедура обрывается "волевым решением" председательствующего, то вся фракция без голосования должна покидать зал.

Вопрос состоит в том, как подбирать ключевые решения. Прежде всего, нет смысла поручать одному человеку определение позиции фракции даже в предварительном варианте. Следовало бы, напротив, опереться на инициативу депутатов. Если на заседании фракции обнаруживается такой депутат, который требует активного участия фракции в обсуждении определенного пункта повестки дня и сам готов аргументировать свою позицию и выступить от имени фракции к докладом, то фракция может принять такую инициативу как свою. И тогда обязать членов фракции присутствовать на обсуждении избранного пункта повестки дня. При этом функция аппарата – заранее напомнить депутатам, когда они должны прибыть в зал.

Все остальное время депутаты могут находиться в зале заседаний по своей воле и по своему выбору принимать участие в дискуссии. Некоторые дни фракция вообще могла бы освобождать своих членов от присутствия в зале. Мы не должны нести ответственность за тот процесс, который организовали в Думе единороссы. Хочется им пресекать обсуждение – мы просто уходим. Намерены они манипулировать процедурой? Без нас!

Чтобы контролировать законодательный процесс и быть в курсе задумок правящей фракции, стоит выделить по 2-3 ответственных по тематическим "кустам" - Экономика, Социальная политика, Государственное и национальное строительство, Международные отношения. Тематические кусты должны курировать председатели комиссий фракции, из которых, собственно, должен состоять Совет фракции. Кроме того, каждый член комитета обязан информировать фракцию о важных для фракции проектах.

Принцип нашего участия в заседаниях должен быть таким: либо все в зале (или почти все), либо фракция не присутствует (ограничиваясь наблюдателями – 2-3 человека). Можно было бы ввести принцип: если фракция представлена на заседании менее чем половиной своих членов, то считать,

что фракция не принимает участия в слушаниях, голосования "за соседа" не разрешаются и рекомендуется вообще не голосовать.

Будучи оппозицией, мы не обязаны голосовать по каждому вопросу, который намеревается рассматривать правящая партия. Мы должны высказаться о необходимости принципиально иного подхода к законотворческой деятельности, имея в виду концентрацию усилий на ключевых направлениях жизни страны, а не на голосованиях по малозначимым проектам.

Заняв такую позицию, мы избавимся от организационного напряжения, которое выливается в непродуктивную загрузку узкого круга депутатов, выпадающих из некоего привилегированного круга, в котором неприлично обязывать бегать по рядам и нажимать кнопки.

27 апреля 2004 (вт.)

Очень насыщенный день.

Комитет по СНГ обсуждал серию животрепещущих вопросов.

Первый из них – о миграции – вызвал бурные обсуждения. Прежде всего, в силу достаточно невразумительной позиции, высказанной представителем Комитета по госстроительству. В отзыве Комитета на законопроект Краснодарского ЗС была видна явная установка на выискивание таких недостатков, которых в проекте нет. Подавляющее большинство замечаний носило не принципиальный характер, а чисто технический, и никак не могло отразиться на концепции. А ведь в первом чтении принимается именно концепция! С другой стороны, отзыв нашего Комитета оказался куда более профессиональным. Меня порадовал текст специалиста Комитета В.И.Морокин (депутат еще того Верховного Совета с лицом старого пролетария и стилем письма профессионала-юриста высокого уровня). Он же проявлял ко мне симпатию после моих выступлений по поводу вялых проектов заявле-

ний в адрес Латвии. Отрадно, что удалось прийти к компромиссной формуле и не отбросить проект полностью. Предложили авторам снять проект с рассмотрения и перевнести после доработок с нашим участием.

Второй вопрос - о международных договорах - снова поднял принципиальную позицию. Здесь против принципиальных поправок в закон выступил жириновец В.Е.Чуров[3] (впрочем, он на жириновца не похож, поскольку все время работал в питерской администрации, а недавно еще и орден за заслуги получил прямо на заседании Думы). По его мнению (он и разработчик проекта еще 1995 года) ратификации в парламенте должны проходить только те договоры, которые противоречат национальному законодательству. Это понятная позиция, но для меня неприемлемая. Поэтому высказался за внесение изменений. Национальному законодательству вообще ничего противоречить не должно. А без ратификации могут проходить соглашения, исполняющие ранее ратифицированные акты. Но особенно важный вопрос – чтобы до ратификации ни одно соглашение не выполнялось. Так было при Ельцине, и так был существенно подорван оборонный потенциал страны и сдан (усилиями Шеварднадзе) огромный участок моря вместе с его ресурсами. Теперь американцы останавливают там наши корабли, несмотря на отсутствие ратификации подписанного в предательские времена договора.

Затем обсуждали проекты заявлений. На удивление, Кокошин поддержал подготовленный "Родиной" проект против дискриминации русского языка в Латвии. Другой проект – о тех же процессах на Украине – был отвергнут. Меня поддержал только коммунист Никитин, а Чуров предпочел воздержаться.

Еще один успех "Родины" - включение наших предложений в резюме "круглого стола" по соотечественникам, где я

[3] Впоследствии - скандальный председатель Центральной Избирательной Комиссии, ответственный за тотальную фальсификацию выборов.

выступал с пламенной речью. Правда, из стенограммы почему-то вывалился кусок моего выступления.

После Комитета у меня была встреча с молдавским парламентарием, приехавшим за поддержкой реализации в Молдавии проекта, аналогичного российской "Родине". Толку от этого визита было немного, поскольку ребята ждут от России больших денег и административной поддержки от президентских структур. Вряд ли это получится. Молдавия маленькая, но тут к парламентским выборам явно подключатся и европейские махинаторы, и американские спецслужбы – лишь бы не дать повернуться в сторону России.

На фракции приняли к себе пришедшего на место Шпака Рубена Бадаева, шахтерского профсоюзника, и Валентину Савостьянову из независимых депутатов, которая характеризовала себя как "пенсионщик". Как обычно, галопом прошлись по повестке дня, не задумываясь о содержании проектов и полагаясь во всем на мнение Прощина. Потом была дискуссия о том, как нам организовать работу. Прощин раскритиковал депутатов, которые не ходят на пленарные заседания, и предложил введение дежурства и графика. Мне все это напоминает какой-то пионерский отряд. Я выступил резко против, предложив концентрироваться на важных законах и пропускать шелуху. В ответ получил от Прощина небольшой тычок – он вспомнил, что я не обеспечил 100% голосование за проект по природной ренте, который учитывал некоторые наши программные тезисы периода предвыборной кампании. То есть, я не пробежал по рядам и не нажал кнопки. И самого меня в зале в этот момент не было. Но ведь не было и Прощина, и лидеров фракции! Не было концентрации усилий на стратегическом вопросе. Никто не выступил с нашей позицией. Было признано, что мои предложения слишком радикальны. Нам все-таки надо присутствовать на заседаниях. Выступивший Павлов предложил решать стратегические вопросы, а не размениваться на мелочи. Решили позднее организовать обсуждение стратегии.

Попытка вербовки?

Вечером была встреча с двумя американцами из посольства, которые напросились на встречу. Полагая в связи с тем, что я попал в цэрэушную разработку. Один из американцев (он больше всего и говорил) – явно из военных в чине первого секретаря посольства, политотдел. С каменным лицом, мощным лысеющим черепом и сверлящим взглядом, который, впрочем, я легко выдерживал. Второй (второй секретарь того же политотдела) – явный стажер, все время смущающийся и краснеющий сквозь плотный свой загар. Единственное, что эти ребята записали – мои слова о том, что я был помянут в "Вашингтон Пост" в связи с тем, что будто бы пишу статьи для Рогозина.

Я сразу поставил себе задачу слегка нагнуть американцев ироничным отношением к их вопросам и к их государственной политике. На вопрос о перспективах отношений с США сказал, что лучше бы они оставили нас в покое, что в наших отношениях много имитации, которая не дает и не может дать никаких плодов. Поскольку американская элита была сформирована в эпоху борьбы с "империей зла". Потому же в день кончины нашего ядерного потенциала отношения должны резко ухудшится.

Более всего американцы были озадачены, когда я отказался признавать необходимость и полезность их инвестиций в нашу экономику. Пришлось поулыбаться и объяснить им, что такое технологическая зависимость, и напомнить, что инвестиции делают для прибыли, а иностранные инвесторы свою прибыль намерены вывозить, а не реинвестировать. К тому же зарубежные инвестиции похожи на зарубежные финансовые заимствования – рано или поздно их надо компенсировать.

Американцы ретировались после часовой беседы с заверениями, что беседа была действительно очень интересной. Мне тоже было занятно поупражняться в дискуссии. Напри-

мер, оспорить любимую американскую тему о ценностях свободы и правах человека, приведя пушкинскую строку "На свете счастья нет, но есть покой и воля". В американской конституции есть статья о праве на счастье. А мы другие. У нас не только счастье, но и свобода не имеют выраженных юридических характеристик. Для нас важна свобода духа, воля-простор, счастье-покой. Кажется, американцы толком этого не поняли.

Нервотрепка

Из стенограммы заседания Комитета

Савельев А.Н.. Фракция "Родина". Заключение, подготовленное комитетом по конституционному законодательству, в основном состоит из утверждений оценочного характера. Скажем, о противоречии действующему законодательству. Проводился ли комитетом анализ этих противоречий?

Если мы посмотрим заключение Аппарата Государственной Думы, то здесь есть и постатейный анализ, но он в отличие от ваших заключительных выводов не так категоричен. Здесь тоже указывается на противоречие и на статьи действующих законов, но замечания не столь категоричны: "нуждается в доработке", "дублирует"… То есть все легко корректируется техническими действиями.

У вас же практически каждый пункт нацелен на пресечение законопроекта и такое впечатление складывается, что вывод был заранее подготовлен, а потом под него подгонялись аргументы.

Филимонов А.П., консультант аппарата комитета по конституционному законодательству и госстроительству. Я готов ответить на этот вопрос. Значит, действительно можно насчет, я, значит, может быть, с конца насчет предрешенности, так сказать, вывода.

Вы знаете и, да и нет. Да, потому что как бы, ну, общее ознакомление с данным законопроектом уже к этому выводу, извините, приводит. Вот нет, потому что все-таки анализ закона проводился.

Почему я вот обратил, может быть, сразу же внимание даже в своем предварительном сообщении, что, действительно некоторые позиции у нас, может быть, не констатированы достаточно подробно.

Даже с учетом того, что мы, в общем, только высказали свои замечания и предложения, заключение комитета у нас заняло без малого семь листов - это, в общем-то, многовато

как у нас не рекомендуется, хотя можно было бы и 70 конечно написать, если бы мы провели вот такой вот постатейный анализ.

Мы проводили этот постатейный анализ, и я сейчас могу, если мы с вами откроем конкретные статьи, в частности, касающиеся вопроса внешней миграции, то и здесь я могу конкретно, почти по каждой или почти по каждой позиции вам говорить и указывать на противоречие тем или иным нормам, начиная с первой статьи.

То есть в данном случае я готов ответить на конкретные, может быть, вопросы ...

Савельев А.П. Уточню. Могут быть ведь и такие противоречия, в результате которых можно рекомендовать и изменять другие законодательные акты. Вы же здесь делаете выбор в пользу действующих актов и не в пользу представленного проекта. Этому должны быть какие-то основания. Насколько я вижу, в вашем заключении этих оснований не приводится.

Филимонов А.П. Ну, хорошо. Значит, почему делается выбор не в пользу данного законопроекта, по сравнению с действующими нормативными актами.

Ну, вот, значит, если даже взять на сегодняшний день тематику берем, статья 1. Я специально открываю 1 в данном случае статью, чтобы не заглядывать более глубоко, более далеко.

Здесь мы отразили несоответствие той терминологии, которая на сегодняшний день заложена в законопроекте, в данном, с той терминологией, которая у нас сегодня имеется в законе "О правовом положении иностранных граждан" и в законе "О въезде и выезде".

Вот понятие визы, например. Понятие приглашения на въезд иностранного гражданина в Российскую Федерацию. Здесь четко. У меня, я собой взял специальные эти законы, можно сейчас просто, как говорится, вживую сличить эти понятия.

Я хочу сказать, что когда данный закон "О правовом положении иностранных граждан и о порядке въезда и выезда в Российскую Федерацию, они, буквально, недавно как раз в этом отношении серьезно дорабатывались. Значит, в закон "О порядке выезда и въезда в Российскую Федерацию" вот вопросы, касающиеся виз, касающиеся, так сказать, въезда и выезда иностранных граждан, они были внесены буквально в соответствии с федеральным законом № 7 ФЗ от 10 января 2003 года. В конце 2002 года серьезная проработка осуществлялась, причем такая, я бы сказал системная, и в которой были учтены пожелания, как и заинтересованных ведомств, так и депутатов, и т.д. Терминология была отработана. Ну, я не могу в данном случае убеждать, почему терминология, которая с нашей точки зрения, была тогда утверждена в ходе той вот недавней совсем работы, она действительно является более качественной, чем та, которая есть. Она учитывает все аспекты. Я в данном случае не могу привести, это надо поднимать все законопроекты, которые разрабатывались в тот раз, и смотреть уже на те может быть замечания МИДа, замечания других заинтересованных ведомств, которые делались по ходу работы над этими законопроектами. Это один момент.

Савельев А.Н. Почему этот вопрос не технический. Этот документ долго ходил по инстанциям. Он пришел сюда. За время хождения изменились какие-то законодательные акты, уточнились определения. Ну, какие проблемы технически поправить этот законопроект?

Филимонов А.П. Проблемы поправить этот законопроект очень значительные. После его поправки, его надо весь переделывать. В данном случае опять-таки комитет принял такой вывод. Потому что здесь львиная доля, собственно говоря, содержание законопроекта, если вы его бегло просмотрите, она посвящена вопросам вот именно внешней миграции - въезда-выезда и пребывание иностранных граждан на территории Российской Федерации. Вопросы, которые уже ком-

плексно системные были отрегулированы вот недавними законами.

Внутренняя миграция, к сожалению, она здесь, глава, которая здесь есть, посвящена вопросам внутренней миграции, фактически оставляет все регулирование этих вопросов за кадром или содержит исключительно бланкетные нормы, диспозиция, отсылочные к постановлениям Правительства, к другим федеральным законам. И никаких по сути нововведений не предлагает, к сожалению. <…>

Савельев А.Н. Два - два с половиной года назад я участвовал в обсуждении этого законопроекта. В Администрации Президента была создана группа экспертов. И могу сказать, что с тех пор практически ничего не изменилось ни в самом законопроекте, ни в отношениях власти к этой проблеме. У меня сложилось впечатление, что сами инициаторы законопроекта не имеют достаточных мощностей - не знаю каких - организационных, интеллектуальных, юридических - для того, чтобы доработать его. Ни Правительство, ни Администрация Президента не занялись вплотную этой проблемой для того, чтобы довести до ума законопроект. Еще тогда, два с половиной года назад часть с внутренней миграцией не была проработана. И я могу сказать почему.

Когда мы открываем заключение коллег из Комитета по конституционному законодательству, мы видим здесь трактовку статей Конституции, которая, собственно, все и останавливает. Потому что если трактовать свободу передвижения по Российской Федерации вне остальных норм Конституции, все превращается в полный абсурд. Значит, нигде никаких правил вводить нельзя. И вот в том заключении, которое наш комитет подготовил (как я понимаю, аппарат), дается очень правильная и разумная трактовка статьи Конституции, которая говорит о том, что есть другие статьи, в соответствии с которыми надо трактовать статью о свободе передвижения. И, собственно, на основе этой трактовки, законо-

датели или инициаторы законопроекта, пытались действовать.

Либо мы должны взять на себя доработку этого законопроекта, либо обратиться в Правительство, чтобы там начали работать, либо, наконец, обратиться к нашим коллегам, которые резко критикуют этот проект, чтобы дали постатейную критику, чтобы можно было вместо критики давать предложения по исправлению. Если мы просто возьмем в очередной раз, откинем этот законопроект, то мы убьем саму тему. Вот в чем беда.

Проект заключения, подготовленный в недрах нашего комитета, совершенно правильный. И расхождения лишь в двух вариантах: либо предложить принять в первом чтении, либо предложить инициаторам отозвать проект, доработать законопроект и снова внести. В принципе разницы большой нет, если мы будем действительно работать. Пусть они отзовут, и мы вместе с ними поработаем. Либо мы примем в первом чтении, и снова будем работать. Разницы нет. Если же мы заранее не хотим работать, то тоже опять разницы нет. Тема будет угроблена.

29 апреля 2004 (чт)

Заседание Думы началось у меня с нервотрепки. В повестке дня неожиданно появился пункт с президентским законопроектом, вносящим изменения в закон "О правительстве". А мы давно задумали оспорить этот закон – за его несоответствие Конституции. Тут уже идет доклад, презентирующий проект, а я не готов – у меня в руках только черновик письма в адрес Путина, который должен быть еще доработан. Пришлось формулировать аргументы по ходу дела, использовав черновой текст.

Не в первый раз обнаруживается, что веду бой в одиночку. Даже при голосовании фракция дезориентирована. Сказывается отсутствие организации работы и синхронизации позиции по важнейшим вопросам.

Приходил приднестровский депутат, которому я сообщил, что его устные предложения надо бы положить на бумагу, чтобы внятно обсуждать на фракции. Действительно, путь какой-нибудь идеи "вверх" связан со все большим ограничением времени на ее рассмотрение. Если я могу поговорить по какому-то поводу час, то в высоких кабинетах даже руководителю фракции вряд ли дадут более 10 минут. Лучше в таком случае готовить бумагу. Но депутат почему-то обиделся на мои прагматические предложения, сказал, что ему лично ничего не надо и никакого влияния на выборы – тоже. А речь, мол о том, что Смирнов уйдет, и ситуация будет совсем плохой – даже не федеративной для приднестровцев. Без Смирнова пострадают многие. Это верно, но почему тогда внятно не сформулировать предложения?

Из стенограммы

Савельев А. Н., фракция "Родина". Уважаемые коллеги, внесенные законопроекты действительно серьезно запоздали. Административная реформа уже идет, а проекты только вносятся. Но это также показывает и то, что без законодательной власти провести такую реформу невозможно. Следовательно, исполнительная власть, пойдя на эту реформу, совершила ошибку, не договорившись о стратегии в законодательном плане.

С другой стороны, внесение сегодня этих законопроектов произошло скоропалительно. Мы только сегодня увидели в повестке дня эти законопроекты, и та работа по подготовке к обсуждению, которая проводилась в частности и во фракции "Родина", не успела закончиться к настоящему моменту, поэтому наши замечания могут быть только конспективными. Но с другой стороны, эти замечания и принципиальны, поскольку речь идет об изменении одного из ключевых законов, по которым действует наша исполнительная власть. И с этими изменениями, к сожалению, законодательный хаос не ослабляется, а усиливается.

Вносить изменения в Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 года "О Правительстве Российской Федерации" нет необходимости, поскольку этот закон сам по себе является юридическим недоразумением и ошибкой. Дело в том, что в Конституции отсутствует положение, обязывающее принимать федеральный конституционный закон о правительстве, в Конституции, части 2 статьи 114, предписывается принять федеральный конституционный закон о порядке деятельности Правительства Российской Федерации. Однако такой закон, предполагающий процессуальные нормы, регламентирующие деятельность правительства, насколько мне известно, даже не разрабатывался. Более того, порядок деятельности правительства, который Конституция относит к ведению специального федерального конституционного закона, отнесен в этом законе к компетенции самого правительства с предоставлением ему права на самостоятельное утверждение Регламента. Таким образом, нормы данного закона содержат положения, прямо нарушающие Конституцию. В этом законе практически отсутствуют нормы, регламентирующие порядок деятельности самого правительства. Более того, из его сорока семи статей тридцать пять так или иначе являются буквальным воспроизведением положений Конституции, главным образом связанных с описанием полномочий правительства. К сожалению, представленные законопроекты не изменяют этого положения, а еще более усугубляют возникшую в прежние времена ошибку.

Одним из основных, принципиальных недостатков закона, в который предлагается вносить изменения, является игнорирование фактически заложенного в Конституции принципиального различия между институтами власти и органами власти, хотя в ее тексте в ряде статей на этот счет допущены досадные разночтения. Статусом института власти на федеральном уровне Конституция наделила Президента Российской Федерации, Федеральное Собрание, Правительство Российской Федерации, суды и Центральный банк. Ос-

тальные государственные учреждения предназначены для обеспечения деятельности института власти и имеют статус органов власти. В Конституции нет термина "институт власти". В статье 110 сказано, что исполнительную власть Российской Федерации осуществляет Правительство Российской Федерации, оборот "орган власти" применительно к правительству не использован. Однако в статье 1 закона 1997 года вопреки довольно правильному конституционному положению установлено прямо противоположное: правительство в ней названо высшим исполнительным органом государственной власти Российской Федерации. Представляется, что только институты власти обладают властными полномочиями, тогда как органы власти наделяются определенным кругом прав и обязанностей, чтобы они обеспечивали исполнение решений, принимаемых соответствующими институтами власти. К сожалению, в тех проектах, которые нам представлены, эти ошибки усугубляются тем, что президент наделяется дополнительными полномочиями, которые не указаны в Конституции, где исчерпывающим образом перечислены обязанности президента и его функции. Кроме того, органы власти, то есть элементы правительственного управления, наделяются правом принимать нормативно-правовые акты, что должно быть правом только правительства, и это прямо указано в Конституции, поскольку только правительство является исполнительной властью, а органы такой властью не являются и могут нести только отдельные функции.

В целом можно сказать, что либо надо исправлять кардинальным образом этот закон, но не так, как предлагается во внесенных проектах, либо надо исправлять Конституцию. И то и другое - приемлемая деятельность. Но к сожалению, ни в правительстве, ни в Государственной Думе мы не замечаем попытки гармонизировать законодательство и устранить те недостатки, о которых я упомянул, а также и те, о которых я не успеваю упомянуть просто в силу того, что законопроекты внесены в срочном, каком-то слишком спешном порядке. Мы

же все-таки Дума, где думают, а "дума" - это русское слово, предполагающее неспешность. А мы как будто бежим за паровозом. Я предлагаю подумать о том, чтобы впредь такого рода законы вносились все-таки в более спокойной атмосфере и стратеги административных реформ или других крупномасштабных изменений в органах власти учитывали, что в Думе надо подумать сначала, прежде чем принимать решение. Спасибо. <…>

Косопкин А. С., полномочный представитель Президента Российской Федерации в Государственной Думе. Уважаемый Борис Вячеславович, уважаемые депутаты Государственной Думы! Я благодарю всех выступивших и принявших участие в обсуждении данных законопроектов. То, что было сказано по существу законопроекта, я думаю, мы постараемся учесть в совместной работе при подготовке ко второму чтению. Те вопросы, которые поднимал Андрей Николаевич Савельев, например, насчет там органов власти, институтов власти, - это вопросы больше теоретического плана, я думаю, этот взгляд имеет право на существование, но к данным законопроектам это никакого отношения не имеет. Поэтому еще раз спасибо и прошу вас поддержать законопроекты в первом чтении.

Патологическая безвкусица

5 мая 2004 (ср)

После праздников как обычно накопилось много дел. Но за праздники я успел подготовить ряд материалов, просидев до ночи.

Разгромлена Аджария. Это государственный переворот, в котором участвовал Кремль. Об этом без обиняков сказал Саакашвили, поправший статус автономии. Теперь понятно, почему Лавров так нам ответил: мол, все вы пишете правильно, но мы не являемся гарантами Аджарской автономии.

Абашидзе не оказал сопротивления и был вывезен в Москву все тем же Ивановым, который в прошлый раз спас от расправы Шеварднадзе. И в этот раз на кровь противники Саакашвили не пошли. И он празднует победу – как в 1991 году праздновал Ельцин. Мерзко все это… Ощущение личного поражения.

6 мая 2004 (чт.)

По просьбе давнего приятеля встречался с двумя молодыми предпринимателями. Их интерес примитивен: какое-то там письмо для немецких партнеров, которых надо втянуть в экологические проекты в России с прицелом на европейское и госфинансирование. Они все мялись, потом предложили назвать тариф. Я сказал, что такими вещами я не занимаюсь. С письмом постараюсь помочь, а вознаграждение мне выдают в кассе Думы.

7 мая 2004 (пт.)

Скорее из любопытства побывал на инаугурации Путина. Слово-то какое… Отдает глубоким идиотизмом. Собственно, ничего толкового к этой процедуре и подобрать нельзя из словаря русского языка. Инаугурация… Жуть какая!

Процедура, действительно, напыщенная, но полная какой-то патологической безвкусицы. Имперские залы, восстановленные во всем блеске (я потом прошел по ним, задрав

голову), мундиры гвардейцев начала XIX века, музыка и хор – тоже исключительно имперские. А пространство забито всякой сволочью. Опять в двух шагах мелькнула расчесанная борода Павла Гусева, и опять хотелось взять его за плечо и снабдить оплеухой. С трудом подавил это неконструктивное желание.

Когда я входил в Кремль, передо мной уверенно шагал какой-то молодой человек. Когда он оглянулся, я встретился глазами с артистом Евгением Мироновым ("Идиот"). Он оказался достаточно рослым и все еще очень молодым. А вот Путин, прошедший мимо нас, все время опуская глаза, показался даже ниже, чем всегда – где-то мне по подбородок, не более.

Депутатов поставили на нелепое место, куда вообще не стоило приглашать. Вся процедура прошла за углом от нас, и мы могли видеть ее только на мониторах. С нами стояли какие-то посольские негры цвета кирзовых сапог. Им досталось место у ножки Г-образного зала, нам – за их плечами.

Нелепости были и в прочих деталях. За трибуной поперек Андреевского зала соорудили бутафорские мраморные колонны, в которых легко угадывалась фанера и чуждый имперской роскоши колорит. Глава Конституционного суда Зорькин вышел из-за кулис в какой-то хламиде, став похожим на католического епископа. Два председателя палат парламента вышли торжественно оттуда же, были представлены и проторчали бессловесно и непонятно для чего. Имперские гвардейцы вынесли церемониальным шагом текст Конституции и какую-то цепь для президента. Опять Конституция на месте Священного Писания. А цепь Путин, кажется, так и не надел. Да и к чему она. Ведь это орден! Видно, ВВП не очень жалует ельцинское изобретение.

Наконец, нас всех просто заперли в залах, пока Путин принимал парад Кремлевского полка. А трансляция по мониторам вдруг на середине лишилась звука.

На прощание нам, как на детской елке, раздали сувенирные пакеты, где оказалась памятная медалька и безделушка с изображением Кремля.

Речь президента тоже содержала некоторые поводы для новых надежд. Прежде всего, Путин вновь уважительно отозвался о нашей тысячелетней истории. Вероятно, кто-то все же подсказал, что прежний пассаж с противопоставлением истории и конкурентоспособности был крайне сомнительным. Во-вторых, Путин подчеркнул, даже слегка оторвавшись от текста, что нельзя строить общество, опираясь на одну лишь партию, на одну лишь политическую силу. За этой фразой почудился очередной намек, кто в ЕР ему не все по душе. Впрочем, посмотрим, как он разберется с правительством. Погонит ли все-таки одиозных лиц? Ведь они его с административной реформой здорово подставили! Или он сам обманываться рад? Посмотрим…

9 мая 2004 (воск)

Парад на Красной площади посетил с младшим сыном. По Ильинке дважды проверяли документы, пригласительный и свидетельство о рождении сына. Потом еще раз прямо перед подходом к трибунам. И еще раз мы проскочили мимо четвертого кордона – они замялись с документами какого-то офицера. Сын смотрел на офицеров оцепления сверху вниз, и они разглядывали свидетельство о рождении, соображая, сколько же ему лет. Полных 14 нет. Значит, придется пропустить.

Парад был несколько странноватым. Впервые я вижу, чтобы проходящие перед трибуной части не приветствовал и не представлял дикторский голос из микрофона. На трибунах терялись в догадках: что же это за часть? А это кто в рыжих беретах? А это кто в бордовых беретах? А это чьи курсанты?

Второе огорчение – отсутствие военной техники. Изуродованный Лужковым центра города теперь почти не способен пропустить сквозь себя военный парад традиционного состава. Вместо этого перед трибунами устроили странное

представление, подобное спортивным праздникам. Что-то проамериканское. Крутили карабинами во все стороны и встраивали одну фигуру за другой.

Как-то все куцо... Но оркестр хорош. И хор я впервые слышу в такой ситуации. Это звучало достаточно мощно. Министр обороны объезжал войска в гражданском и выглядел совершенно нелепо. Речь президента тоже формальна и неинтересна - с нажимом на наше миролюбие и юбилей второго фронта, который отмечается в этом году.

За день прочел залпом книгу В.Некрасова "В окопах Сталинграда". Так отметил 9 мая.

Вечером написал проект заявления фракции о сегодняшнем убийстве президента Чечни А.Кадырова. Это результат политики Кремля и действий самого Кадырова, который продолжал руководить республикой бандитскими методами.

Увы, Путин сегодня отозвался о погибшем в превосходных степенях. Я сказал Дмитрию, что нам еще устроят на пленарном заседании минуту молчания. И в этом мы под любым предлогом не должны участвовать.

Выверты

11 мая 2004 (вт)

Побывал на встрече с германским послом. Разговор был явно неподготовлен, и каждый из депутатов гнул тему в свою сторону. Наталья Алексеевна Нарочницкая прочла целую лекцию о том, насколько неверно воспринимают Россию на Западе, чем вызвала у посла некоторый ступор. Он был явно не готов к столь высоко поднятой интеллектуальной планке и попытался рассказать, как в 1957 17-летним мальчиком проводил встречу, где должны были рассказывать о России. Аудитория, составившая в небольшом городке 400 человек, встретила его гробовым молчанием. Пытаться понять Россию и тогда не очень хотели, а теперь тем более.

Я не стал встревать в разговор, поскольку не был к нему толком готов. Послушал, о чем говорили депутаты. Когда прозвучал вопрос, как же мы смогли бы поучаствовать в текущем годе Германии в России и его культурных программах, оказалось, что посол тоже не готов. Он начал рассказывать, что можно создать в немецких спецшколах детские парламенты, потом создать из них ассоциацию и потом организовать связи с Германией. Это все похоже на детский сад. Возможно, в Германии депутаты могут этим заниматься, а у нас дел и без того невпроворот. Тратиться на такие глупости никто не станет.

На заседание фракции снова прибыл Фрадков, кандидатуру которого Путин вновь внес на утверждение парламента. Мы говорили с ним всего полчаса. Как оказалось, с единоросами он потом говорил 2,5 часа и столько же с коммунистами. Нами явно пренебрег. И на вопросы отвечал самыми общими словами. В отличие от прошлого посещения Фрадков был явно увереннее в себе и, я бы сказал, наглее. Его уже не смущало, что у него нет ничего конкретного на наши претензии и вопросы. Он как был не готов отвечать, так и остался не готов.

На фракции обсуждали мой текст заявления по поводу убийства в Грозном А.Кадырова. Удивительно, что за его смягчение высказался Бабурин, сказав, что мятеж подавлен, и демократические институты все-таки действуют. Я резко возразил, что в этом случае наши предложения о чрезвычайном положении и прямом президентском правлении провисают в воздухе и все заявление становится бессмысленным. Бабурин тогда заявил, что у нас всюду с демократическими институтами проблемы. Умиротворила противостояние Нарочницкая, предложившая ввести фразы типа "в целом" и "зачастую", которые делали наши позиции мягче и слегка двусмысленными. На том и порешили. Увы, мягкость нашей позиции уже не могла учесть действий Кремля – присвоение покойному звания Героя России.

12 мая 2004 (ср)

Пленарное заседание началось с очередного выверта. Текст нашего заявления по Кадырову не роздали. Зато единоросовский текст – снова совершенно бессодержательный - в пакете документов присутствовал.

Как я и предполагал, заседание Грызлов решил начать с минуты молчания в память о Кадырове и его соратнике – главе законодательного собрания, которого террористы отправили на тот свет вместе с президентом Чечни. Увы, руководство фракции, вероятно, так и не договорилось с Грызловым, чтобы минута молчания была посвящена всем жертвам терактов. Зал встал, фракция встала. Я предпочел выйти из зала. Пусть "Родина" смирилась, что надо чтить бандита, но я Кадырову в глаза однажды смотрел, слушал, что он говорил, и не могу считать его жертвой. Это были глаза убийцы и отчаянного ненавистника всего русского.

Потом наш проект заявления по Ираку был выброшен из повестки дня. Помогли партии власти жириновцы, которые теперь любое поражение могут объявлять победой. Поражение России – их победа.

То же повторилось и при голосовании по закону о миграции. Я спросил у председателя Комитета по конституционному законодательству, где же документ, подготовленный Комитетом по СНГ? Ответ был совершенно невразумительным. Вообще не на тему. Потом выступил Кокошин и снова совершенно невразумительно. Харченко от фракции выступил очень коротко и почти без аргументации. Предвидя, что он особенно к выступлению не будет готовиться, я высказался развернуто, показав, что отклонение проекта пагубно скажется на дальнейшей работе и на демографической ситуации. Главное, что в результате закон набрал больше 100 голосов, а еще важнее – поручение, которое тут же дал Грызлов председателям трех комитетов по поводу немедленной разработки предложений по формированию миграционного законодательства. Это был явный успех. Но очень незаметный. В СМИ об этом эпизоде – ни слова.

Эпизод с утверждением Фрадкова на посту председателя правительства тоже в СМИ был подан очень своеобразно. Отмечали только большое число голосов, поданных за него. А вот аргументацию оппозиции обошли стороной и даже не упомянули об оппозиционных выступлениях. Фрадков лепил в своей речи и в ответах Бог знает что – набор банальностей, отдающих плесенью ельцинизма. Что-то там еще о справедливости и честности. И еще: "Мое желание быть прозрачным…". Он совершенно прозрачен – до того, что незаметен.

Речь О. Морозова от ЕР была сумбурной и испрашивающей у правительства более тесной дружбы с депутатами. Пафос Морозова у меня всегда вызывает насмешку. К примеру, он допустил такой двусмысленный пассаж: никто и не заметил, что правительство сменилось. А тут еще мимо меня прошел на выход Н.Гончар, в сердцах буркнувший: "Что ни фраза, то черновик!". Лучше бы лидеры ЕР молчали – сошли бы за умных. А еще лучше не ходили бы на работу. А то го-

лосуют, но без всякого удовольствия. Превращают парламент в продолжение правительства и еще губы кривят.

У Кондартенко (КПРФ) было блестящее выступление, но не на тему – в основном о необходимости низких цен на энергоносители в нашем климате. Кондратенко размахивал листочками с графиками и все время показывал их президиуму, где, как он думал, сидит Фрадков. А Фрадков сидел, задрав нижнюю губу, в другом конце зала – в правительственной ложе.

Жириновский выступал с обычным эмоциональным накалом, наплевав, как всегда, на элементарную логику и на тему повестки дня. Главное, мол дороги и жилье, а в остальном надо открыто объявить либеральный курс и оставить из всех льгот только выплаты на детей. Походя еще оскорбил православных, высказавшись о том, что Николая II "назначили святым", а заслуг у него, мол, нет.

Я думал, сможет ли Рогозин перебить циничную, наглую искрометность Жириновского? Смог. Более того, выступил принципиально иначе, чем представители других фракций. И аргументами надавил, и эмоциями. Показал, что у нас правительство работает на зарубежную буржуазию.

Из стенограммы

Рогозин Д. О.: Уважаемый Борис Вячеславович, уважаемые коллеги! Мы тоже предлагаем в качестве альтернативного проекта постановления свое заявление, называется оно "О преодолении последствий террористического акта, совершенного 9 мая 2004 года в городе Грозном". Мы внимательно посмотрели текст, подготовленный комитетом: здравый текст, будем его обсуждать. Но в нашем проекте постановления несколько иначе расставлены акценты: в основном идет анализ тех последствий, которые имеет акт амнистии, когда решался вопрос о легализации боевиков и свободном их приеме на работу в органы правопорядка, специальные службы Чеченской Республики, что, на наш взгляд, во мно-

гом и породило то предательство в окружении теперь уже бывшего, покойного Президента Чеченской Республики. Уважаемые коллеги, мы хотим сказать, что наш проект постановления прошел правовую и лингвистическую экспертизы, он роздан в зале. Просим его также включить в повестку дня в качестве альтернативного. Докладчиком по данному проекту постановления будет Николай Сергеевич Леонов.

Митрофанов А. В., фракция ЛДПР. Я против того, чтобы включать проект этого постановления. Хочу сказать, вторя Владимиру Вольфовичу, что в Чечне война выиграна и вы своими постановлениями и реакцией на каждый взрыв фактически создаете информационную ситуацию, при которой все думают, что война продолжается. Войны там нет, там победа! И я не понимаю, почему Путин это не объявил: мы победили в Чечне, мы контролируем территорию. Да, там есть террористические акты, но они есть по всему миру, даже в мировых столицах, и покрупнее. Что же из этого делать?! Убивают президентов, убивают министров, убили всю семью Кеннеди, но из этого никто не сделал вывод, что развалилась американская демократия. И на каждого американского президента покушения совершают, от Рейгана до нынешнего, попытки были и на Клинтона. Ну и что из этого? Какие выводы? Да, трагедия произошла, пусть разбираются спецслужбы, соответствующие органы - никакой политической реакции. Мы же работаем на те силы, которые хотят, чтобы мы постоянно обсуждали, чтобы все журналисты плакали: вот Путин нам обещал четыре года победу, а где же она? Смотрите, взрывается. Но там нет войны, там нет регулярных боевых действий, там есть отдельные бандитские проявления. Они есть в любом городе Российской Федерации, к сожалению. Почему мы не реагируем на ситуации, которые в отношении наших людей за рубежом складываются? Там тоже всякое случается. Мне кажется, вообще не надо обсуждать эти ситуации, это дело спецслужб, дело президента. Вот там, где нужно наше вмешательство, мы ничего не делаем. Мы на

опережение ситуации должны работать. Мы сейчас вам говорим, что Саакашвили ведет дело к войне на Кавказе, - вы молчите. Когда начнется война в Абхазии, вы будете принимать ненужные постановления. А мы вам сейчас говорим: он разжигает войну на Кавказе! Постановление о Шеварднадзе два года назад я предлагал - вы смеялись, не хотели. Когда возникла "революция роз", мы проснулись: вот, "революция роз". Мы вам сейчас говорим про Саакашвили. Давайте работать на опережение, предвидеть ситуацию, а не быть похоронной группой, реагирующей на каждое траурное событие, которое, к сожалению, у нас происходит. Категорически против. Ничего Рогозин не понимает в политике, поэтому категорически против его предложения.

Председательствующий. Уважаемые депутаты, мы выслушали два мнения, две позиции в отношении предложения депутата Рогозина. Нам необходимо определиться голосованием по предложению депутата Рогозина о включении подготовленного фракцией "Родина" проекта постановления в качестве альтернативного. Мы можем говорить о том, что данное предложение может обсуждаться в рамках обсуждения главного вопроса, но Рогозин ставит вопрос о том, чтобы оно было включено в повестку в качестве альтернативного. В такой формулировке я и ставлю вопрос на голосование. Прошу включить режим голосования. Пожалуйста, покажите результаты голосования.

Результаты голосования (10 час. 26 мин. 57 сек.)
Проголосовало за 56 чел. 12,4%
Проголосовало против 23 чел. 5,1%
Воздержалось 2 чел. 0,4%
Голосовало 81 чел.
Не голосовало 369 чел. 82,0%
Результат: не принято

В такой формулировке не принимается решение. Можно будет обсудить в рамках включенного в повестку дня

вопроса. Теперь Рогозину, пожалуйста, включите микрофон. У него было второе предложение, по Ираку. Пожалуйста.

Рогозин Д. О. Уважаемые коллеги, мне кажется, что мы столкнулись впервые за всю историю Государственной Думы со странной и нелепой ситуацией, когда вдруг парламентское большинство поддержало господина Митрофанова, известного нашего коллегу. Мы предлагаем внести на обсуждение проект постановления, связанный с ситуацией в Ираке, - о перспективах достижения политической стабильности в Республике Ирак, так оно называется. Также проведены правовая и лингвистическая экспертизы этого проекта. Смысл данного постановления состоит в том, что... Пока мы отсутствовали здесь, в Государственной Думе, в связи с майскими праздниками, в Ираке сделаны удивительные открытия, связанные с издевательствами со стороны британских и американских военнослужащих в отношении иракских военнопленных. Это грубейшее нарушение конвенции. И после этого вообще говорить о чем бы то ни было, слушать наших западных коллег, когда они начинают растекаться мыслью по древу в отношении якобы нарушений прав человека в Чеченской Республике, кажется уже выходящим за всякие рамки приличия, логики. Мы считаем, что Государственная Дума обязана высказаться по данному поводу. Мы должны следить за тем, как соблюдаются права человека в любом регионе мира, и, конечно, это лишняя возможность подтвердить нашу принципиальную позицию: по отношению к Ираку была совершена агрессия и то, что там сейчас происходит, - это геноцид иракского народа. Поэтому просим внести в повестку дня данный проект постановления и дальше его обсуждать.

Косачёв К. И. Уважаемый Борис Вячеславович, уважаемые коллеги! Комитет по международным делам вчера получил проект этого заявления, и по содержанию оно не вызывает никаких сомнений, это действительно добротный текст, надо отдать должное его авторам. На мой взгляд, здесь имеет место определенное недоразумение, потому что авторы

этого проекта ссылаются лишь на заявления Государственной Думы по данному вопросу от февраля и апреля 2003 года, а это значит, что они просто упустили из виду то обстоятельство, что 7 апреля этого года, то есть ровно месяц назад, советами двух палат было принято в контексте резкого обострения обстановки в Ираке очень жесткое заявление, где уже прозвучали практически дословно все те оценки, которые изложены в нынешнем проекте заявления, и оно таким образом просто-напросто дублирует известную позицию Государственной Думы, которая была сформулирована месяц назад. Кроме того, в этом проекте заявления - к сожалению, оно, видимо, писалось раньше - абсолютно нет упоминания о той трагедии, которая разыгралась в Ираке 10 мая, когда погиб российский гражданин и еще двое попали в плен. Таким образом, рассмотрение и принятие этого заявления в такой форме, на наш взгляд, посылало бы ложные сигналы в этой крайне тяжелой ситуации, когда нам нужно в первую очередь помогать российским гражданам, оказавшимся в беде. В этой связи Комитет по международным делам предлагает вместо этого проекта, который, подчеркну, по сути является добротным документом, включить в повестку дня проект, подготовленный комитетом в связи с гибелью гражданина Российской Федерации и захватом в плен двух российских специалистов, в котором также содержатся исчерпывающие оценки тех бесчинств, которые творят оккупирующие державы в отношении иракских пленных, находящихся в иракских тюрьмах. Я бы просил рассмотреть вопрос о включении в повестку дня этого проекта и поставить его на фиксированное время, на 13.30, с тем чтобы не затянуть рассмотрение этого вопроса, ведь речь идет о жизни, о безопасности наших сограждан. Спасибо.

Митрофанов А. В. Я предлагаю не поддерживать предложение Рогозина и особенно предложение депутата Косачёва поставить на 13.30 проект заявления по поводу ситуации с нашими гражданами. Та же история: произошла трагедия, действительно трагедия, но не надо из этого делать все-

мирное, так сказать, событие. Эти трагедии происходят в разных точках мира, в том числе в Африке, я вам много случаев расскажу насчет наших пилотов там и так далее. Но это дело соответствующих органов Министерства иностранных дел. Когда мы принимаем такие решения, это приводит к свертыванию нашей экономической деятельности в Ираке, мы выталкиваем оттуда людей, которые хотят там работать. Надо им объяснить, что есть опасность, да они и сами знают, это взрослые люди, но не надо раздувать вокруг этого, так сказать, шум, а уж тем более не надо заниматься пиаром всей этой истории с Абу-Грейбом, с централом этим багдадским, потому что это затевают демократы американские против Буша. Вы что, участник предвыборной кампании американской, господин Рогозин, хотите участвовать в кампании против товарища Буша? А я за Буша, потому что пока Буш - высокие цены на нефтяном рынке, а нам это выгодно - еще четыре года высоких цен. А придут другие люди, которые подталкиваются интернетчиками и высокой экономикой, и они будут надувать другой спектр экономики, а нефтяников будут убивать. Вы что, не понимаете этого? Мы - нефтяники, мы - нефтяная страна, газовая, нам выгодны высокие цены и выгоден Буш, самый бестолковый, тупой и так далее, но Буш. И зачем нам участвовать в кампании демократов против Буша, я не понимаю. И здесь принимать... Пусть они сами разбираются, кто там кого насиловал в этой тюрьме, мы тоже им можем рассказать истории про наши тюрьмы. Поэтому не надо!.. Это неинтересные истории.

Председательствующий. Спасибо. Понятна позиция. Уважаемые депутаты, нам надо определиться голосованием по двум предложениям. Первое предложение - депутата Рогозина по проекту заявления, и второе предложение - депутата Косачёва также относительно проекта заявления по Ираку. Я ставлю на голосование предложение депутата Рогозина. Прошу включить режим голосования. Пожалуйста, покажите результаты голосования.

Результаты голосования (10 час. 34 мин. 02 сек.)
Проголосовало за 87 чел. 19,3%
Проголосовало против 37 чел. 8,2%
Воздержалось 0 чел. 0,0%
Голосовало 124 чел.
Не голосовало 326 чел. 72,4%
Результат: не принято

Не принимается данное предложение. Теперь ставится на голосование предложение депутата Косачёва о проекте постановления Государственной Думы, с учетом фиксированного времени - в 13.30. Прошу включить режим голосования. Покажите результаты голосования.

Результаты голосования (10 час. 34 мин. 40 сек.)
Проголосовало за 334 чел. 74,2%
Проголосовало против 21 чел. 4,7%
Воздержалось 0 чел. 0,0%
Голосовало 355 чел.
Не голосовало 95 чел. 21,1%
Результат: принято

Данное предложение включается в порядок работы.

Савельев А. Н., фракция "Родина". Уважаемый Владимир Николаевич, ваш комитет готовился к сегодняшним слушаниям, и в пакете документов каким-то образом не оказалось одного заключения, которое готовил комитет по делам СНГ. Достаточно подробное обсуждение прошло, объемное заключение было подготовлено. Нет ли здесь какого-то стремления к монополии с вашей стороны, со стороны вашего комитета, поскольку в заключении, подготовленном и принятом на заседании комитета по делам СНГ, высказаны несколько иные точки зрения и даны несколько иные оценки тому документу, который предлагается сегодня к рассмотрению? В чем дело, почему у нас в практику в Государственной Думе входят вот такие манипуляции, когда не только не оглашается альтернативная точка зрения, но даже документы,

подготовленные и принятые, почему-то не распространяются в зале заседаний? В чем дело? Поясните, пожалуйста.

Плигин В. Н. Андрей Николаевич, спасибо, что напомнили об этой проблеме. Я знаю, что Андрей Афанасьевич Кокошин собирается озвучить ту позицию, которая была высказана комитетом. В целом вы поддерживаете, насколько я понимаю из текста, ту же позицию, которая была предложена нашим комитетом, но в то же время обращаете внимание в мотивировочной части на то, что вполне возможно предоставить время авторам законодательной инициативы для дополнительной доработки проекта.

Я полагаю, что в том варианте, в котором проект предложен, его крайне сложно доработать, то есть его невозможно доработать, и поэтому я предлагаю, отказавшись от данного законопроекта в том варианте, в котором он есть, сосредоточить усилия на выработке следующего комплексного нормативного акта. Еще раз прошу прощения, видимо, действительно стоило отметить вот этот оттенок, что позиции комитетов не различаются, но вашим комитетом предлагалось в качестве одного из вариантов просить авторов законодательной инициативы попробовать еще раз доработать проект. Я бы хотел отметить, что если говорить серьезно о данной проблеме, то доработка этого проекта может быть результатом взаимодействия целого ряда федеральных структур и академической науки, поскольку миграционные процессы мы не можем рассматривать вне демографических процессов, вне процессов, связанных с развитием производства в Российской Федерации. Поэтому я полагаю, что вынесение данной проблематики на уровень Российской Федерации, сочетание усилий академической науки и усилий ряда федеральных структур может привести, возможно, к выработке какой-то концепции.

Мне пришлось прочитать практически все наработки, которые делались в этой области, в том числе Концепцию регулирования миграционных процессов в Российской Федера-

ции, которая была одобрена в 2003 году. Целый ряд норм, которые мы до настоящего времени предлагали, носит в известной степени декларативный характер и не имеет правовых механизмов реализации. Как вы понимаете, общая декларация без механизмов принуждения, без санкций реального бюджетирования процесса выдворения за пределы территории Российской Федерации имеет ущербный характер, она демонстрирует в известной степени нашу неспособность реализовать те нормы, которые уже есть. Спасибо. (…)

Кокошин А. А., председатель Комитета Государственной Думы по делам Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками, фракция "Единая Россия". Уважаемая Любовь Константиновна, уважаемые коллеги! Мы, действительно, весьма подробно рассматривали данный законопроект в Комитете по делам СНГ и связям с соотечественниками, исходя из того, что это очень важная, актуальная и, можно сказать, острая проблема для нашего государства и общества, для нас самих как с точки зрения национальных интересов России, интересов нашей национальной безопасности даже, так и с точки зрения интересов взаимодействия между Россией и, прежде всего, с нашими сопредельными государствами, и в первую голову со странами СНГ. У нас действительно были различные предложения разработаны, в том числе о которых говорил Владимир Николаевич Плигин, связанные с тем, чтобы либо сами авторы этого законопроекта, который мы сегодня рассматриваем, его отозвали, чтобы его дальше можно было бы доработать, либо отложить его рассмотрение, но эта формула, к сожалению, не реализовалась. Мы очень детально рассмотрели вопросы состояния дел с миграцией, миграционной политики на специально проведенном нашим комитетом "круглом столе", наработан довольно большой материал. Мы договорились с Владимиром Николаевичем Плигиным и с рядом других коллег, в частности с коллегами из Комитета по безопасности, о том, что мы создадим совместную рабочую группу и будем, видимо, готовить

свой собственный вариант такого закона с учетом всех наработок. Тема эта исключительно важная, и я считаю, что она должна быть в фокусе внимания всей нашей Государственной Думы. Мы приглашаем к работе над законом, новым уже проектом закона, всех тех депутатов, которые в этом заинтересованы. Спасибо за внимание. (…)

Харченко И. Н., фракция "Родина". Уважаемые коллеги, так получилось, что я один из разработчиков этого законопроекта. Когда я был председателем комитета Законодательного Собрания Краснодарского края, то мы совместно с парламентом Адыгеи три с половиной года назад разработали и внесли этот законопроект на рассмотрение Государственной Думы. Обращаю ваше внимание на срок: три с половиной года под различными предлогами нам рассказывают, что надо проводить "круглые столы", надо что-то перевносить, надо как-то переработать, что-то еще надо с ним сделать. И теперь, на завершающем этапе, когда все-таки этот законопроект дошел до обсуждения, нам говорят: нет, мы не будем его поддерживать, еще давайте проведем кучу "круглых столов" и создадим кучу рабочих групп. У меня создалось впечатление, что вообще никто не хочет осознавать проблему миграции, никто не понимает, насколько это значимо и важно для страны. Я обращаюсь к депутатам фракции "Единая Россия". Сейчас, когда вы будете нажимать кнопки или не будете нажимать кнопки, что фактически будет означать, что вы просто устранились от решения этой проблемы, подумайте над тем, что происходит в ваших регионах, подумайте над тем, что мы обязательно опубликуем результаты этого голосования и те, кто вас избирал, те, кто за вас голосовал, увидят, насколько вы осознаете важность этих процессов для нашей страны. Я твердо уверен, что нет доводов к тому, чтобы сегодня не принять этот законопроект в первом чтении. Его можно принимать, дорабатывать во втором чтении, тем самым показав, что Государственная Дума озабочена этой проблемой. Если мы сегодня его отклоним, я вас уверяю: никакие

"круглые столы", никакие созданные новые группы по доработке или разработке ничего не дадут. Это продлится еще три-четыре года, а проблема еще более усугубится. Поэтому я призываю проголосовать за этот законопроект и потом с учетом тех замечаний, которые были высказаны, существенно доработать его во втором чтении. (…)

Савельев А. Н. Уважаемые коллеги, я хотел бы напомнить, что, когда мы голосуем в первом чтении, мы голосуем за концепцию. И возникает вопрос: в тех заключениях, которые были представлены на заседании Думы, имеются ли концептуальные возражения против этого закона? Перебрав все заключения, я обнаружил только одно концептуальное возражение - оно содержится в заключении комитета по конституционному законодательству. Речь идет о том, что будто бы законопроект, который представлен сегодня на обсуждение, противоречит статьям Конституции. В данном случае мы сталкиваемся в очередной раз с превратными трактовками Основного закона, когда из него вычленяется отдельная статья, отдельные положения, на них концентрируется внимание и все остальные положения Конституции забываются. И здесь я как раз не могу согласиться с коллегой Плигиным и вижу кардинальное противоречие между заключением его Комитета и Комитета по делам СНГ.

В заключении комитета по делам СНГ (которое, к сожалению, не распространено и не может быть прочитано депутатами, я вынужден процитировать, имея его на руках) говорится, что "авторы представленного законопроекта впервые в отечественной законотворческой практике последнего десятилетия надлежащим образом прочли главу 2 "Права и свободы человека и гражданина" Конституции Российской Федерации, которая наряду с провозглашением свободы передвижения и выбора места пребывания и жительства, а также свободы выезда и въезда граждан Российской Федерации среди основополагающих принципов и правил закрепляет другие: осуществление прав и свобод человека и гражданина не

должно нарушать права и свободы других лиц; права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства".

В заключении Комитета по конституционному законодательству, к сожалению, намечается противоречие между правами и свободами граждан и национальной безопасностью нашей страны. Это противоречие могло бы быть разрешено путем голосования в пользу все-таки национальной безопасности, которая также учитывает права и свободы подавляющего большинства российских граждан. Увы, это и другие подготовленные заключения не учитывают такой возможности, а именно возможности защитить права и свободы граждан в той тяжелейшей ситуации, в которой находится наша страна. Ведь проблема миграции для нас - это проблема жизни и смерти. В демографически кризисном обществе это главнейший закон, а мы с вами прекрасно видим, что в течение многих лет правительство, администрация президента и Государственная Дума игнорируют это и теперь нам снова обещают: через полгодика мы тут быстренько состряпаем целый кодекс. Но не выйдет этого, если мы не будем учитывать то, что наработано уже сейчас, того законопроекта, который внесен. В нем много проблем, много замечаний к нему можно сделать, но это всё проблемы второго чтения.

Думаю, что невысказанное концептуальное замечание состоит в том, что уж больно много работы нужно над этим законопроектом произвести, чтобы довести его до ума. А кому сейчас легко? Надо работать. Если мы отклоняем этот закон, мы фактически отказываемся от работы. И я тоже поддерживаю высказывание о том, что, если мы на сегодняшний день не будем учитывать ту работу, которая произведена, мы просто окажемся у разбитого корыта, в конце концов этнопо-

литические процессы приведут нас к тому, что надо будет принимать чрезвычайные меры, а не миграционные кодексы.

Хотел также заметить, что огромная работа по подготовке ко второму чтению уже произведена в тех заключениях, которые представлены, в частности в заключении Правового управления Аппарата Государственной Думы, где масса технических поправок, указано, в какие статьи конкретно необходимо внести изменения, - это всё второе чтение. Хотел бы также заметить, что заключение правительства в очередной раз абсолютно непрофессионально подготовлено, как будто одним и тем же почерком одним и тем же человеком, который не желает вдумываться в те законопроекты, которые уже заранее предназначены к отклонению. Я предлагаю поддержать этот законопроект всеми силами, которые у нас найдутся в Государственной Думе, понимая, что отклонение этого законопроекта будет означать движение в сторону смерти нашего государства и прямое противоречие принципу защиты национальной безопасности, который записан в нашей Конституции.

Плигин В. Н. Уважаемые коллеги, для того, чтобы кого-то критиковать, и для того, чтобы давать какие-то оценки, надо отличаться как минимум любознательностью и уметь читать те тексты и те документы, которые принимались Государственной Думой. Если не особенно останавливаться на вопросах деликатности, я должен сказать, что, для того чтобы критиковать, каждый из критикующих должен был прочитать имеющееся действующее законодательство. Имеющиеся действующие федеральные законы, которые касаются вопросов въезда-выезда, визового режима, правового положения иностранных граждан и тому подобного, перекрывают те положения, которые предлагаются в анализируемом законопроекте. В этой связи и только поэтому мы предлагаем данный законопроект отклонить. Однако я бы еще раз хотел обратить внимание на то - и это в докладе также звучало, - что вопрос миграции оценивается нами как вопрос, связанный с нацио-

нальной безопасностью. Каждый раз, когда вы произносите то или иное слово или когда вы предлагаете те или иные меры, вы должны понимать, что стоит за этими мерами. Каждый раз, когда вы произносите слово "перекрыть", должны понимать, уметь и знать, как перекрыть, кто будет перекрывать, в каком объеме и откуда вы возьмете деньги на тот или иной процесс. Перекрыть - самое наивное решение данного вопроса. Когда вы затрагиваете ту или иную национальность, нужно думать о том, в каком аспекте вы ее затрагиваете. В частности, господин Кондратенко, мне пришлось работать на территории вашего края в течение полутора лет, и работать достаточно детально, а не демагогически. И поэтому я знаю, что, когда затрагивается проблема армянского народа, надо понимать, что армянский народ оказался одним из самых дееспособных народов, который создал в кратчайшие сроки разумное реальное производство, и он вносит разумный реальный вклад в экономику Российской Федерации. Поэтому каждый раз, когда произносится слово, пожалуйста, если вы находитесь в органе, который занимается законодательной работой, включайте воображение (от слова - до механизма реализации, до механизма санкции), а затем давайте те или иные оценки.

Председательствующий. Спасибо. Уважаемые депутаты, нам надо определиться голосованием по вопросу принятия проекта федерального закона "О миграции в Российской Федерации" в первом чтении. Прошу включить режим голосования. Покажите результаты голосования.

Результаты голосования (13 час. 50 мин. 56 сек.)
Проголосовало за 103 чел. 22,9%
Проголосовало против 48 чел. 10,7%
Воздержалось 2 чел. 0,4%
Голосовало 153 чел.
Не голосовало 297 чел. 66,0%
Результат: не принято

Не принимается. Уважаемые депутаты, я хотел бы дать поручение трем председателям комитетов - Плигину Владимиру Николаевичу, Кокошину Андрею Афанасьевичу и Васильеву Владимиру Абдуалиевичу - по следующему поводу. Безусловно, обсуждаемый законопроект и ход его обсуждения показывают нам, что проблема очень серьезная, сложная, и те законы, которые приняты, в полной мере не обеспечивают нужный миграционный режим. И я попросил бы трех председателей комитетов подготовить предложения на Совет Государственной Думы о создании рабочей группы по анализу действующих законов и внесению предложений, которые могут быть положены в основу поправок к действующим законам, для того чтобы мы смогли более четко организовать работу по миграционной проблеме в Российской Федерации. Я прошу это подготовить к следующему вторнику, внести на Совет Государственной Думы.

Горские демократы

13 мая 2004 (чт.)

Моя попытка побывать на заседании Комитета по конституционному законодательству кончилась ничем. Там просто не было где присесть и даже стоять было негде. Я, было, метнулся к последнему свободному креслу, но оно оказалось занятым. Пришлось пожать плечами и выйти. Странно тут проводят заседания – депутатов из других комитетов не ждут, а зал столь мал, что некуда примоститься.

14 мая 2004 (пт)

Пленарное заседание состояло из малоинтересных вопросов – прежней законодательной вермишели – и я предпочел смотреть трансляцию из кабинета, занимаясь необходимыми делами. Единственный вопрос, который вызвал дискуссию – хамский законопроект Жириновского с предложением запретить использование в названиях партий слова "Родина", "Отечество" и др. Этот проект позволил Жирику длинно изгаляться с трибуны над своими оппонентами. Когда же за "Родину" вступился Чуев, то от Жирика получил и вовсе запредельные оскорбления. Слиска как всегда комплексовала перед Жириком и не сделала ему замечания. Потом Чуев рассказал, что Жириновский перед ним извинился. Но как всегда подлым образом. Хамил публично, а извинялся и наливал коньячок частным образом. Я бы на месте Чуева физиономию Жирику точно попортил бы. А если бы подвернулся урод Малышкин, то и ему бы.

Слиска вообще ведет себя вызывающе. Например, говорит: "Зачем нам обсуждать, если проект все равно не будет принят?". Потом объясняется, что это она заявляет не как ведущий заседание, а как политик. Будто бы ведение не накладывает на нее никаких обязательств.

Ничем закончилась моя эпопея с журналом "Российская Федерация". Жалею, что купился на предложение замглавного редактора, о котором с давних времен сохранил хо-

рошее впечатление, дать интервью по поводу Познера и его передачи. В результате он прислал совершенно не приспособленную к работе журналистку. Та путалась в словах и не могла толком задавать вопросы. Ее расшифровка беседы была скудная и скучная. Потом я снова получил текст, к которому руку приложило уже руководство журнала. Текст никуда не годный. Какая-то нелепая литературщина. Я снова переписал. Отправил текст по электронной почте. Оказалось, что прежний текст уже был согласован и поставлен в номер, а новый не проходит по объему. Я предложил тогда вообще снять материал.

Вечером с Дмитрием Рогозиным был у Шустера на "Свободе слова". Мне чудом удалось вклиниться в разговор в самом начале, когда все замешкались с начало дискуссии. Но поднятая мной проблема русских, бежавших из Чечни, все-таки была затоптана. Горские и демократические политики ее игнорировали. Рогозина тоже предпочитали не слышать. Абдулатипов, вновь представший перед публикой как "горец", показал себя совершенно запутавшимся человеком. Он и понять не может, где ему претензию предъявляют, а где идет изложение позиции. Он и мне в таком духе стал отвечать. Я, разумеется, слова для того, чтобы снять недоразумение, времени в эфире больше не имел.

Еще раз я вклинился, когда у микрофона бесновался Ямадаев, требовавший, чтобы генерал Шаманов ответил перед законом за разгромленные села и горы трупов. Я крикнул: "А Ямадаев-то будет отвечать?" У меня не было микрофона. Поэтому Шустер смерил меня взглядом укоризны и перевел мою реплику в эфир. Тоже неплохо.

Занятно, что единорос Клинцевич, объявил Ямадаева своим другом и вспомнил, что тот воевал в горах против России. В ответ Ямадаев от микрофона сравнил чеченцев с евреями, которых тоже все обижают. Симптоматичное сравнение.

Забавный эпизод. Ямадаев перепутал слова и стал говорить вместо "амнистия" - "эмиссия". Шустер пошутил, что всякая амнистия – это в каком-то смысле эмиссия. Ямадаев, не поняв, о чем речь, и не дослышав, закивал головой: "Да, да. И бомбы, и гранаты…". Смешно.

Нашим "родинцам" А.Чуеву и И.Савельевой Шустер слова не дал. Потом сказал Рогозину: "Я же не могу, чтобы "Родина" солировала". Не хочет. Вообще разговор по существу строить не хочет.

У здания телецентра стоял ямадаевский "хаммер". Бедный чеченец с дикими амбициями. После общения с этим ничтожеством какое-то гадливое чувство.

Из стенограммы "Свободы слова"

САВЕЛЬЕВ: Андрей Савельев, депутат Госдумы. Этот раскол происходит еще и потому, что все время забывается, что из Чечни изгнаны 300 тысяч русских. И этот раскол останется до тех пор, пока сами чеченцы не вспомнят, что с ними вместе жили русские, что земля Чечни – это не земля чеченцев. Это земля тех народов, которые там жили, и если мы будем продолжать говорить, что в Чечне обидели только чеченцев, в Чечне пострадали от войны только чеченцы, будет продолжаться этот раскол. Нам надо вернуться к здравому пониманию равенства граждан, которое должно быть установлено. А его сейчас нет в Чечне, и раскол происходит еще и потому…

ШУСТЕР (Абудлатипову): Скажите, это актуальная проблема сегодня? Это проблема, которую надо обсуждать?

АБДУЛАТИПОВ: Вы знаете, здесь депутаты Государственной Думы, он как раз ко мне не относится. Я был человеком, который даже на президентских выборах в Чечне говорил, что все, кто имел прописку в начале 91-го года, должны участвовать в этих выборах. И вот Дмитрий Рогозин здесь сидит, вместе с ним проводили впервые, может быть, в городе Грозном Форум молодежных организаций. (…)

Оттуда уехали не только более 300 тысяч русских, что трагично само по себе, оттуда уехали более 450 тысяч чеченцев. Что по этому поводу говорить? Там война, трагедия. И, конечно же, у кого была малейшая возможность бежать, они бежали, бежали не друг от друга, а от мятежного режима и от беззакония, которое утвердилось в этом регионе. <…>

Самая главная трагедия, Савик Шустер, вот даже после выступления этих женщин, у человека, если есть хоть чуть-чуть совести и любви к своему Отечеству, он не должен эту трагедию делить по национальному признаку. И пока мы будем это делить, эта трагедия будет заходить в наш дом. Я помню начало 90-х годов, когда говорили: это далеко, на окраине. Сегодня эта трагедия уже зашла в дома тысяч и тысяч людей, матерей по всей России. Это творится у нас дома. И отношение должно быть как к собственному дому, а не так, 51 – оставайтесь, 49 – уходите. Так не должно быть. <…>

Савик, я тоже зритель, поэтому я хочу сказать, если бы мы с самого начала максимально привлекали бы чеченское общество, этой трагедии не было бы. Я был тем, кто объявил переговоры в Дагестане в декабре 94-го года. И мой принцип был такой: говорим со всеми, кто хочет не участвовать в войне. 29 декабря 94-го года Совет Безопасности России принял решение: прекратить сепаратные переговоры Абдулатипова с парламентом Чечни, одну минуточку, и …

ШУСТЕР: Мы говорим, что делать? Вот есть предложение прекратить амнистию и прямое президентское правление. Вы говорите – нет.

АБДУЛАТИПОВ: Прямое президентское правление уже было неоднократно. Это не показало… И второе.

ШУСТЕР: А амнистия?

АБДУЛАТИПОВ: Амнистия, но не в такой степени и не в такой мере, которую мы имеем в виду. Если мы говорим об амнистии, амнистия должна быть сплошная. Вот я вас хочу…

ШУСТЕР: А что значит "сплошная"? Вы просто объясните

АБДУЛАТИПОВ: Период гражданской войны во Франции, когда было сказано: "Да, прощаем все друг другу", только после этого Франция смогла выйти. А если мы говорим: этому прощаем, этому нет, мы еще сто лет будем подозревать друг друга, что он участвовал или не участвовал. Но кроме тех, кто действительно уже является террористом. <…>

ШУСТЕР: В прямом эфире "Свобода слова". Мы подводим итоги этой программы. Мы говорили о Чечне, о Чечне после Ахмата Кадырова. Итак, аудитория была разделена на две части, она сама так поделилась: ощущаете ли вы Чечню частью свой Родины, России? Половина – да, половина – нет. Так вот, а это сама по себе сенсация, хотя у нас Анатолий Попов сказал, что, в общем-то, 4 года назад это было бы 20 на 80, а сейчас 50 на 50. Это уже неплохо. Тем не менее, вот такой раскол. Что мы получили? Какое высказывание, кому это высказывание принадлежит, эту аудиторию еще глубже раскололо?

АБДУЛАТИПОВ: "Если у человека есть хоть чуть-чуть совести и любви к своему отечеству, он не должен эту трагедию делить по национальному признаку. И пока мы будем это делить, эта трагедия будет заходить в наш дом".

ШУСТЕР: Вот это высказывание еще глубже раскололо нашу аудиторию. А какое высказывание вот эту аудиторию, уже полярную, объединило?

РОГОЗИН: "Президент вложил много политических инвестиций в Кадырова. И для него потеря Ахмат-Хаджи Кадырова – это серьезнейшая потеря, это действительно момент, когда мы сейчас не должны раскалывать наше общество, мы обязаны сегодня помочь федеральной власти навести порядок в Чечне, потому что порядок в Чечне – это порядок в России".

ШУСТЕР: Вот так. Борис Ефимович, порядок в Чечне – это порядок в России. Это большая потеря для президента Путина, это все поняли и объединились вокруг этого высказывания, что нельзя делить по национальному признаку трагедию - это еще глубже раскололо. О чем это говорит?

НЕМЦОВ: Вы знаете, самое тревожное – это реакция людей на слова Рамазана Абдулатипова, моего старого друга. У нас многонациональная страна, если народ так будет реагировать на очевидные вещи, то у нас будет гражданская война. Вот и все. Я должен сказать, что вот эта ненависть межнациональная, на мой взгляд, смертельно опасна для России. Смертельно опасна.

* * *

ЯМАДАЕВ: Руслан Ямадаев, депутат Государственной Думы Чеченской республики.

ШУСТЕР: Можно я продолжу? Бригадный генерал "людей в горах" до 99-го года.

ЯМАДАЕВ: Ну, можно сказать и дальше.

ШУСТЕР: Это газета "Коммерсант" пишет.

ЯМАДАЕВ: Пожалуйста, это так и есть. Я скажу, за это тех 300 тысяч людей, это он и такие генералы, бомбили их, они обстреливали танками, уничтожали, Грозный в руинах. Кто это сделал? Террористы? Вот они поддерживают терроризм. Вот где русских выгнали. Чеченцы находятся в таком положении. Сами с радостью уехали бы, но некуда этим бедным людям уехать. Вот такой же Шаманов уничтожил, где он прошел этот Запад, войска он командовал, полностью, 90 процентов уничтожено, ничего живого нет. Это его рук дело. Восток возглавлял Трошев. Там вообще 1 процент уничтоженного. Кто породил терроризм? Он породил, когда убил женщин, детей. Когда остался один человек. Что ему сегодня делать? Он - это террорист. Где сдаются боевики? На востоке, где прошел Трошев. А там ни один не сдается.

ШУСТЕР: Руслан, скажите, Руслан, вот вы сегодня в Государственной Думе, вы от "Единой России", вы обвиняете

Владимира Шаманова в том, что он сделал. Вы обвиняете Трошева в том, что он сделал. Есть какая-то точка, где мы можем это забыть и начать движение вперед? Или нет такой точки?

ЯМАДАЕВ: Другого выхода у нас нет. Мы делаем, мы делаем шаги. Эта передача, другие. Они сейчас озлабливают. Маленькая, дайте скажу…. Взрыв в метро, вы сразу видите, Невзоров, Рогозин. Как у них глаза искрятся, понимаешь. А чеченский народ как страдает! Боятся выйти. Их там в метро останавливают, везде мучают. Вот почему вы не смотрите, где, кто виновен. Пока мы не ответим на этот вопрос, это будет продолжаться. А виновен он.

ШУСТЕР: Хорошо. Мы будем отвечать на этот вопрос? Дмитрий Олегович секундочку, можно? Пожалуйста.

КЛИНЦЕВИЧ: Депутат Клинцевич.

ШУСТЕР: Тоже "Единая Россия".

КЛИНЦЕВИЧ: Я имею отношение к Чечне. Я секретарь партийной организации партии "Единая Россия" в Чеченской республике и очень хорошо знаю обстановку в Чечне. Я хочу, во-первых, всем, кто пострадал в этом террористическом акте, родным и близким, выразить соболезнование. Это первое и самое главное. На похоронах мы были. Но возможности всем сказать не было. Второе. Коллеги, нас смотрит вся страна. И я хочу сказать, что эмоции в данном случае, как с одной, так и с другой стороны, не лучший советчик. В-третьих, я хочу всем сказать, чтобы понимали, о чем идет речь. Был период в истории Российской Федерации, что один из субъектов Российской Федерации был захвачен бандитами. Я прошу прощения, но среди этих людей был и мой коллега, мой друг Руслан Ямадаев. Но наступил момент, люди осознали, в том числе и Кадыров осознал, я хочу, чтобы все знали, когда решался вопрос о референдуме, и на этом референдуме стоял вопрос об отношении чеченцев, проживающих на территории, к своему пребыванию в Российской Федерации, люди были в недоумении, почему этот вопрос вообще

ставится. Потому что ни сегодня, ни тогда ни один чеченец не говорил по поводу того, что он не хочет быть в составе Российской Федерации. Хотя группа людей делала на этом политику. Я сожалею, те, кто нас слушает, что мы вынуждены сегодня на этом телевидении, в этой программе выступать, не делая себе имя, но мы хотим объяснить людям, что сегодня Чечне в рамках принятой Конституции Чеченской республики нужны свободные, спокойные выборы, чтобы люди понимали: есть порядок, есть власть. И эта власть федеральная. Ни в одном субъекте, нет власти региональной, есть федеральная. И федеральная власть сегодня эту власть держит прочно. И последний момент. Это не крах Путина – события, которые произошли в Чечне. Потому что Кадыров - плохой, хороший – кто бы его каким ни считал, погиб, защищая Россию. Я хочу, чтобы все это знали. <…>

ЯМАДАЕВ: Вот сейчас много вопросов возникает по Чечне. Сразу чеченцы, во всех грехах обвиняют чеченский народ. Когда-то евреев вот так же гоняли как чеченцев сейчас. Точно такая же ситуация у нас, у чеченцев. Вот что я хочу сказать. Вы поймите одно: чеченский народ – пострадавший, а его обвиняют во всех грехах. То, что русскоязычных выгнали, это не мы выгнали, мы просим, чтобы они вернулись, мы желаем и мы сделаем все для того, чтобы они вернулись. И они вернутся, если захотят здесь власти. И мы над этим работаем. А то, что Невзоров или Рогозин, Шаманов, вы знаете, у них постоянно такая позиция, неконкретная. Вот они сейчас насчет эмиссии говорят. Какой эмиссии? Там давно эмиссии нет. Давно нет. Боевики приходят, возбуждается уголовное дело, возбуждается уголовное дело …

ШУСТЕР: Вы говорите: эмиссия или амнистия? Но это…

ЯМАДАЕВ: эмиссия…

ШУСТЕР: …

ЯМАДАЕВ: Ну, я чуть-чуть волнуюсь, вы извините.

ШУСТЕР: Военная эмиссия – это амнистия.

ЯМАДАЕВ: Да, да. Военная эмиссия, там есть, там все бомбы, все там идут... Там возбуждается уголовное дело, вот с Хамбиевым тоже точно такая же ситуация. На нем нет крови, нет преступлений. А то, что он был бригадным генералом, дивизионным, это же не значит… вот, мы критикуем коммунизм, а фактически всех коммунистов же не посадили, ничего. Это же граждане России. А весь чеченский народ обвиняют в грехах. (Апл.)

ШУСТЕР: Ну, поаплодируйте, это же правильно! <...>

НЕМЦОВ: Я могу посочувствовать Шаманову, он губернатор Ульяновской области, я знаю, как ему тяжело. Я не буду его лишний раз …

ЯМАДАЕВ: Это потом ему станет тяжело, когда мы станем на путь правовой действительно, когда начнутся разбирательства.

ШУСТЕР: Ой, только не угрозы, я вас умоляю, ну что вы, это же…

ЯМАДАЕВ.: Нет, нет, нет, вы подождите, сотни тысяч убитых людей, детей, женщин, стариков, русских, чеченцев, армяне. Кто-то когда-то должен отвечать?

ШУСТЕР: Алексей Малашенко, пожалуйста.

ЯМАДАЕВ: Когда это будет, хоть сто лет, ответят-то они... Перед богом ответят они…

ШУСТЕР: Мы Владимиру Анатольевичу дадим возможность ответить, конечно. Владимир Анатольевич, пожалуйста.

(САВЕЛЬЕВ: А когда Ямадаев будет отвечать? Вы когда будете отвечать?)

ЯМАДАЕВ: … я отвечаю вам, я же стою, отвечаю в Москве…

(САВЕЛЬЕВ: В правовом смысле!)

ШУСТЕР: Во-первых, я вас прошу…, депутат Государственной Думы, не говорите без микрофона, вас не слышно. Вы спрашиваете Руслана: "Вы когда-нибудь будете отвечать?" Вы его спросили. А он говорит: "Я стою и отвечаю".

Это первый шаг. А дальше – вы не суд. Дальше – это не ваше дело. Он стоит и отвечает.

(САВЕЛЬЕВ: Нет, это мое дело! Он должен отвечать по праву – за мятеж!)

17 мая 2004 (пн.)

Встречался с лидером русской Фракции сейма Латвии. Молодой человек столичной выделки с прагматичными суждениями о роли русской общины, которая превратилась в политическую силу именно потому, что в Латвии власти просто позабыли, что с русскими надо что-то делать. Вот в Эстонии и Литве – дали необходимые права, впустили в политику, и всем стало ясно, что русские по уровню профессионализма и коррумпированности ничем не отличаются от "титульных". А в Латвии запрет на политику сформировал консолидированную общину. И теперь, когда Латвия вступила в ЕС, у нас даже есть шанс получить русского депутата в Европарламенте.

Состоялся "круглый стол" в агентстве "Росбалт" - нечто вроде совместной пресс-конференции, где были Затулин, Крутов, какой-то диссидентствующий депутат грузинского парламента и др. На нас смотрели пять телекамер, дюжина журналистов раскрыла свои блокноты. Три телекамеры были грузинские, а две – второстепенных российских каналов. В итоге получились интернет-публикации достаточно куцего характера.

19 мая 2004 (ср.)

На заседании Думы не было повода для схватки. Только в начале А.Чуев внес предложение рассмотреть странный поступок правительства, которое повысило неподсудную карманную норму героина до 10 доз. С чего бы такая щедрость к наркоманам.

Занятным было выступление на часе правительства Министра внутренних дел Рашида Гумаровича Нургалиева. Для этого пришлось перейти в закрытый режим заседания.

Ничего, впрочем, секретного не было сообщено. Разве что факт, что МВД возглавляет полный... Например, он огласил свои планы по созданию из чеченцев строительных бригад, где зарплата будет выше, чем за установку взрывных устройств. Я хотел спросить, откуда он возьмет финансирование, если цены за теракты взлетят? И как он будет смотреть в глаза строителей в других регионах страны? Может им тоже предложить начать закладывать фугасы ради достойной зарплаты? Но обсуждение было пресечено, как это обычно делается в подобных случаях руководством ЕР. Полагаю, что вопросы выявили бы беспредельную дурь этой постельцинской генерации руководителей.

Вот еще одна дурь. Коль скоро российских военных обвиняют в похищении людей, а они к этому отношения не имеют, Нургалиев распорядился нашему спецназу работать без масок, а на бортах бронетехники ярко проставлять номера. Так эффективно можно только создавать страх в своих войсках перед направленной местью чеченов, которые превратили кровную месть в образ жизни.

Пустопорожней кажется вся миротворческая деятельность, если даже с трибуны Думы удается провозгласить такую ничтожную цифру сдачи боевиков: всего 70 человек добровольно сложили оружие. А в Дагестане (не в Чечне!) за полгода сдали 660 единиц оружия (из них около половины – гранатометы и огнеметы) и 1600 кг взрывчатки. Причем за это было выплачено из казны 25 млн. рублей.

Занятны и цифры проверки кадрового состава чеченской милиции, сквозь которую просочились убийцы Кадырова. Проверено 11 тыс. человек, а под подозрение в связях с бандитами попали только 50 и около 370 были отправлены восвояси. Да там под каждым кустом сидит боевик, а половина мирного населения выходит на "охоту" по ночам или кормит этих боевиков!

20 мая 2004 (чт.)

Суета сует. Встречался с радетелями о делах репатриантов. Приходил юрист, удивительно похожий на одного американского артиста. Договорились, что их предложения будут сформулированы в законопроекте, который уже вчерне у них готов. Это могло бы помочь сделать проект Чуева о репатриантах более весомым и проработанным.

Просидел час на встрече с активистами Товариществ собственников жилья. Здесь разговор был достаточно профессиональный, но далекий от моего профиля деятельности. Важно было, что специалист от московских властей назвал подготовленный правительством проект Жилищного кодекса самым плохим из всех, которые прошли за последнее десятилетие через его руки.

Прибавление: Обещанный мне проект оказался никуда не годен. Потому что игнорировал другие законы и был элементарно лишен логики. Авторы, когда им это было сообщено, страшно обиделись.

Позорище парламентаризма

21 мая 2004 (пт.)

Заседание Думы началось со скандала, затеянного Николаем Павловым, который начал вполне буднично вносить предложение по повестке дня, а потом просто задохнулся ненавистью к Жириновскому, когда тот позволил на весь зал оскорбить его.

Из стенограммы:

Павлов Н. А. Уважаемые коллеги, я обращаюсь к господам из "Единой России" и напоминаю им, что у них у всех есть дети, у некоторых есть внуки, есть молодые родные сестры, братья. Давайте мы объективно оценим ситуацию, ведь притчей во языцех... Вот я позавчера был на международной научной конференции, и даже иностранцы, как ни странно, обсуждая наше телевидение, говорят, что, если вы хотите из страны Достоевского и Пушкина стать страной вот этой дамы из американской, точнее, иракской тюрьмы, которая радостно позировала перед телекамерой, точнее, фотокамерой, раздевая иракских солдат, издеваясь над ними, это, конечно, ваше право, но такое впечатление, что все-таки это делается насильственно. У нас появился новый министр культуры. Судя по неким признакам, человек вполне благопристойный, добропорядочный и действительно понимающий, что такое, собственно, культура.

Мне кажется, что все-таки правительственная фракция "Единая Россия" должна, наконец-то набраться мужества, особенно в преддверии принятия антисоциальных законов, которые вам спускают и требуют их принятия, и, может быть, хотя бы познакомиться с одним из членов правительства. Ну министр внутренних дел был, я это как бы не беру во внимание, это специфическая сфера, а вот такого социального министра...

Потому что у нас сегодня такая ситуация, когда телевидение, как мы наблюдаем, кроме насилия, садизма, извращений и открытой русофобии, так сказать, которую инициируют два еврея по фамилиям Познер и Шустер, ничего не несет, ничего там больше нет, вообще нет ничего! Есть еще Швыдкой, и есть еще Соловьёв, который хвастается на всю страну, что он еврей и больше всего он боится, так сказать, русского национализма. Это при ситуации, когда русские вымирают по миллиону в год! А Вова Жириновский здесь на "Родину" нападает, ему больше делать нечего, защитнику прав русского народа. Я хочу тебе сказать, Вова: ты больше не дергайся на "Родину", а то огорчим тебя до невозможности...

Председательствующий. Так, отключите микрофон, пожалуйста, Павлову.

(*Жириновский*: Павлов убийца! Сколько ты русских людей убил?)

(*Павлов:* Педераст!)

Председательствующий. Значит, у нас с вами заседание Государственной Думы, и я прошу ответственно относиться к своим словам. Я предупреждаю, Николай Александрович.

(*Павлов:* Педераст!)

(*Жириновский:* Падла! Сидят там с Савельевым!)

Председательствующий. Владимир Вольфович, пожалуйста, тоже...

(*Павлов:* Педераст!)

Председательствующий: Уважаемые депутаты, я вас призываю к тому, чтобы вы вели себя достойно. Достойно. Иванов Сергей Владимирович, протокольное поручение.

Иванов С. В. Уважаемый Борис Вячеславович, уважаемые коллеги! Четвертый раз вношу свое протокольное поручение. Но для начала я бы хотел заметить, что за матерные слова вот этого...

Председательствующий. Так, Сергей Владимирович, я вас прошу не развивать эту ситуацию.

Иванов С. В. Ну что материться на весь зал?!

Председательствующий. Я, как Председатель Государственной Думы, уже выразил отношение к этим словам. Прошу вас. Жду вашего заявления.

Иванов С. В. По существу моего заявления. (Павлов: Педераст это не ругательство, а диагноз!) Ну что это такое?

Председательствующий. Так, внимание, фракции, которые сидят слева и справа! Я попрошу лидеров фракций привести в порядок своих депутатов. (Выкрики из зала.) Значит, Игорь Владимирович, вопрос исчерпан, вопрос исчерпан. (Выкрики из зала.) Я прошу обсуждать по существу порядка работы.

Мне было смешно, как Павлов вскакивал и по-мальчишески кричал через весь зал. Занятно было, что Жириновский рассматривал меня чуть ли не как телохранителя Павлова и вспомнил нанесенную мной обиду во время выборов. Помнит, негодник, фамилию.

Потом все вроде улеглось, Николай Александрович постепенно успокоился, вулкан только слегка побулькивал. Подходили разные люди. Одни просто жали Павлову руку, другие посмеивались. Гончар тоже подошел и сказал Павлочу, что эти ругательства при женщинах не стоит произносить.

И тогда вдруг мимо нас прошел Жириновский с Малышкиным, сказав: "Павлов, пойдем поговорим!" Я пытался удержать Николая Александровича, говоря, что беседовать с этим уродом нечего. Но тот все же вскочил и выпорхнул в фойе. Я немедленно пошел за ним.

Жириновский удобно устроился на диване. Павлов сел на рядом стоящий диван. Я рядом. Малышкин расположился стоя. Жириновский Павлову: "А че ты рядом не садишься? Боишься?". Рядом получалось просто в обнимку. У Жириновского явно заклинило мозги.

Тут включился Малышкин, предложивший "навалять" нам обоим. Буравил нас своими свинячьими глазками и тыкал в нашу сторону растопыренными пальцами. Мне он был просто смешон. "Ну попробуй!" - предложил я Малышкину. Но он постарался не заметить моей реплики. А Павлов вскипел, вскочил и уже готов был броситься за Малышкиным, который с пригласительными жестами сделал несколько шагов по коридору. Я взял Павлова за плечи и уговаривал не поддаваться на провокации ублюдка.

Вероятно, мои слова, обращенные к Павлову, вывели Жирика из себя. Он тоже вскочил и начал что-то кричать. Его подбодрили набежавшие члены фракции ЛДПР. От "Родины" появились Рогозин и Денисов. Пока мы с Рогозиным держали Павлова, Жирик вопил, распаляясь, о том, что Павлов убийца, что его "опустили" в тюрьме.

Вероятно, Малышкин пытался спровоцировать Рогозина на драку, потому что Павлов остался у меня в руках один и напирал немалой массой. За спиной бесновался Жириновский, теперь уже обращаясь ко мне с требованием предъявить какие-то документы. То ли те, которые свидетельствовали о его работе в центре "Шолом" (о чем шла речь на выборах), то ли о том, что он педераст (о чем сказал только что Павлов). Я предложил ему отложить изучение документов на завтра и, упершись ладонью в грудь бесноватого, неожиданно легко отпихнул его шага на четыре. Рядом стоящий робкий сынок Жириновского депутат Лебедев попытался оттолкнуть мою руку. Но только после того, как багровая и покрытая какими-то струпьями морда лидера ЛДПР отскочила от меня на значительное расстояние.

Близость этой хамской рожи требовала от меня влепить Жирику хорошую оплеуху. Но тогда драка началась бы нешуточная. Народу было достаточно, чтобы в нем запутаться и получить неожиданную атаку от незнакомого человека. Бить же всех подряд невозможно.

Наконец, упрямство Павлова было сломлено, и он отправился в зал заседаний, куда его удалось отдавить. Несущиеся вслед ругательства Жириновского я отрезал фразой: "Да ты сам шестерка уголовная". Потом из фойе жириновцы покрикивали какие-то гадости в адрес Павлова, но в зал не входили, надеясь снова спровоцировать вулкан эмоций. Я увещевал Павлова и, наконец, уговорил его уйти из зала в свой кабинет, чтобы не дать жириновцам отыграться организацией драки.

Павлов чувствовал себя героем, поскольку впервые в зале заседаний удалось дать отпор наглости Жириновского и поставить его на место. Это так. Но все же слова Павлова скорее принизили его, а возможность драки и вовсе была не на руку репутации фракции "Родина". Рогозин тоже был недоволен. Перспективы драки его явно не радовали. Опускаться до уровня Жирика негоже.

Понимая, что Жирик может снова броситься отыгрываться, я написал Грызлову письмо, где упомянул об угрозах жизни и здоровью со стороны жириновцев, а также назвал причины всего этого безобразия – особое положение Жириновского, которому замечания ведущие сессию делать не хотят.

Прибавление: Кто знал, что через год мне придется бить лицо Жириновскому. И не в фойе, а в зале заседаний перед телекамерами.

Говорим, слушаем, говорим...

24 мая 2004 (пн.)

Вчера прилетел в весенний Нижневартовск. Читать лекцию в педуниверситете. Спаслось плохо от разницы во времени и от светлой приполярной ночи, которую нельзя было заслонить шторами. В гостинице вообще много несуразиц. Горячая вода только утром, часы жужжали так, что их пришлось унести в другую комнату и закрыть двери.

Утром у меня была встреча в ректорате. Разговор так и не склеился – просто посидели за чаем. Местное телевидение взяло у меня интервью, которое я вечером проследил в кафе (но без звука, который был забит фоновой музыкой). Потом была встреча с вице-мэром (мэр уехал). Приятный разговор светского характера.

25 мая 2004 (вт.)

Лекция была достаточно многолюдной (человек 50), но аудитория не готова внимать теории государства – слишком много внимания отнимала начавшаяся сессия. Аудитория девичья. И реакция того же типа – одна студентка нарисовала мой портрет и подарила после лекции. То есть, слушали *как* говорится, а не *что* говорится. Впрочем, не шумели, а первые ряды даже смотрели в глаза.

Встреча с публикой не удалась. Бегущую строку на ТВ тут мало читают, да еще в рабочий день. Получилась пресс-конференция. Беседа на все политические темы с журналистской газеты "Варта" и корреспондентом одного из телеканалов.

После перелета в Москву меня встретили сразу две машины, а сотрудница аэропорта искала "еще одного Савельева". Оказалось, что это тоже я – один в двух лицах. Просто по недоразумению заявка на машину была продублирована.

26 мая 2004 (ср.)

Послание Путина, слушать которое нас везли на автобусах, оказалось настолько скучным, что я начал засыпать.

Сплошь банальности, которые в моем восприятии уже давно стали глупостями. Когда мы возвращались в Думу вместе с Шамилем Султановым, он сказал, что симптоматичным было отсутствие в послании слова "коррупция". Я ответил, что другой симптом – отсутствие слова "русский".

Шамиль Загитович склонен искать в послании скрытый смысл или замысел, присущий спецслужбовской натуре Путина. Я подобными вещами заниматься перестал. Как сказал накануне в телефонном интервью агентству "МиК", после посмертного награждения Кадырова звездой Героя, я уже ничего не жду.

Законопроекты для мусорной корзины

27 мая 2004 (чт.)

Заседание было скучным, если бы не угроза возобновления реваншистских порывов со стороны Жириновского. Атака, впрочем, не состоялась.

ЕР на этот раз внесла одну новацию в обоснование отклонения законопроектов. Было сказано, что "дополнительное образование не может вводиться законом". Но оно существует и может законом регламентироваться! Для ЕР это не аргумент. Партия власти идет не от жизни, а от собственных околоправовых бредней. По другому законопроекту оказалось, что Дума просрочила возможность преодоления вето СФ, который убил закон о должностных окладах работников образовательных учреждений. Правительство (Минфин) вообще предложило убрать нормативы по зарплате в образовании. Чтобы получка в полторы тысячи рублей никого не тяготила возможностью обратиться к властями.

Силами ЕР был также отклонен проект, который позволял бы депутатам без спецпропусков посещать предприятия всех форм собственности. Нет, сказала партия власти, мы допустим депутатов без пропусков только туда, где имеется госсобственность или муниципальная собственность, а интересы частного бизнеса не должны касаться депутатов, им на частных предприятиях делать нечего.

Новый способ провала законопроектов – отказ депутатов 4-го созыва от авторства законов, внесенных ими в прошлом созыве. Многие проекты просто от этого исчезли и даже не появились на заседаниях Думы. Иные же, где в авторский коллектив входили депутаты 3-го созыва, уже сложивших свои полномочия, пришлось выносить на заседания. Но, лишившись поддержки действующих депутатов, законопроекты запросто проваливались.

Угробила ЕР и простенький закон о пчеловодстве, которое можно было бы стимулировать как полезное для лесо-

разведения дело. Нет, не дали. Налоги пчеловодам придется платить как всем. И за землю тоже. В целом было сказано: не мешайте нам готовить новый Лесной кодекс.

Заседание завершилось на диво быстро, и я успел побывать на светской мероприятии в пропахшей пылью и старостью "Ленинке", где группа историков отмечала выход в свет второго заключительного тома "Гистории Свейской войны"- рукописей Петра и его соподвижников по шведской кампании. Мне пришлось сказать несколько теплых слов и пожеланий в защиту фундаментальной науки.

Это их "этика"...

28 мая 2004 (пт.)

Продолжение "голубой" истории с ВВЖ состоялось на утреннем заседании Думы. Предстояло рассмотреть проект Райкова против мужеложества. Жириновский при обсуждении повестки дня решил поиздеваться над депутатами и карикатурно рьяно предложил все вопросы бросить, а заниматься исключительно "частной жизнью" граждан, склонных к мужеложеству. Педерастическая струна его натуры была явно задета.

Позднее, когда Райков представил своей проект практически без обоснований, Слиска тут же предложила голосовать без обсуждений и поставила на голосование предложение прений не проводить. Так с нарушением Регламента проект провалили. "За" проголосовало 58 человек. Я в том числе.

Симптоматичным было обсуждение проекта о митингах и демонстрациях. ЕР делала вид, что это она правит негодный проект. Чтобы забылось, что именно ЕР его и продавила. Новые поправки от оппозиции все отклонялись, что вывело многих из себя, и оппозиционеры вновь проголосовали против проекта в целом. Это очень не понравилось представителям Администрации Президента, которые начали сетовать нашим координаторам. Ясно, им хотелось сообщить о большой победе демократии под влиянием арбитражной функции Президента. И снова не вышло.

Побывал на заседании Комитета по конституционному законодательству, где по закону о Правительстве удалось пробить две поправки, а по одной поправке явно расколоть состав Комитета. Плигин даже предложил не принимать по данной поправке решения и вынести ее отдельно на заседание Думы. Но потом под давлением комиссаров ЕР все же проголосовал поправку за отклонение. Тут мы еще повоюем. Это повод, чтобы высказаться по Конституции и административной реформе.

Странно, но "Российская Федерация" все же опубликовала мой текст с критикой Познера, убрав оттуда лишь самые резкие фразы. И этот текст был замечен, поскольку там имелся портрет. В столовой ко мне даже обратилась незнакомая дама, спросив, знаю ли я о публикации. С.Горячева, сидящая у меня за спиной, тоже очень похвалила и поддержала мою позицию. Публикация явно выбилась из обычного ряда.

31 мая 2004 (пн.)

Побывал в комиссии по депутатской этике, где поговорил со специалистом комиссии, которую расшифровал как психотерапевта. Эта дама профессионально начала разговор с меня – выяснив что-то обо мне из справочника, живо и искренне поинтересовалась моей научной работой. Хотя я и отвечал достаточно сухо, но мне это было приятно.

Потом разговор обратился к моему письму в связи с попыткой Жириновского затеять драку с Павловым. Как мне было сказано, Павлова в Комиссии все любят и даже разделяют его выпад против Жириновского. Но Грызлов был вне себя, и готов был лишить Павлова слова до конца сессии. Для меня это было удивительно, пока я не понял, что дело вовсе не в Жириновском, а в том, что выпад против него был выпадом и против евреев. Именно это взбесило Грызлова. В Комиссии решили смягчить этот гнев и предложили мне написать письмо о том, что с Павловым вопрос снят, а Жириновскому следует предъявить претензии отдельно. Я сразу подготовил такое письмо, приложив к нему выдержки из стенограмм. Направить его я должен был в среду – после беседы в Комиссии с Павловым. Посмотрим, к чему это приведет.

2 апреля 2004 (ср.)

Заседание Думы было скучным. Как всегда ЕР валила все проекты подряд. В том числе и наши поправки в их заявление по Осетии. Мне пришлось торопливо готовить эти поправки, вынимая их из нашего проекта заявления, с которым мы явно опаздывали.

Во второй половине дня был в Красногорской администрации. Глава района Рассказов оставил у меня самое неблагоприятное впечатление. Из всех встреченных мной администраторов, он не смог изобразить даже тени дружелюбия на своем по-крысиному испуганном и одновременно злобном лице.

Прибавление: Позднее мне пришлось убедиться в верности моих физиономических наблюдений. Районная администрация разоряла музей-усадьбу Архангельское и ландшафтный заповедник на своей территории с энтузиазмом обнаглевшего от безнаказанности разбойника. Органы прокуратуры расписались в своем бессилии.

3 июня 2004 (чт.)

Заседание Комитета было без Кокошина, и поэтому пошло в непривычном направлении. Сначала обсуждали пути работы Комитета в связи с посланием президента. Вышло, что каждый говорит о своем. Я выдвинул целую программу – миграция, репатриация, родовая община переселенцев и др. Потом говорили о ситуации в Южной Осетии и обсуждали инициативу депутата Гудкова внести парламентский запрос-обращение. Текст был усилен за счет вставок, сделанных Морокиным, который приложил еще и пачку документов, доказывающих основательность этих вставок. Ведущий Комитет А.Г.Билалов высказался очень жестко в поддержку текста и даже пресек попытку Чурова внести дополнительные пункты, которые показались "капитулянтскими". Чуров видно обиделся, но не стал противоречить первому заместителю председателя.

Проявил себя депутат-ингуш Аушев, который прямо высказался в пользу объединения Грузии, которое, будто бы, даст нам успокоение в Чечне. Когда я сказал, что у нас политика так и не определена, он ответил, что она определена на

примере Аджарии. Но если я считаю, что это был позор, то Аушев полагает, что впредь так и надо делать.

Предательская позиция Аушева совместилась с обсуждением вопроса о награждении его медалью "За заслуги перед Отечеством". Оказалось, что в прежней Думе уже были оформлены все документы на 2-ю степень ордена и только статус ордена, который предполагает постепенное приобретение степеней, начиная с 4-й, привело к возврату документов в Думу для повторного рассмотрения. Комитет поддержал повторное внесение документов на орден. Вот такие люди у нас получают ордена. Недавно орден получил Чуров, теперь получит Аушев. Между тем именно их позиция в целом ряде случаев к интересам отечества (уж не говоря о заслугах перед ним) не имеет никакого отношения.

Прибавление: В.Е.Чуров, впоследствии ставший председателем Центральной избирательной комиссии, остался для меня фигурой неоднозначной. С одной стороны, я знал его как человека, декларирующего монархические взгляды, с другой – как рьяного бюрократа, готового тушить все живое вокруг.

4 июня 2004 (пт.)

Заседание Думы началось отвержением инициативы Гудкова с поддержанным нашим Комитетом запросом по Осетии и Абхазии. Оказалось, что ЕР давно решила все это отвергнуть, а Билалов и Гудков действовали вразрез с этим закулисно сформулированным мнением. Кокошин на заседании фактически обнулил их инициативу. Да еще закатил скандал руководителю аппарата Комитета.

Потом было продолжение "голубого дела", когда Митрофанов страстно выступил против федерального ограничения возраста вступления в брак 16 годами. Причина его страстности была достаточно вскрыта в выступлении

С.Горячевой – "голубое лобби". Думское большинство это лобби поддержало.

Был провален также закон о восстановлении общего подхода к ветеранам труда. Прежде Ельцин прекратил практику награждения соответствующей медалью и льготами в основном теперь пользуются те, кто их получил до 1995. При равных условиях выхода на пенсию, оказывается, имеются неравные условия льгот и пенсий. Устранить эту несправедливость ЕР не дала. Ввиду готовящегося масштабного процесса отмены всех льгот вообще.

Все это говорит о том, что олигархия решила полностью исчерпать популярность Путина, которому уже не надо избираться на новый срок. Теперь можно и льготы ветеранам отменить, и Жилищный кодекс принять такой, что бедных будут просто выбрасывать на улицу.

Заседание Думы было отмечено еще одним событием – новым внезапным внесением в повестку закона "О правительстве". Я едва успел подготовиться, чтобы биться за свои поправки. На мои страстные обличения ответы со стороны Комитета были крайне невнятные. Но ЕР голосовала почти солидарно и закон пропихнули, несмотря на очевидные противоречия с Конституцией.

После заседания я случайно встретил Плигина у лифта и поинтересовался, когда я ему снова смогу испортить настроение в комиссии по подготовке миграционного законодательства. Тот заверил меня, что все идет по плану – пишут положение о комиссии. А на мои сегодняшние выступления он с улыбкой, обращаясь к своим соратникам, говорил, что все это молодость. Ведь две поправки приняли же! Я ответил, что моя молодость уже достаточно зрелая, а выступления имели основания.

Обсуждение закона о правительстве

Москалец А. П., фракция "Единая Россия" …И последнее по таблице принятых поправок. Законопроектом, пункт 2

статьи 1, предлагается в статью 24 закона "О Правительстве...", в положение о том, что председатель правительства вносит предложения по структуре правительства, добавить: "системе и", то есть в целом виде это звучало бы так: Председатель Правительства Российской Федерации представляет Президенту Российской Федерации предложения о системе и структуре федеральных органов исполнительной власти. На наш взгляд, это предложение не корреспондируется с частью 1 статьи 112 Конституции, которая устанавливает, что Председатель Правительства Российской Федерации представляет предложения по структуре федеральных органов исполнительной власти (я зачитал почти дословно, так, как заложено в Конституции Российской Федерации). В связи с этим мы поддерживаем здесь инициативу, поправку депутата Савельева.

Также депутат Савельев внес еще предложение о том, чтобы порядок подписи заключений правительства на законопроекты формировался не регламентом правительства, а определялся законом "О Правительстве Российской Федерации", как это было и ранее, и мы также его поправку в этой части поддерживаем. Это вот то, что касается таблицы принятых поправок.

Теперь, уважаемые депутаты, я перейду к таблице отклоненных поправок. Итак, по порядку.

Поправка 1, по статье 12, отклоняется потому, что, во-первых, эта позиция исправлена - и это отмечено в таблице принятых поправок - и, во-вторых, она не противоречит Конституции, как указывает автор, так как правительство может осуществлять иные полномочия, возложенные на него Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и указами президента. Об этом говорит статья 114, пункт "ж", Конституции Российской Федерации.

Поправка 2. Считаем нецелесообразным, чтобы правительство назначало и заместителей руководителей федеральных органов исполнительной власти, находящихся в ведении

министерств. Это должна быть номенклатура именно министров, да и опять же в таблице принятых поправок, в пункте 2, наиболее полно отражена суть этого вопроса. В поправке 3 предлагается исключить право правительства на перераспределение функций в случае изменения структуры. Мы же полагаем, что в целях недопущения провала управления такое право у правительства должно быть. (…)

Поправку 6 не поддерживаем, так как полагаем, что полномочия федеральных министров - это статья 26 действующего закона - должны быть пополнены функциями координации и контроля за находящимися в их ведении федеральными органами исполнительной власти, а о назначении мы уже говорили. (…)

Поправка 10 предлагает несколько, да даже вообще иной концептуальный подход, чем мы приняли в первом чтении, поэтому она включена в таблицу отклоненных поправок. (…)

Савельев А. Н. Уважаемые коллеги, я постараюсь быть кратким в силу того, что интерес к конституционному закону, по всей видимости, в нашем зале достаточно низок. Но я хотел бы обратить внимание на то, что, если мы уважаем свою Конституцию, как бы она ни была, может быть, неудобна в некоторых своих частях, мы все-таки должны соотноситься с ее текстом, с определенной логикой. В том, что в статье 114 имеется такая логика, каждый может убедиться, ее прочитав. Часть 1 этой статьи посвящена функциональным обязанностям правительства, в соответствии с частью 2 нам необходимо принимать федеральный конституционный закон о порядке деятельности правительства. Что касается внесенной мною поправки, то она говорит о том, что распределение полномочий как функция правительства должно быть отнесено к порядку деятельности, это внутренняя жизнь правительства. Если же следовать логике комитета... Комитет предлагает обратить внимание на пункт "ж" части 1, который гласит, что правительство осуществляет иные полномочия. Получа-

ется, что под эти "иные полномочия" можно внести всё что угодно: и любой закон принять, и любой указ, то есть таким образом расширить полномочия правительства как угодно. Нет, статья 114 говорит о другом. В части 1 могут быть только функциональные обязанности, а распределение полномочий между федеральными органами - это не функциональная обязанность, а это функция, которая действует в структуре правительства и относится к ее внутренней жизни. Как пишет председатель комитета, который сегодня вносит на обсуждение законопроект, Конституция наша глубоко продуманна. Пусть тот, кто считает, что она глубоко продуманна, посмотрит эту статью и примет решение, все-таки исходя из ее логики. Меня удивляет, что в некоторых случаях мы доводим почитание Конституции до ритуального, но потом из того же самого источника, который предлагает нам ритуально уважать Конституцию, будто это Священное Писание, исходят вот такие законопроекты - как тот, который был внесен и который, к сожалению, в первом чтении принят был вот с такой несуразицей. Мы в результате входим в противоречие с логикой того самого документа, который чуть ли не ритуально готовы уважать. Я прошу депутатов проголосовать за мою поправку, для того чтобы внести логику в тот проект, который мы сегодня обсуждаем во втором чтении. Спасибо.

Москалец А. П. Уважаемый Андрей Николаевич, вы предлагаете исключить поправку, которая гласит: "...после слов "Правительство Российской Федерации" дополнить словами "распределяет полномочия между федеральными органами исполнительной власти", полагая, что это относится к внутренней жизни правительства. Но тут, я думаю, нам нужно дочитать статью 114 действующей Конституции Российской Федерации, которая в части 2 говорит, что порядок деятельности Правительства Российской Федерации определяется федеральным конституционным законом, что мы сегодня и делаем и поэтому относим вот эти полномочия... Да, там, в части 1, указан перечень полномочий и, вы правильно гово-

рите, есть пункт "ж" про то, что правительство осуществляет и иные полномочия, а в части 2 сказано: определяется федеральным конституционным законом. Комитет предлагает отклонить данную поправку. Спасибо.

Результаты голосования (11 час. 29 мин. 17 сек.)
Проголосовало за 90 чел. 20,0%
Проголосовало против 58 чел. 12,9%
Воздержалось 0 чел. 0,0%
Голосовало 148 чел.
Не голосовало 302 чел. 67,1%
Результат: не принято

Савельев А. Н. Я предлагаю проголосовать 2-ю и 6-ю поправки вместе, потому что в них говорится о том, кто должен утверждать заместителей руководителей федеральных органов исполнительной власти. Здесь тоже речь идет о логике статьи 114, которая, к сожалению, предыдущим голосованием не была учтена, и также о том, что мы принимаем закон о правительстве, а не о порядке деятельности правительства, правительства как коллегии министров. Если мы рассматриваем вопрос о коллегии министров, то вопросы, касающиеся деятельности отдельных министров, должны быть отнесены к порядку деятельности правительства, а не должны вноситься в закон о деятельности правительства в целом. Поэтому речь идет о том, что заместитель руководителя федерального органа исполнительной власти, так же как и заместитель министра, должен утверждаться правительством, а не министром, курирующим данное ведомство. Предлагаю поддержать мою поправку.

Москалец А. П. Уважаемые депутаты, в поправке Андрея Николаевича говорится о номенклатуре лиц, которые составляют категорию заместителей руководителей хотя и федеральных органов исполнительной власти, но находящихся в ведении федеральных министерств. И вся логика построения кадровой, номенклатурной работы говорит о чем? Конечно, они должны быть в ведении федеральных министерств, и мы

с вами, когда голосовали за таблицу принятых поправок, уже проголосовали за полномочия правительства в этой части, изложенные в пункте 2 таблицы. Поэтому комитет предлагает поправку 2 депутата Савельева отклонить.

Результаты голосования (11 час. 32 мин. 06 сек.)

Проголосовало за 84 чел. 18,7%

Проголосовало против 47 чел. 10,4%

Воздержалось 0 чел. 0,0%

Голосовало 131 чел.

Не голосовало 319 чел. 70,9%

Результат: не принято

Савельев А. Н. Уважаемые коллеги, в данном случае речь идет не о логике, а о принципиальной политической позиции: либо мы ломаем право, как хотим, либо все-таки действуем в соответствии с принципами права, что даже выше Конституции, соблюдаем мы принцип законности или нет, то есть будем принимать законы, которые позволяют исполнительным органам нарушать законы. Вот что написано - я прошу внимания - в законе, который нам предлагается принять: правительство до принятия федеральных законов о внесении соответствующих изменений в федеральные законы может перераспределять установленные федеральными законами функции федеральных органов исполнительной власти. Перераспределять установленные федеральными законами функции! То есть мы прямо вносим в закон разрешение правительству нарушать закон. По сути дела, существование такого пункта в законе означает, что через эту маленькую дырочку вся законность вообще может улетучиться полностью.

Мне кажется, что появление такого рода пункта связано с определенной политической ориентацией, которая возникла у нас в последние месяцы, но, с другой стороны, каким-то чудесным образом корреспондируется с самыми тусклыми годами ельцинского произвола, когда Президенту России, например, предлагалось передать функции законодательной власти, и он, действительно, их исполнял, принимая

произвольные указы, замещающие законы. Здесь, по-моему, делается то же самое. И также, на мой взгляд, если мы примем подобного рода поправку - а я предлагаю своей поправкой ее отклонить, - мы, по сути дела, введем чрезвычайное положение в определенном секторе правового регулирования. При этом, возможно, чрезвычайное положение, которое сейчас, по сути дела, возникло в связи с реформой правительства, будет в конце концов отменено, а пункт этот останется, и будет возникать соблазн в дальнейшем им пользоваться.

Мне кажется, что те, кто готовил этот документ, по сути дела, записав такую норму о нарушении закона со стороны правительства, уличены тем самым как непрофессионалы, как люди, которые второпях готовили эту реформу и сейчас пытаются внедрить в правовую систему России положение чрезвычайного характера. Я считаю, что сейчас мы должны сделать принципиальный выбор, действительно ли мы должны следовать закону и принципу законности, или мы сейчас проголосуем за то, что в стране вводится, по сути дела, чрезвычайное положение, пусть и не настолько ярким образом, но фактически так оно и будет. Если мы уважаем Конституцию, как бы некоторым она ни казалась неудобной, мы должны эту поправку отменить. Я предлагаю поддержать мою поправку и таким образом устранить странную запись о том, что... (Микрофон отключен.)

Москалец А. П. Уважаемые коллеги, да, мы с вами действительно представляем законодательную ветвь власти, правительство - исполнительную ветвь власти, но это не значит, что мы вообще в жизни находимся на разных полюсах, ведь цель-то, в общем-то, у нас одна, у нас одно государство - Российская Федерация, и цели, и задачи, и стратегию развития мы понимаем одинаково. Мы с вами даем согласие на назначение председателя правительства, и есть еще много путей влияния на ту или иную позицию правительства. Поэтому я не думаю, что здесь стоит вот так оценивать, как плюс и ми-

нус, и ожидать, что там что-то могут сделать противное, то, чего мы вообще не можем даже ожидать и предполагать.

Ну и давайте вдумаемся в сам текст того закона, который предлагается к принятию. Вот смотрите, что ко второму чтению вносим, какой текст? Что Правительство Российской Федерации в случае изменения системы и структуры федеральных органов исполнительной власти до принятия федеральных законов (до принятия федеральных законов - это первый момент, то есть, если мы потом примем федеральный закон в ином ключе, конечно, всё будет поправлено) может перераспределять функции. То есть заметьте: здесь заложено не установление каких-то новых функций, о которых мы не знали и не предполагали, оно только перераспределяет имеющиеся уже функции. Ничего в этом страшного и предосудительного нет, я думаю, что это только повысит оперативность управления. А страна развивается динамично, мы с вами видим, и темпы повышаются. Я думаю, что здесь мы должны поддержать. Комитет не поддерживает поправку депутата Савельева.

Результаты голосования (11 час. 38 мин. 26 сек.)

Проголосовало за 97 чел. 21,6%

Проголосовало против 45 чел. 10,0%

Воздержалось 0 чел. 0,0%

Голосовало 142 чел.

Не голосовало 308 чел. 68,4%

Результат: не принято

Савельев А. Н. Уважаемые коллеги, я понимаю, что логика в этом зале у разных групп разная. Я действую в соответствии с той логикой, которой, видимо, придерживаются и члены моей фракции, и, может быть, других оппозиционных фракций. Предлагается поправка 10, которая изменяет действительно подход, предложенный комитетом. Речь идет о полномочиях президента. По-хорошему статью 32 закона, которую мы меняем сегодняшним законом, нужно было бы отменить вообще, потому что это вопиющее нарушение Консти-

туции, поскольку Конституция исчерпывающим образом определяет сектор, в котором установлены полномочия президента. То, что пишется здесь, и то, что было в исходном законе, устанавливает для президента иные полномочия. Впрочем, и во многих законах это также происходит. Президент у нас фактически становится вице-премьером, даже не вторым премьером, а вице-премьером, на которого навешивают всё больше и больше функций. В то же время, если посмотреть статьи Конституции, вы там лишь в одном месте найдете глагол "руководит" в отношении президента, а именно: руководит внешней политикой. Здесь же, в той статье законопроекта, которая сегодня обсуждается, содержится целый перечень тех органов исполнительной власти, которыми президент руководит непосредственно. Фактически это означает, что правительство делится пополам, у нас появляется два правительства, а президент начинает исполнять полномочия вице-премьера. Своей поправкой я предложил закрепить в законе то, что, по сути дела, записано в Конституции, исчерпывающим образом перечислив те полномочия, которые у президента есть, и таким образом соотнести его полномочия с полномочиями правительства. К сожалению, комитет не поддерживает эту поправку и действует, разумеется, по своей логике - как я понимаю, по логике нарушения Конституции и нарушения принципа законности. Прошу коллег, которые считают такую логику неприемлемой, поддержать мою поправку.

Москалец А. П. Уважаемый Андрей Николаевич, уважаемые депутаты! Я пойду тогда по логике вот этой поправки. Вот смотрите, что предлагает нам депутат, в какой редакции сегодня принять его поправку: президент председательствует на заседаниях правительства, и написано, по каким вопросам. То есть однозначно получается, что председатель правительства по этим вопросам уже не председательствует, потому что здесь императив заложен однозначно: если этот вопрос выносится на заседание правительства, то председательствует тогда только президент. Но давайте вернемся к

Конституции. В самой Конституции, пункте "б" статьи 83, говорится, что президент имеет право председательствовать на заседаниях правительства. Имеет право - там нет такой обязанности. Он решает, председательствовать ему или не председательствовать. По каким вопросам? Тут тоже не записано. По любому кругу вопросов имеет право председательствовать. А мы где-то в одном случае делаем это обязательным, а в другом случае заужаем права президента. Поэтому комитет, конечно учитывая те мотивы, о которых я говорил ранее, предлагает вам, уважаемые депутаты, данную поправку отклонить.

Результаты голосования (11 час. 42 мин. 54 сек.)
Проголосовало за 39 чел. 8,7%
Проголосовало против 32 чел. 7,1%
Воздержалось 0 чел. 0,0%
Голосовало 71 чел.
Не голосовало 379 чел. 84,2%
Результат: не принято

Встречи и встречи

7 июня 2004 (пн.)

Беседовал с "друзьями из Туркмении" - двумя странными активистами из "Дома российско-туркменской дружбы". Оба русаки, но почему-то упоенно служат Туркменбаши. Я рассказал им, что на Комитете обсуждалась тема преследований обладателей российских вузовских дипломов, но решили пока не предпринимать никаких действий, пока не будет информации о том, сколько же таких дипломов могло оказаться на территории Туркмении. По всему их должно быть очень мало и здесь больше журналистской шумихи. Я предложил "туркменам" подождать дальнейших обсуждений, а тем временем предпринять усилия для подготовки визита депутатов в Туркмению, чтобы закрыть все тревожащие вопросы (включая информацию о пытках в тюрьмах).

Забавно, что через некоторое время мне пришел факс с пресс-релизом этого "Дома", где явно присутствовал враждебный настрой. Там говорилось, что с дипломами все ложь, но также и содержался упрек, что в "Единой России" не нашлось депутата, которого можно было бы назначить координатором межпарламентской группы. То есть, выражено недоверие лично мне. Кроме того, указано, что туркменская сторона готова принять ряд российских депутатов вроде В.Рыжкова. Снова без меня. Возможно, кто-то из наших депутатов транслировал мои слова, что "нам врут в глаза", когда на комитете обсуждался вопрос о российских дипломах в Туркмении, а я предлагал смотреть на тему как на фрагмент общей безобразной картины.

Сегодня я вслух произнес вполне созревшую мысль: "Похоже, что нам не за что больше поддерживать Президента".

8 июня 2004 (вт)

Заседание фракции затянулось надолго, когда Павлов поднял вопрос о нашей позиции по обострившемуся грузино-

осетинскому конфликту и обосновал возможность и необходимость признания Южной Осетии с последующим принятием ее в состав Российской Федерации. Павлов как раз вернулся оттуда и почуял приближение войны. Авантюрист Саакашвили просто спать не может, пока не прольет кровь.

Поскольку делегация "Родины" должна была отправиться в Абхазию (где положение также может обостриться в любой момент и от Грузии ждут провокаций), мне поручили подготовить позицию делегации по ситуации в Закавказье. Удивительно, что это не могли сделать те, кто работал над проблемой – Павлов, Бабурин, Нарочницкая. Я нехотя этим занялся.

9 июня 2004 (ср.)

Встреча с Паршевым Андреем Петровичем, автором бестселлера "Почему Россия не Америка". Интересный человек – мягкий, интеллигентный и в то же время излучающий несколько неотмирный аристократизм. Мы проговорили почти два часа, никуда не спеша. Поскольку скоро Паршев закругляет свою военную службу (преподает в Академии погранвойск), то я предложил ему поискать место в "Родине". Все-таки у Паршева множество любопытных идей, включая экономические.

Поучаствовал во встрече с послом Мадагаскара. Это оказался наш российский негр, обучавшийся в Киевском университете и неплохо говорящий на русском (на студенческом уровне). Он представляет нищую страну, с которой у нас практически нет товарооборота. Задача простая – подтянуть в свою страну российских инвесторов.

Пока единоросы обменивались с послом любезностями, я изучал физиономию посла и его помощников. Сам посол – просто подарок для скинхедов. Очень похож на переодетого студента. Даже галстук повязан нетвердой рукой. Два его спутника сильно отличаются от посла на лицо. У него скорее по-арабски выставленный нос и сильно полыселая го-

лова. А эти – с плоскими лицами и маленькими носами. И сильно ниже ростом.

Посол говорил о том, что французские колонизаторы оставили им геологические карты (а еще свой язык как государственный), по которым они так и не смогли найти полезных ископаемых, и им нужна помощь в их поиске. А так, утверждал он, крестьяне то и дело на полях выковыривают своими мотыгами изумрудные булыжники.

Мадагаскар только что преодолел свою маленькую смуту – несколько лет в стране действовало два правительства и два президента. Правда, масштабной гражданской войны не было.

Я вклинился в разговор лишь на минуту, предложив послу видеть не только экономику и инвестиции, но и науку и культуру. Африка – континент, где давление цивилизации минимально, а потому он показывает нам картинки нашего будущего (или отдельные тенденции). Поэтому интерес к Африке надо использовать с учетом и этого обстоятельства. Посол несколько растерялся, сказал только, что тесно сотрудничает с Институтом Африки.

Мистер Дуву замечательно пошутил. Когда единоросы начали заискивать и говорить, что он знает, вероятно, не только русский язык, но и украинский, раз учился в Киеве, тот ответил одним словом: "Немного". При этом "гэ" было произнесено на малороссийский манер. Шутка мне очень понравилась, и я не раз пересказывал ее друзьям.

Ближе к вечеру состоялась беседа с Юрием Игнатовичем Мухиным (газета "Дуэль") по поводу той лжи, которая преследует Россию в деле о Катыни. Мухин только что издал объемную книгу на эту тему. Ее содержание он и пересказал, развернув монолог минут на 15. Ясно, что тут много было и есть недосказанностей. Во-первых, о том, что Польша для нас не была дружественной страной, а скорее шла на альянс с Гитлером. Поляки с немцами воевать не собирались. Трехмиллионная армия просто разбежалась. Мы, продвинув свои

войска навстречу вермахту, просто спасли часть Польши. Куда было девать интернированных польских военнопленных? Солдат загнали в трудовые лагеря. А офицеры могли (по международным конвенциям) не работать. С нападением Гитлера на СССР вывезти эти лагеря не удалось. Но поляки не разбежались (что надо было сделать), а просто ждали немцев. И дождались. Немцам их тоже некуда было девать – Польши не существовало на карте. Соответственно, не было субъекта отношений международного права о военнопленных. Польских офицеров расстреляли именно немцы, а потом устроили информационную провокацию, начав раскопки в Катыни – будто бы жертв НКВД. Одно из расстрельных мест было на территории пионерского лагеря, что явно опровергает этот миф. В захоронениях полно материалов о том, что основные расстрелы тут были уже после прихода немцев. Но все это поляками игнорируется. Антисоветский и артирусский миф стал для них частью самосознания. А наша Генпрокуратура до сих пор (уже 14 лет) не может завершить открытое уголовное дело и дать однозначные выводы.

Информация была интересная, но иметь дело с Мухиным крайне тяжело в силу его дурного характера. Он не слышит собеседника и предпочитает снабжать свою вполне основательную аналитику очень грубыми комментариями. Это все портит. Он с полной серьезностью стал склонять меня к тому предложить Думе учредить звание и медаль "Подонок СМИ". Я сначала думал, что он шутит. Но он был напорист, и я постарался не расстроить его резким отказом. От этого общения просто устал.

Живодерство

10 июня 2004 (чт)

Партия власти провела сегодня свои живодерские жилищные законы. Нашей фракции не дали возможности внести альтернативный Жилищный кодекс, отчего мы поучаствовали в обсуждении только своим заявлением протеста и покинули зал. За нами ушли и все коммунисты. Грызлов, будучи явно в раздражении, заявил, что "вот теперь у нас рабочая обстановка". Потом по трансляции было видно, как им такая обстановка неудобна. Никто и ничего не мог обсуждать. Свои – по привычке, а чужих просто не было.

Занятно было слушать доклад Христенко, который всегда своим видом вызывал у меня чувство отвращения. Занятность состояла в том, как он презентировал свои реформы с использованием слайдов, шрифт которых был подобран таким образом, что его нельзя было прочитать никакими силами – даже на мониторах, висящих прямо над головой. По смыслу это была все та же шизофрения, которая косила Россию в 1991-1992. Главное продавать, жилье надо продавать! Все же преимущества мы должны почувствовать только в 2010 году, когда будут найдены оправдания, почему же ничего не вышло, или Христенко с командой единомышленников переселится куда-нибудь подальше от облагодетельствованного народа.

Состоялось совместное закрытое заседание трех комитетов по ситуации в Южной Осетии. Перед заседанием у меня состоялись примечательные препирательства с охранником, который перекрыл лифт и не дал мне в него войти. Я спросил, в чем дело (нарушались мои права неприкосновенности)? Лифт занят на спецобслуживание. Какое еще спецобслуживание, если тут дом для депутатов? Это, мол, служба Совета безопасности. Ну и что? Только недостаток времен и открытые двери другого лифта остановили эту разборку.

На заседании говорилось много, но главное, что министр С.Лавров был явно не склонен к каким-либо действием. Он в полной уверенности, что должен только слушать, что прикажет президент. Все наши выступления оставили его совершенно невозмутимым. Главное для него: "не допустить слома переговорных процессов". А для чего эти бесплодные процессы? О чем там можно договориться? Да ни о чем!

Знает ведь Лавров, что нет никаких перспектив! Сам говорит, что сближения позиций сторон не предвидится.

Удивительно, что самыми активными сторонниками решительных действий России оказались наши кавказские депутаты. Махачев сказал, что в ЮО 90% граждан РФ. Почему бы тогда не признать независимость республики? А Лавров ему аргументом Запада – нам тогда предложат признать и независимость Чечни. Чушь! Давайте, мол, не делать резких движений. Осетины говорят: война будет, там люди голодают. Дзасохов: мы будем помогать, и уже помогаем; осетины защитят себя. Так идет реальное признание ЮО как части России. А правительство не желает шевелиться. Даже наших миротворцев не финансируют! Солдаты спят на полу. И контрактникам платят только после увольнения и по суду. Сами – никак.

Кроме кавказцев достаточно резко высказались Павлов, Затулин, Рогозин и др. Все, вроде, сходятся к одному: нужно начинать подготовку к признанию независимости и всячески противодействовать перерастанию конфликта в войну.

Стремящихся высказываться было слишком много. Я получил слово только когда министр ушел. Но остались его советники, и я говорил для них и для депутатов. О том, что неплохо бы пореже менять принципы внешней политики. Использовал странный довод Лаврова о том, что вот скоро начнется процесс признания Косово (который остановить невозможно), и он отзовется не только на Кавказе. А потому, мол, надо ждать. Я на это сказал, что все как раз наоборот. Если

начнется признание Косово, нам очень неудобно будет признавать Ю.Осетию и Аджарию и процесс затянется на многие годы. Поэтому надо поспешать – сейчас или никогда.

Прибавление: МИД и Кремль выбрали путь в "никогда". После "косовского прецедента" оживилась только антигрузинская риторика.

Снова выступления, обсуждения и визиты

11 июня 2004 (чт.)

Выступил на монархической конференции "Социальный аспект российского традиционализма". Доклад был достаточно длинный – на основе того, что я говорил на Рождественских чтениях. Частями вставлял более энергичные высказывания и, кажется, в целом создал необходимую интонацию, соединяющую науку и политику. Великая Княгиня Мария Владимировна слушала с большим интересом.

Неплохо выступил А.Чуев – и как председательствующий, и как оратор, давший достаточно подробный обзор ситуации в Думе, по части церковно-государственных отношений, по поводу законопроектов, касающихся нравственного и физического здоровья общества. Чуев вспомнил о безобразно подготовленной встрече Патриарха с депутатами. Тогда Грызлов объявил о встрече за 5 минут до ее начала. И потом все вылилось в рутинный диалог перед телекамерами.

Было интересное выступление доктора биологии (фамилию запамятовал, а визитки у него не оказалось), который рассуждал как раз на те темы о генетике и наследственности, которыми я последнее время особенно интересуюсь. Применительно к аристократии.

Встретил в кулуарах за фуршетом своего коллегу по комитету В.Чурова, который, как оказалось, состоит в Дворянском собрании. И он меня обласкал рассказом о том, что где-то уже художник рисует меня на коне с шашкой и в бурке. А также утверждением, что я стал в Думе заметной фигурой, и меня интереснее слушать, чем Митрофанова. Чуров мне кажется человеком себе на уме, его сладкие слова звучат со скрытой издевкой.

Вторым событием дня стал визит в посольство Индии, куда меня пригласил глава нашей межпарламентской группы Александр Александрович Тягунов. Еще была дама от ЛДПР и странный единорос, приятель Тягунова. Тот выглядел как

профессор, а речь – как у прораба. Тягунов, правда, тоже склоняется к тому же. Сказывается хозяйственное происхождение. При этом оба – доктора наук.

Посол оказался поразительно похож на посла Мадагаскара. Только субтильнее. А так – и цвет лица, и форма головы те же. И помощница-переводчица тоже похожа на ту, что была у африканца – витой смоляной волос, широкое лицо и удивительно ровные белые зубы.

После короткой беседы в посольстве, мы отправились в индийский ресторанчик. Тут беседа пошла живее.

Одно из впечатлений. Когда перед чаем принесли горячие махровые салфетки для рук, Тягунов слегка вытер салфеткой и лицо. Я подумал, что этого делать не стоило бы. Но тут же жест был повторен послом, причем в утрированной форме. Он вытер и лицо, и часть головы, лишенную волос. Я подумал, что от его кожи на салфетке должно остаться угольное пятно – так темно было его лицо.

Посол оказался очень симпатичным и живым человеком, склонным к юмору (и тем также похожим на мадагаскарца). Я особенно заинтересовал его рассуждениями о философии. А также высказыванием о том, что в Индии мудрость удивительным образом совмещается с политикой. Чего в России нет. Потом (уже в ресторане) мы говорили о сходстве и различии между русской и индийской философиями. Я об индийской философии знаю мало, но что-то помню и представляю себе до некоторой степени менталитет читающих Махабхарату. Да и путешествие в Непал несколько лет назад дает многое в понимании тех, кто видит перед глазами Гималаи (или знает, что они рядом).

Уже прощаясь, посол с улыбкой сказал, что с удовольствием продолжил бы разговор о философии. Он лукавил.

На обратном пути из посольства единоросы тяжко вздыхали о своей судьбе, шутливо предлагая вывести от всей фракции одну кнопку на всех к креслу Грызлова. Посетовали, что когда они попытался проявить самостоятельность по ка-

кому-то совершенно невинному поводу, их призвали к начальству и напомнили о "стипендии", которую они получают от фракции наряду с официальной зарплатой.

12-30 июня 2004

Пришлось сократить дневниковые записи в силу огромной загрузки, обрушившейся на меня в связи с подготовкой к съезду партии.

Другие дела: 17 июня авторскому коллективу "Войны и мира в терминах и определениях" были вручены дипломы Ассоциации книгоиздателей за лучшую книгу года. Неясно, правда, по какой номинации. Но все равно приятно.

22 июня – встреча с кубинской делегацией во главе с членом ЦК их партии, главой кубинского комсомола. Встреча была скучной – все в риторике кубинцев напоминало наши прежние дни коммунистического режима в СССР. Все как-то фальшиво.

24 июня – начал цикл записей на "Радио Радонеж". Андрей Третьяков – замечательный православный журналист. С ним удобно вести беседу.

1 июля 2004 (чт.)

На заседании Комитета обсуждали ряд второстепенных вопросов. Я вклинился только при обсуждении вопроса о 150-летии Крымской войны и предложил все наши начинания по возможности провести совместно с Украиной. Выяснилось, что Кучма подписал документы о тожествах, на которые пригласил французов, англичан и турок. Россию пригласить "забыл". Иначе говоря, консолидировался с интервентами. Кокошин обещал позвонить и выразить украинским депутатам свое недоумение, а также предложить совместные мероприятия.

Похороны репутации "партии власти"

2 июня 2004 (пт)

День похорон репутации "Единой России". Мы целый день бились против "социального пакета". Сначала стремясь снять его с рассмотрения, потом цепляясь за каждую мелочь – сносился альтернативный проект постановления, в само постановление вносились поправки. Нашим главным спикером был Олег Шеин, который просто затерзал единоросов своими 14 поправками, каждую из которых язвительно комментировал. Посреди этой томительной процедуры восстал А.Митрофанов с воплем, что надо пожалеть депутатов, потому что уже и так все ясно, с мольбой, что не надо быть садистом. Шеин отбрил: лучше один депутат-садист, чем парламент-садист.

Я тоже вложил свою лепту в терзание партии власти. После того, как в очередной раз выступил Шеин, он предложил размножить и раздать "несколько бумажек" с обращениями граждан к депутатам и выволок на стол председательствующего стопу в пару тысяч страниц. Слиска: "Олег, не устраивай спектакль". Я тут же нажал кнопку с записью "по ведению" и влепил: "Любовь Константиновна, прошу обратиться к Регламенту, который прямо запрещает председательствующему давать комментарии к выступлениям депутатов. Прошу исполнять свои обязанности в соответствии с этой нормой".

В первый момент Слиска не стала реагировать – вероятно, не знала как. Но ущемленность самолюбия сказалась. Через несколько минут она высказалась: "Депутат Савельев может снова сказать, что я комментирую, но не могу не сказать…" За этим последовала совершенно малозначащая фраза.

Перед заседанием я повстречал в лифте Андрея Исаева, который начал успокаивать меня, что в проект правительства будут внесены принципиальные поправки и ничего

страшного в "социальном пакете" нет. Я тут же возразил, что этот проект не отмыть никакими поправками. Прежде всего потому, что денежные выплаты, в отличие от автоматически действующих льгот, потребуют колоссального бюрократического аппарата. Отсюда и прямое разрастание коррупции и возможность замораживания выплат под каким-нибудь предлогом. Плюс региональное разнообразие ситуаций.

В лифте с нами ехал коммунист Пригарин, известный своей упертой позицией. Он сразу перешел к идеологическим клише, подчеркивая, что все дело в частной собственности. И Исаев радостно переключился на удобного оппонента, с иронией прокомментировав: "вот в этом то и отличие социал-реформиста от революционера".

Перед обсуждением мимо нас (с моим неизменным соседом и собеседником И.К.Викторовым) проходил нынешний глава "Народной партии" Гудков. Он поздоровался и вдруг стал с нами длинно объясняться, почему он и его "народники" будут голосовать за проект в первом чтении. Мол, там есть что исправлять, и если исправлений во втором чтении не будет, что народники поддержат позицию "Родины". Ясно было, что в "Единой России" Гудкову сотоварищи живется очень неуютно.

Здороваясь, сильно похудевший и постаревший за последние дни Н.Н.Гончар, спросил у меня с тревогой, будет ли позиция "Родины" консолидированной. Я кивнул. Он дальше пошел уточнять у Рогозина, который был в этот день очень собран и сконцентрирован. То и дело к нему стекались депутаты нашей группы. Увы, я подошел не сразу и не все услышал. Лишь однажды нам с Шеиным Рогозин рассказал, что беседовал по телефону с Путиным. Тот оказался совершенно не в курсе, что правительственный проект отменяет детские пособия и многое другое. Президент сказал: я против, передайте Зурабову. Выходит, он вообще "не в теме", совсем уступил управление государствам своим боярам, выпестованным Ельциным.

В начале заседания на балкон прорвался какой-то нацбол и с криком швырнул листовки в зал. Бумажный залп накрыл в основном жириновцев. Жириновский был взбешен – только что его заплевали на коммунистическом митинге под стенами Думы, и он потребовал найти того, кто выписал пропуск нацболу, пригрозив, что сам будет разбираться в инциденте. Впрочем, фракция ЛДПР проголосовала, в конце концов, надвое: половина за проект правительства, половина – за. Чтобы говорить во все стороны: мы же вас поддержали! Вероятно "за" голосовали те, кто был навязан Жирику партией власти. Получается, что своих-то у него не так много.

Доклад Кудрина был совершенно пустой, деланно напыщенный и не рассчитанный на серьезный разговор о проекте. Кудрин выпалит даже такое: сегодня все определяется деньгами. У него одни монетарные подсчеты на уме. Зурабов похитрее, но тоже выступал очень слабо, без аргументов. Похоже, что они и сами толком не знают, чего творят со страной. В правительственную ложу подошел и Жуков. Его привлекли как авторитетное лицо для депутатов. Но и он говорил без аргументов, рассчитывая только на убедительные интонации своего голоса.

Выступления от фракций было в высшей степени странными. Морозов снова эмоционально набросился на правительство, а потом с той же эмоциональностью призвал поддержать правительственный проект. Зюганов, которого на заседаниях никогда не бывает, на этот раз вышел на трибуну и выступил как заведенный с всегдашней гримасой ненависти. Жириновский снова ругал коммунистов, нападая и на единоросов как на правящий отряд компартии. И тоже без аргументов. От нас выступил Шеин и дал действительно содержательный анализ проекта, раздолбив его по пунктам.

От "Родины" итог подвел Рогозин, заявивший, что "Единая Россия" сегодня смещается из политического центра на крайне правый фланг. Он внезапно стал говорить тихо и

без эмоционального напора. От этого зал даже притих. Получилось очень веско.

Мы не проиграли. Нам удалось расколоть "Единую Россию". Пока против людоедского проекта проголосовали 10 единоросов, 2 воздержались и 10 отказались от голосования. Для этого каждому из них пришлось сделать выбор, находясь в зале. В противном случае их кнопка была бы нажата "за". В полном составе против правительственного проекта высказались коммунисты и независимые. Всего мы собрали 123 голоса, а "Единая Россия" впервые не преодолела цифры в 300 голосов. То ли еще будет при втором чтении – придется либо сильно уступать в самом проекте и сохранять льготы, либо неизбежно колоть свои стройные ряды. Возможно, будет и то, и другое. Никому не хочется ходить с постыдный клеймом негодяя.

7 июля 2004 (ср)

Заседание Комитета по СНГ – вопрос об утверждении посла в Молдове. Старый ельцинский персонаж Рябов, проработавший несколько лет в Азербайджане, теперь менял место дислокации. Биография – в высшей степени странная. Образования никакого, а потом вдруг в ВС РСФСР стремительный взлет до поста председателя палаты.

Впрочем, личные ощущения скорее позитивные. Не лебезит, говорит внятно. Я же в пику процедуре высказался, что наша задача воссоединение страны. Если мы это принимаем, то надо принимать в качестве стратегической задачи воссоединение с Приднестровьем, а все остальные дела вести в рамках решения этой задачи. Рябов же стремился подчеркнуть правовые основы своей деятельности. Не стал обещать, что изменит ситуация с российским гражданством, которое принять в Приднестровье все сложнее. В результате я отказался поддержать кандидатуру нового посла, хотя и не имел к нему личных претензий.

10 июля 2004 (сбб.)

Последнее регулярное заседание Думы и последняя моя схватка за Осетию. Вчера волей судеб ко мне попал проект заявления, которое готовил и согласовывал с кем-то Кокошин. Принесли подписать для того, чтобы можно было размножать в зале заседаний на следующий день (идиотская практика). Я подписал за отсутствующего Кокошина, когда в Думе была уже гулкая вечерняя пустота. И заодно подготовил поправки. Теперь внес их в письменной форме. С Рогозиным согласовал по телефону, потому что его не должно было быть на заседании.

И тут мы впервые раскололи "Единую Россию" - они не знали, как отбивать поправки. Мои – резкие – отбили, хотя Кокошин и признал их принципиальную правильность. Потом поправки Фадзаева шли уже по иному сценарию, и обсуждение состоялось именно такое, какое было необходимо, чтобы Дума выглядела не так позорно, как в иных подобных случаях. Первую поправку приняли и заявление приобрело совершенно иной смысл. Пусть даже следующую поправку провалили, но порядка 80 депутатов ЕР проголосовали вразрез с мнением своих соратников.

Из стенограммы 10 июля 2004 г.:

Кокошин А. А., председатель Комитета Государственной Думы по делам Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками, фракция "Единая Россия". Спасибо. Уважаемая Любовь Константиновна, уважаемые коллеги! Я думаю, у вас у всех уже давно на руках текст заявления Государственной Думы, о котором сказала Любовь Константиновна. Есть надобность его зачитывать?

Председательствующий. Нет, наверное.

Кокошин А. А. Я тоже думаю, что нет. Коллеги, я хочу еще отметить, поскольку вчера вечером прозвучали некоторые замечания моих коллег, что работа действительно вчера и сегодня утром велась, но отнюдь не согласование с какими-то

третьеразрядными чиновниками, это очень обидно было бы для тех людей, с которыми мы взаимодействуем, для депутатов четырех наших комитетов, которые вносят проект этого заявления. Работа постоянно ведется с соответствующими органами исполнительной власти, администрацией, которые отвечают за этот вопрос. Ситуация там довольно быстро меняется, она, бывает, меняется в течение даже часа, и, соответственно, нам нужно принять такое заявление, которое было бы адекватно именно динамике меняющейся обстановки, в том числе изменений, произошедших в связи с голосованием, которое было в Парламентской ассамблее ОБСЕ вчера - голосованием в пользу резолюции, внесенной туда грузинской делегацией. Мы соответствующим образом отразили эту резолюцию в нашем заявлении. Так что у меня просьба с учетом всего вышеизложенного принять заявление в данной редакции.

Председательствующий. Спасибо. Коллеги, так как у нас есть поправки к данному проекту постановления, прошу, если нет вопросов, проголосовать проект заявления за основу. Прошу включить режим голосования.

Председательствует Председатель Государственной Думы Б. В. Грызлов

Председательствующий. Покажите результаты голосования.

Результаты голосования (14 час. 18 мин. 18 сек.)

Проголосовало за 362 чел. 80,4%

Проголосовало против 0 чел. 0,0%

Воздержалось 1 чел. 0,2%

Голосовало 363 чел.

Не голосовало 87 чел. 19,3%

Результат: принято

Принимается. У нас есть письменные поправки. Пожалуйста, Андрей Афанасьевич, вы тогда начните, наверное, комментарий по поправкам.

Кокошин А. А. У меня их нет, кстати.

Председательствующий. У вас нет? Поправка Савельева Андрея Николаевича. Пожалуйста, включите микрофон депутату Савельеву.

Савельев А. Н., фракция "Родина". Уважаемые коллеги, несколько текст изменился в лучшую сторону со вчерашнего вечера, поэтому поправки мои не столь значительны, но тем не менее предлагается в шестом абзаце, где еще раз говорится о неких грузинских властях, назвать зло его именем, у зла всегда есть свое имя, поэтому я предлагаю записать таким образом, чтобы вышло так: Государственная Дума решительно осуждает действия грузинских властей, прежде всего президента Грузии Саакашвили, направленные на дестабилизацию обстановки в Южной Осетии. То есть, вносится в запятых фраза "прежде всего президента Грузии М. Саакашвили". Мне кажется, это несколько заострит текст, который сейчас выглядит достаточно вяло, и может быть, и нас немножко оживит, потому что мы уже все как-то в отпуск собрались.

Кокошин А. А. Я считаю, что нам на данном этапе стоит воздержаться от этой поправки.

Председательствующий. По поправке высказаны позиции за и против. Ставится поправка депутата Савельева Андрея Николаевича на голосование. Включите режим голосования. Покажите результаты голосования.

Результаты голосования (14 час. 20 мин. 22 сек.)

Проголосовало за 80 чел. 17,8%

Проголосовало против 33 чел. 7,3%

Воздержалось 0 чел. 0,0%

Голосовало 113 чел.

Не голосовало 337 чел. 74,9%

Результат: не принято

Савельев А. Н. Вторую поправку предлагается внести предпоследним абзацем, поскольку несколько изменился текст (я предлагал седьмой абзац заменить). Предпоследним абзацем предлагается также заострить наше заявление, с тем чтобы у нас не было сплошных "Дума озабочена", "Дума

обеспокоена", - такой пораженческой позиции, которая показывает противнику, что мы готовы к дальнейшему отступлению. Собираемся ли мы когда-нибудь наступать или мы закрепимся на своих границах и будем ждать, пока будут их атаковать? Нет, мы должны, в конце концов, когда-то "отбирать наши пяди и крохи", переходить в наступление. Более наступательную позицию предлагает моя поправка, которая гласит: "В случае продолжения действий Грузии, ведущих к кровопролитию, Государственная Дума примет к рассмотрению обращение парламента Республики Южная Осетия к Государственной Думе "О признании независимости Республики Южная Осетия" с учетом результатов референдума 1992 года, проведенного на территории этой республики. Угроза жизни и здоровью граждан Российской Федерации, проживающих в Южной Осетии, применение против них вооруженной силы будут расценены Государственной Думой как акт агрессии против Российской Федерации". Мне кажется, что только такого рода заявлениями мы можем всерьез повлиять на ситуацию в Южной Осетии, всерьез поставить заслон тому кровопролитию, которое действительно может начаться в любой момент там. Если же мы будем продолжать говорить о том, что мы только лишь, всего лишь обеспокоены, и не будем говорить о том, какой конкретно будет наша позиция в условиях, если конфликт будет развиваться дальше, мы получимся ответственными и перед своими избирателями, и перед гражданами Российской Федерации, которые проживают в Южной Осетии, за те события, которые там могут разгореться и привести к трагедии. Поэтому я предлагаю принять ответственное решение и заострить свою позицию, сделать ее более жесткой и объявить, к каким последствиям для грузинского руководства всё это приведет - к тому, что мы будем рассматривать угрозу жизни наших граждан как акт агрессии. Прошу поддержать мою поправку.

Кокошин А. А. Я считаю, что по сути во многом коллега Савельев прав, и мы этот вопрос не раз рассматривали в

различных форматах, обсуждая его вместе с представителями четырех комитетов. И ситуация, связанная с угрозой жизни, здоровью и имуществу именно граждан Российской Федерации, наших соотечественников, нашла отражение в данном заявлении, хотя не в той формулировке, которую предлагает Андрей Николаевич. Кроме того, вы знаете, что наш комитет получил - мы непосредственно встречались с руководством Южной Осетии - соответствующее обращение, и по этому обращению ведется работа. Есть обращение также парламента Северной Осетии, тоже по нему ведется работа четырьмя нашими комитетами. Так что тут предложения коллеги Савельева уже как бы реализуются. Но та формулировка, которую он предлагает, я считаю, на данном этапе пока нецелесообразна.

Из зала. (Не слышно.)

Председательствующий. Анатолий Евгеньевич, я вам могу слово дать. Включить микрофон? Пожалуйста, включите микрофон... Локотю Анатолию Евгеньевичу.

Локоть А. Е. Можно просто: дружище Локоть. Спасибо. Мы отмолчались, действительно, два обращения - и мы принимаем обращение по этой ситуации, а их документы как бы даже не упоминаем! Ну это, наверное, неправильно, вообще-то. Ну хотя бы какой-то намек... ну обратились люди, народ, там гражданство почти у всех поголовно российское, - а мы на это не обращаем внимания! Поэтому с этой точки зрения говорю: может быть, у Савельева слишком резко, на ваш взгляд, это написано, но по крайней мере там обозначена эта ситуация. Спасибо.

Затулин К. Ф., фракция "Единая Россия". Уважаемый Борис Вячеславович, в первоначальном тексте, который предлагался для согласования, содержался абзац, который звучал таким образом: Государственная Дума подтверждает, что органы власти Южной Осетии передали ей обращение о признании независимости Южной Осетии и вхождении ее в состав России, Государственная Дума намерена рассмотреть

эти документы, руководствуясь интересами мира и безопасности на всем Кавказе и уважением к живущим в этом регионе народам. Я представляю это с голоса, но мне кажется, что такая поправка, если бы она была принята, удовлетворила бы пожелания коллег и вместе с тем не поставила бы никого в неловкое положение. Потому что действительно, если говорить о поправке коллеги Савельева... Он говорит, что мы примем к рассмотрению, а мы уже приняли к рассмотрению, и это является фактом, и мы, мне кажется, должны это признать, не предрешая исхода рассмотрения.

Кокошин А. А. Отвечая коллеге Локотю и коллеге Затулину одновременно, я хочу сказать, что Дума отнюдь не прошла мимо обращения, которое было сделано президентом Южной Осетии и парламентом. Были переданы соответствующие сведения в СМИ, были сделаны заявления руководителя комитета в соответствии с тем поручением, которое я выполнял, так что это факт известный. Надо было просто внимательно следить за сообщениями, которые шли по этому поводу. Кстати, это было не раз, и эта тема продолжает звучать в СМИ. Но я считаю, что на данном этапе мы действительно должны ограничиться тем текстом, который есть. А ту формулировку, которую предлагает коллега Затулин, я думаю, мы можем, еще подработав, приберечь и использовать в следующих наших действиях, которые, безусловно, нам придется предпринимать еще на следующей неделе.

Кузнецов В. Е. Вот на мой взгляд, если те слова, которые в этом обращении написаны, очистить от пудры и кружев дипломатических, то получится динамичное, достаточно жесткое и емкое заявление. Я не знаю, где вы взяли этот язык, но это явно непростой язык, он не воспринимается. Ситуация такая: сто пятьдесят вооруженных людей проникли на территорию, их выдворили, они проникли, сегодня с утра стреляют, а вы говорите, что мы еще подумаем, посмотрим, что там происходит. Наше обращение должно быть адекватным ситуации, довольно жестким и энергичным. И то, что Затулин

предлагает, я считаю, это просто тот минимум, который необходимо сегодня принимать. Спасибо.

Председательствующий. Пожалуйста, Андрей Афанасьевич. Есть комментарий по этому выступлению?

Кокошин А. А. Нет, я думаю, что я уже всё сказал.

Председательствующий. Спасибо. Ставится на голосование данный проект постановления Государственной Думы.

Из зала. (Не слышно.)

Председательствующий. Пожалуйста, остановите голосование. Ставится на голосование поправка депутата Савельева Андрея Николаевича, вторая часть текста, розданного им. Прошу включить режим голосования. Покажите результаты голосования.

Результаты голосования (14 час. 29 мин. 08 сек.)

Проголосовало за 118 чел. 26,2%

Проголосовало против 13 чел. 2,9%

Воздержалось 2 чел. 0,4%

Голосовало 133 чел.

Не голосовало 317 чел. 70,4%

Результат: не принято

Не принимается. (Шум в зале.) Так, уважаемые депутаты, сегодня у нас последнее заседание, давайте уж мы постараемся его закончить без кровопролития. Поправка депутата Фадзаева. Пожалуйста, включите микрофон депутату Фадзаеву Арсену Сулеймановичу.

Фадзаев А. С., фракция "Единая Россия". К проекту заявления добавить два абзаца. Первый абзац: "Напоминаем, что Осетия добровольно вошла в состав России в 1774 году как единая Осетия, а не как Южная и Северная. Это единый народ". И второй абзац: депутаты Государственной Думы принимают во внимание обращение парламента Республики Южная Осетия "О признании независимости Республики Южная Осетия" с учетом результатов референдума 1992 года,

проведенного на территории Республики Южная Осетия. Спасибо.

Кокошин А. А. Я думаю, что то, что сказал коллега Фадзаев, - это очень важные факторы, которые мы рассматриваем в нашей комиссии. Они должны получить соответствующую оценку в рамках того пакета документов, который мы готовим по результатам обращения руководства Южной Осетии, парламента Южной Осетии и парламента Северной Осетии, но вот в проект данного заявления, я считаю, пока включать это не надо.

Фадзаев А. С. Я извиняюсь, но хочу очень коротко сказать, что почему-то у нас получается, что еще рано, а я вот десять - пятнадцать минут тому назад разговаривал с Южной Осетией, с президентом республики, и хочу смело сказать, что сегодня там уже идет стрельба. Рано или поздно - непонятно, но мне кажется, что мы уже опоздали. Спасибо.

Председательствующий. Пожалуйста, Андрей Афанасьевич.

Кокошин А. А. Я уже высказался.

Затулин К. Ф. Уважаемые коллеги, я все-таки призываю прислушаться. Можно редактировать в данном случае поправку депутата Фадзаева, но я призываю к нему прислушаться, потому что все наши заявления, которые мы делали в связи с событиями в Аджарии, а теперь и в связи с событиями в Осетии, - они отличаются одним характерным обстоятельством: они постоянно опаздывают к событиям и постоянно на градус ниже, чем то, что на самом деле требуется от Государственной Думы. Может быть, это наш стиль такой, но, поверьте, в момент, когда решается вопрос, будет война или нет, нам нужно употреблять достаточно сильные аргументы и высказываться достаточно жестко. И это последнее, что мы можем сделать в этой ситуации. Поэтому я прошу все-таки, быть может, редакционно можно что-то поправить, но нужно как-то отразить тот факт, что мы приняли к рассмотрению обращение Южной Осетии и будем его рассматривать. Пусть

об этом задумаются в Тбилиси, каковы могут быть результаты такого рассмотрения, если они развяжут войну.

Кокошин А. А. Я считаю, что мы уже заявили об этом - о том, что мы приняли к рассмотрению, и вполне этого достаточно на данном этапе.

Председательствующий. Я хотел бы еще послушать мнения депутатов, потому что вопрос непростой. Бабурин Сергей Николаевич, пожалуйста.

Бабурин С. Н. Уважаемый Борис Вячеславович, уважаемые коллеги! Я считаю, что поправка депутата Фадзаева исторически точная, юридически корректная, и она действительно усилит позиции, которые Дума в проекте заявления провозглашает. Мы констатируем тот факт, который есть: мы мирные люди, но мы защитим и своих граждан, и справедливость. Поэтому я прошу, коллеги, поддержать поправку депутата Фадзаева и жалею, что то, что сказал Константин Фёдорович Затулин, тоже не оформлено в письменном виде, потому что просто проинформировать о том, что есть такая позиция жителей Южной Осетии, что Южная и Северная Осетия - это единый народ, я считаю, для нас гражданская обязанность. И с учетом поправки депутата Фадзаева предлагаю принять уже в целом тогда.

Катренко В. С., заместитель Председателя Государственной Думы, фракция "Единая Россия". Спасибо, Борис Вячеславович. Я не буду столь многословным, но считаю, что проблема, существующая сегодня в Южной Осетии, проблема всего осетинского народа заслуживает того, чтобы этот пункт нашел свое отражение. Поэтому я тоже приглашаю своих коллег поддержать поправку Фадзаева. Спасибо.

Овсянников В. А., фракция ЛДПР. Спасибо, Борис Вячеславович. Вчера ЛДПР уже говорила о своей позиции, как бы мы немножко опаздываем с принятием вот этого решения. Но мне кажется, что Тбилиси все-таки будет смотреть, активно ли, адекватно ли ответит на этот шаг наша Государственная Дума России. Если снова будет беззубое решение, если

снова будет, как в предыдущих постановлениях Государственной Думы, в отношении Югославии, Ирака и прочее, прочее, то мне кажется, что просто начнется вооруженное вторжение на территорию Российской Федерации со стороны Тбилиси. Причем как бы готовность военно-морского флота НАТО уже обозначилась в этом регионе. Спасибо.

Алкснис В. И., фракция "Родина". Уважаемые коллеги, конечно, можно принимать очередное беззубое заявление, но оно ничего не решит. Ну давайте представим, что где-нибудь в Боснии на миротворческую колонну США, на миротворцев США напала бы одна из сторон - будь то мусульмане или сербы - и отняла бы у них оружие. Что было бы в этом регионе сегодня? Россия промолчала, хотя совершен акт вооруженной агрессии. Вот эта попытка умиротворения агрессора... а действительно Тбилиси с каждым днем - вы обратите внимание - усиливает агрессивные заявления в сторону России, потому что тбилисское руководство прекрасно видит, что российское руководство пытается занять такую позицию: ну давайте попробуем жить дружно. А в свое время еще Черчилль сказал замечательные слова, когда умиротворяли Гитлера, он сказал такую вещь: умиротворение агрессора сродни общению с крокодилом в надежде на то, что он тебя съест последним. Так вот, мы все надеемся, что мы вот этими мягкими заявлениями все-таки уговорим Саакашвили остановиться. Не остановите вы Саакашвили, он пойдет до конца! И если мы его не остановим, беда придет в том числе на наш Кавказ, потому что, мы прекрасно понимаем, начало войны в Южной Осетии - полыхнет весь Северный Кавказ и беда придет и в Краснодарский край. И я не знаю, в Сочи удастся ли вам отдохнуть этим летом, не придется ли бежать оттуда, как в свое время бежали из Сухуми в 92-м году наши отдыхающие. Поэтому мы должны подумать, и я убежден, что надо... На мой взгляд, это не очень твердая поправка, коллеги, но за нее, хоть в таком виде, надо голосовать.

Нахушев З. А., фракция "Единая Россия". Уважаемый Борис Вячеславович, можно согласиться с предложением Фадзаева, а если необходимость будет, отредактировать, как предлагал коллега Затулин. Спасибо.

Нарочницкая Н. А., фракция "Родина". Уважаемые депутаты, уважаемый коллега Кокошин! Я понимаю, что, по существу, сейчас идет здесь дискуссия даже не по содержанию, потому что похоже, что все мы едины в том, что надо что-то сделать, в оценке ситуации мы все едины. Мы не едины в том, является ли наша более резко выраженная позиция чем-то, что может смутить МИД и президента. Я думаю, об этом на самом деле спор между большинством и фракциями, которые более свободно себя чувствуют. Так вот, как международник, я хочу сказать вам, что позиция парламента не отождествляется с позицией президента и МИДа. Во всём мире разделение властей также реализуется и в том, что официальная дипломатическая позиция министерства и руководства страны - одна, а парламенту позволяется и даже иногда закулисно поручается высказать позицию более резкую, которая усиливает дипломатично выраженную позицию руководства страны и МИДа. Поэтому этого не надо бояться. У нас действительно разделение властей, давайте не побоимся высказаться! Другое дело, что отредактировать, я согласна, нужно, но максимально корректно. Но все-таки вот всё то, что предлагали коллеги Затулин, Савельев и Фадзаев, который говорил об исторических основах вхождения Осетии, - вот всё это в академической форме нужно изложить, и тогда будет ясно, что Россия рассматривает уже в душе это. Это очень полезно было бы. Это вовсе не бросает тень на официальную позицию МИДа и президента, в этом и есть разделение властей. И во всём мире это так, там даже разыгрывается это как спектакль.

Васильев В. Абдуалиевич, председатель Комитета Государственной Думы по безопасности, фракция "Единая Россия". Уважаемый Борис Вячеславович, уважаемые коллеги!

Одну сторону мы сейчас все выслушали, я бы хотел обратить внимание на другую составляющую той же, собственно, проблемы. От нашей тональности мало что меняется. Мы можем очень обостренно говорить, очень резко, это мы умеем. Вопрос состоит в содержательной части, она есть, здесь всех она вроде бы устраивает. Это первое. Второе. Мы вроде бы идем по пути такому, что загружаем работой комитеты, тем самым избавляя наше большое уважаемое собрание от необходимости принимать с голоса, эмоционально решения. Это непросто, но уж если мы идем по этому пути, то, мне кажется, ему надо следовать. Как мне кажется, это более правильный путь. Я хочу вам сказать, что в истории нашего парламентаризма есть одно очень "хорошее" решение, последствия которого мы до сих пор пожинаем на Северном Кавказе. Это делали не мы с вами, слава богу, но об этом надо тоже думать. Поэтому горячиться и пытаться в Думе реагировать на каждое действие, экстремистское даже, - мне кажется, это негодное средство. Мы не должны ставить задачу отслеживать в часовом режиме и реагировать на каждое проявление, мы должны занимать позицию, а эта позиция определена. Это мое мнение. Спасибо за внимание.

Слиска Л. К. Коллеги, я думаю, что нужно поддержать предложение Катренко и проголосовать за поправку депутата Фадзаева по исторической справке. Она абсолютно корректна, и никакой конфронтации нигде она не вызовет, и не нужно отправлять ее в комитет на доработку. Прошу поставить на голосование первую поправку.

Председательствующий. Ну, мы высказались достаточно подробно по этому вопросу, поэтому ставится первая поправка, депутата Фадзаева, на голосование. Включите режим голосования. Покажите результаты голосования.

Результаты голосования (14 час. 42 мин. 57 сек.)
Проголосовало за 413 чел. 91,8%
Проголосовало против 0 чел. 0,0%
Воздержалось 0 чел. 0,0%

Голосовало 413 чел.

Не голосовало 37 чел. 8,2%

Результат: принято

Принимается. По поправке 2 тоже давайте тогда проголосуем. Или есть необходимость поправку 2 обсуждать? Ставится поправка 2 Фадзаева на голосование. Включите режим голосования. Покажите результаты голосования.

Результаты голосования (14 час. 43 мин. 52 сек.)

Проголосовало за 183 чел. 40,7%

Проголосовало против 9 чел. 2,0%

Воздержалось 0 чел. 0,0%

Голосовало 192 чел.

Не голосовало 258 чел. 57,3%

Результат: не принято

Не принимается. Нам необходимо теперь проголосовать по тексту постановления в целом. Прошу включить режим голосования. Покажите результаты голосования.

Результаты голосования (14 час. 44 мин. 27 сек.)

Проголосовало за 398 чел. 88,4%

Проголосовало против 0 чел. 0,0%

Воздержалось 0 чел. 0,0%

Голосовало 398 чел.

Не голосовало 52 чел. 11,6%

Результат: принято

Трагедия Беслана и правящие "тряпки"

31 июля 2004 (сбб.)

Внеочередное заседание Думы. Все превращено в фарс. Ряд законопроектов в третьем чтении открывались докладами такого содержания: "Замечаний правового и лингвистического характера нет. Прошу принять проект в третьем чтении". И тут же голосование. Я бы побился по ряду вопросов, но фракция вела себя вяло и воевали только по двум проектам, принимаемым во втором чтении. Дискутировали по поводу введения ограничений на рекламу пива, но потом проголосовали дружно как никогда – 349 голосов за и ни одного против. Причем, несмотря на возражения со стороны правительства. Г-н Логинов в своем амплуа – совершенно нелепые суждения, как будто специально направленные против здравого смысла и интересов собственной страны.

Заседание прошло торопливо. Явно чувствовалось отпускное настроение. Фарс с голосованиями без дебатов меня как всегда возмутил, но сил высказать, что я об этом думаю, просто не было. Никогда так не хотел в отпуск, как на этот раз.

3 августа (вт).

В мое отсутствие Дума проголосовала "социальный пакет". Бились долго – 10 часов по поправкам. По телевидению о содержательной части ровным счетом ничего. Что-то там вскользь о позиции коммунистов, поскольку они собрали митинг у Думы, а напротив стоял митинг из нанятых пенсионеров, почему-то так любящих эти реформы. На одном плакате у последних я заметил фамилию "Рогозин". Значит и о "Родине" было сказано нечто, но в телерепортажах ничего не показали. Ни одного выступления по вопросу, кардинально меняющего жизнь миллионов людей!

Показали только Грызлова, Морозова и Исаева. Первые два, как всегда, говорили совершенно бессодержательно, а вот Исаев удивил. Он сказал, что оппозиция не работала все

это время в бюджетном комитете, а потому просто не знала, что многие предложения в новой редакции учтены. И это он поставил в заслугу не оппозиции, а себе! Да ведь именно оппозиция-то и продавила все эти изменения через общественное мнение! Тут вперед выбежал Исаев и сказал, будто его партия – "Единая Россия" что-то там отстояла перед правительством. Все наоборот. Правительство пошло на уступки общественному мнению, которое возбудилось донельзя. Только СМИ смягчили это возбуждение. А мы-то знаем сколько частных и коллективных писем пришло за это время в Думу.

1 сентября 2004 (ср.)

Новый политический сезон начался со взрывов в районе Рижского вокзала. О наступлении террористов на Россию в Кремле знали прекрасно. Сегодня ясно, что и атака на Москву тоже была предусмотрена. Стало известно о захвате заложников в Беслане – целая школа захвачена террористами, которые ездят по России беспрепятственно. Я сразу сказа, что все это кончится горой трупов.

2 сентября 2004 (чт.)

Утром записывал беседы о политике на радио "Радонеж" с журналистом Андреем Третьяковым. По мотивам вчерашнего захвата мы говорили на тему "Нация и война". А особенно о стратегической бесперспективности действий власти, постоянно взращивающей терроризм. Я обрушился на Совбез, который прямо назвал гнездом врагов народа, кладущих на стол президенту заведомо провальные разработки. Прошлись мы и по МВД – в последние месяцы поводов для критики было множество. А тут еще история с судилищем над двумя борцами с наркомафией в Долгопрудном.

3 сентября 2004 (пт.)

По Интернету и по телевизору следили за развитием событий в Беслане. Кажется, мой мрачный прогноз о горе трупов оправдывается. Спецназу, как я понимаю, дали команду штурмовать под прикрытием операции по вывозу двух

трупов, лежавших перед школой уже два дня. Террористы позволили забрать эти трупы, а когда их стали валить и взрывом сделали пролом в стене для проникновения штурмовой группы, они взорвали крышу спортзала, где сидела основная часть заложников. Потом расстреливали разбегающихся детей. Все это ужасно.

4 сентября 2004 (сбб.)

Объявили, что в Беслане погибло как минимум 320 человек, из них 155 человек детей. Это просто кошмар. Путин с этого момента не может считаться легитимным президентом. На его руках кровь детей. А особенно мерзко его заявление о том, что мстители за эти смерти будут рассматриваться наравне с боевиками. Он просто идиот, мент совковый с собчачьей привонью. Мне не жаль, что на "Радонеже" я говорил о нем как о двуликом политике, часть мозга которого загажена либеральными бреднями.

7 сентября 2004 (вт.)

Корреспондентом "РФ-сегодня", прибывшим для записи интервью для рубрики "Политики вне политики", оказался давний мой знакомый по Социал-демократической партии Вячеслав Румянцев. Правда, в те давние годы, когда мы с ним кратко были знакомы, я находился на стадии освобождения от "левой идеи". Вероятно, за прошедшие годы Вячеслав тоже прошел определенный путь мировоззренческой трансформации. Кажется, мои взгляды были ему достаточно интересны. Оказалось, по крайней мере, что он читал некоторые из моих статей.

"Вне политики" - конечно, уловка. Политик не может быть вне политики. Просто это разговор на совсем второстепенные или, напротив, очень обобщенные темы, далекие от "злобы дня". Поговорили о спорте, о философии. Не знаю, что там у редакции выйдет в конце концов.

У вечеру я отправился на митинг "Россия против террора" на Васильевский спуск. Удостоверение депутата открыло мне проход через Красную площадь, и я оказался за

загородками прямо позади трибуны. На удивление не увидел здесь лиц, которых ожидал – руководства палат парламента, членов правительства и пр. Зато были во множестве московские чиновники и разные "общественники".

Начало митинга затягивалось, и мы побеседовали с Чуровым, приблудившимся сюда вроде меня – ни к селу, ни к городу. Он выказал немалую осведомленность в вопросах освобождения заложников и даже упомянул, что писал соответствующее руководство в бытность свою в Питере. Потом, правда, его утверждение, что штурм был необходим сразу, опроверг наш депутат от "Родины" Михаил Маркелов. Немедленный штурм невозможен, поскольку бандиты сразу обеспечили себе преимущество в огневой силе, а наш спецназ очень сильно опоздал и прибыл, когда вся школа с заложниками уже была заминирована.

Митинг прошел как нельзя более отвратительно. Оказалось, что все это – чисто лужковская пиар-акция. Холуи Лужкова просто не пустили на трибуну Бабурина и Рогозина (который прибыл из Великих Лук, проведя 4 часа в стремительно мчащейся машине). Дмитрий имел усталый и взвинченный вид, трое суток в Беслане его сильно вымотали и потрясли. Его жена Таня тоже сильно устала от поездки в Псковскую область.

Начался дождь, который резко усилил отток с митинга граждан, ожидавших большего, чем пустой пафос лужковской дворни. Я открыл зонтик, который оказался единственным для пяти человек, включая семейство Рогозиных, депутатов Фоменко и Маркелова и меня.

Потом мы отправились в Думу, где Рогозин с Бабуриным пригласили нашу группу, чтобы выпить по рюмочке, поскольку все продрогли. Дима с волнением рассказывал о страшных днях в Беслане. Впервые он достаточно критично высказался и о президенте. Путин, действительно, был не на высоте. Когда Бабурин сказал достаточно длинный тост, где говорил о вялости малоспособности действующей власти, я

заключил его слова итогом: за нашу способность к власти. Действительно, сейчас Путину снова предоставляется возможность решительно изменить ситуацию и провести кадровую чистку.

13 сентября 2004 г. (пн.)

Путин все-таки действует. Убрал своего полпреда по ЮВАО и отправил туда Козака, как-то слишком неловко приткнувшегося в правительственных структурах. Выступил с идеей выборов губернаторов законодательными собраниями по представлению президента и за выборы только по партийным спискам. И все-таки это всё выглядит достаточно вяло. Особенно в сочетании с предоставлением возможности вести парламентское расследование исключительно дураку Миронову, а также на фоне странного предложения о создании некоей общественной палаты для контроля за властью. Это глупейшая либеральная идея, попытка наступить на старые грабли. К такого же рода идеям относится и возрождение народных дружин и возрождение Министерства по делам национальностей во главе с трусом Яковлевым, занимавшим пост полпреда в ЮВАО, до Козака и крайне скверно проявивший себя на этом посту. Почему бы таких просто не гнать в шею?

22 сентября 2004 (ср.)

Заседание Думы, открывшее новый политический сезон было непереносимо отвратительным. Грызлов – тряпка, его дежурную речь, лишенную содержания, слушать было невозможно. Они уже все решили на Совете Думы, который не является конституционным органом. А на заседании Думы нам достаются ошметья закулисных решений партии власти. "Единая Россия" в обсуждениях участия не принимала. Да и "Родина" практически обошлась без выступлений. Только партия власти действовала таким образом из гнусности, а "Родина" - исходя из знания этой гнусности. Рогозин даже отказался выступать с трибуны, уступив место Бабурину. Потом он сказал мне: "Нет драйва. Посмотрел на эти рожи, где

ублюдков выше любой конституционной нормы и понял, что просто не могу".

Обсуждение заявления по поводу терактов последних месяцев заняло практически весь день. Моего терпения хватило только до обеда. Зал опустел еще раньше. Четыре ключевых выступления от фракций были обычно злобными. Первым вышел Зюганов, красный как рак, и ревел четверть часа. Потом со своими гнусными ужимками выполз Жирик, все пытавшийся извернуться и куснуть коммунистов. Вышло у него не слишком изящно. Особенно с историей, как он еще в 1977 году был приглашен на какую-то партийную сходку, но опоздал. А сходку всю арестовали. Тут же зал загудел. Одни с сожалением, что Жириновский оказался таким непунктуальным, а другие – с пониманием того, что он-то и заложил ту самую сходку КГБ. Выступление Пехтина от ЕР было прочитано по бумажке и лишено какого-либо смысла. Бабурин выступал достаточно хорошо, потому что предлагал конкретное, но снова выставил личную позицию на счет невозможности отмены выборов по округам. Тоже узурпатор.

29 сентября 2004 (ср.)

Сессий проходит все гаже и гаже. Находиться в зале практически невозможно. Принимали бюджет. ЕР хором проголосовала "за". Правда, на этот раз получилось, что Грызлов давал высказаться всем. Только вот особенного желания участвовать в этом спектакле у аудитории не было. Ясно, что бюджет пройдет, какую бы глупость ни городили Кудрин и Жуков, какие бы аргументы не исходили от оппозиции. Слушаю Кудрина, и мне каждый раз кажется, что он просто сошел с ума. Не понимаю, как таких шизоидов, лишенных элементарных представлений о жизни, могут брать в правительство.

Утомляет меня все это безобразие неимоверно.

Хаос и безответственность

30 сентября 2004 (чт).

Заходил Юрий Викторович со своим приятелем, ищущим управу на концерн "Сименс", захвативший наше стратегическое предприятие по производству паротурбинных агрегатов для атомных подводных лодок и изничтожающий это производство. Вечером я отнес эти материалы Рогозину с предложением встретиться с Президентом. Это абсурдная ситуация. Впрочем, если вчера продали госпакет акций прибыльного "Лукойла" за 2 млрд. долларов тем же американцам, то все это выглядит как многогранная и целенаправленная антироссийская деятельность российской власти. К тому же, монетаристы при обсуждении бюджета утверждали, что у нас слишком много "лишних денег" от больших цен на нефть, которые "давят на рынок". Поэтому, мол, мы откладываем на "черный день" и вывозим все это для "более доходного размещения" за рубежом. Значит вывозим… Ясно для чего. Всегда есть удавка в 100 млрд. против любой оппозиции. Это деньги на "черный день" правительства изменников. Если их попрут из России, то они смогут еще долго тратить зарубежные авуары как правительство в изгнании. А мировая общественность признает их настоящей властью – это точно. И вот к этим миллиардам прибавили еще два, чтобы тоже сложить в американскую кубышку и инвестировать наших "закадычных друзей". Деньги, похоже, даже не пересекали наши границы, перейдя со счета одного американского банка на другой.

1 октября 2004 (пт.)

Пришлось весь день просидеть на сессии, которая, правда, к обеду закончилась. Серьезных дебатов не было. Коммунисты и жириновцы ослабли, а "Родина" была представлена 4-5 депутатами.

Наше предложение направить наблюдателей от фракций в Иркутск (от Маркелова, рассказавшего об убийстве наших активистов) вызвало заминку. Поначалу Грызлов вроде

хотел решить все своим распоряжением, но что-то замялся, и тут же ему подсказали, что стоит передать дело в комиссию Плигина, чтобы там решили вопрос о целесообразности такой командировки.

ЕР заблокировала предложения Краснодарского края по регламентации деятельности миссионеров нетрадиционных религий. Аргументы нелепые: вроде того, что это избыточная мера. Я выступил, чтобы поставить на место Комитет по общественным объединениям, до предела формализовавший свои возражения и использующий бюрократические ссылки вместо правовых и политических аргументов. Потом Прощин меня очень похвалил за этот "удар под дых" зазнавшейся партии власти. А вообще выступать совершенно не хочется в этом зале. Ясно, что никто не слушает.

Дал интервью парламентскому телевидению, которое попросило сказать несколько резких слов по поводу решения Чеченской проблемы. Выдал три рецепта: распустить ЧР как несостоявшийся субъект, ввести цензуру в СМИ и создать осетинский батальон, чтобы организовать стихийные меры воздействия и ввести их в рамки воинских уставов и приказов боевых начальников.

Продолжаю работу с СБ, где, как я понял, выделили специального человека (Синицин), который прикрывает руководство от моих домогательств и задает мне задания по работе. Пока встречного движения по предоставлению мне прежней ошибочной стратегии по Чечне не наблюдается, о чем я уже дважды сетовал этому специалисту. И он каждый раз бодро рапортовал, что будет докладывать начальству.

4 октября 2004 (пн.)

Прием в посольстве Германии по случаю дня воссоединения – достаточно нелепое мероприятие. Толпы народа валят в раскрытые двери, где их чуть ли не обыскивает охрана, потом спускаются в подвальный гардероб и снова идут по лестнице, чтобы пожать руку послу и его супруге. Потом вся

эта толпа свободно топчется в поисках знакомых лиц и общения.

Мы с женой оказались расторопнее и прошли толпу насквозь, обнаружив шатер с фуршетным залом, перед которым жарилась осетрина на палочках и разливали немецкое пиво. В самом шатре тоже готовили разные немецкие вкусности, и играл небольшой оркестр. Дегустация стала бы нашим единственным занятием, если бы не случайное знакомство с ректором Уральского госуниверситета Третьяковым, который оказался за нашим столиком, и мы разговорились. Я предложил ему свою старую идею русско-немецкого философского общества и ему это сразу понравилось.

5 октября 2004 (Вт.)

Обнаружил на сайте МиК свое интервью двухнедельной давности (на этот период агентство уходило в отпуск) и подивился его резкости. Главное оправдывается – месяц после Беслана успокоил всех, общество начало забывать трагедию.

15 октября 2004 (пт.)

Пришлось весь день просидеть на думском заседании, поскольку больше некому было командовать нашими карточками. Обстановка такая, что можно превратиться в психа. Потому что поведение представителей правительства невозможно-цинично. Я даже не выдержал и сказал несколько резких слов лично против г-на Зурабова, который всячески демонстрировал себя, как будто прихорашивался перед зеркалом. В результате отбросили проект с поэтапным повышением МРОТ до уровня жизни и приняли проект, где МРОТ на 2005 остается на уровне 720 рублей. Мы голосовали за этот позор сквозь слезы. А потом было утверждение целой серии проектов по внебюджетным фондам. С тем же успехом – кризис этих фондов после внезапного понижения налогов очевиден. Чем и как они будут наполняться и куда пойдут эти деньги, так и остается неясным.

Очень показательный эпизод с Глазьевым. Время сессии шло к концу и все очень устали. Даже в ЕР дисциплина разладилась. Когда предложили продлить сессию, чтобы рассмотреть вопрос о Фонде медицинского страхования, "за" было подано 220 голосов – недостаточно для принятия решения. Начался шум, что надо переголосовать, ибо тогда рассмотрение бюджета в среду может сорваться – основные докладчики куда-то уезжают. Начали переголосовывать. Я как координатор показываю, что "Родине" надо голосовать "против". Глазьев же бегает по рядам и голосует "за", требуя того же от остальных и приговаривая: мне по этому вопросу выступать. Нажал кнопок десять. В результате он подыграл ЕР – на экране 254 голоса (на 4 больше минимума). Все же выступление Глазьева свелось к краткому вопросу-возражению, которое не имело никакого смысла.

В конце же заседания было время заявлений. Крутов просто размазал члена политсовета КР Комиссарова за вчерашнюю телепередачу, где тот сравнил Ветхий Завет с порнографическим произведением, нанеся оскорбление как христианам, так и мусульманам. При этом Комиссаров отстаивал право СМИ на порнографию. Крутов системно и спокойно показал, насколько это гнусная личность.

Потом выступил Жирик с шизофреническим бредом, обвиняя "Родину" в использовании грязных денег. У него все грязное, если этого у него меньше. Побрызгал слюной и на ЕР. А те все молчат. И председательствующий Чилингаров, которого в его отсутствие Жирик тоже оскорблял. Я не вытерпел и обратился к Артуру Николаевичу: что же Вы не прервете наглеца? А к аудитории обратился: не превращается ли Дума в психдом? Чилингаров обещал принять мое заявление к сведению. А Жирик что-то там кричал с другого конца зала – мол, он не понимает!

Из стенограммы:

Савельев А. Н., фракция "Родина". Уважаемые депутаты, уважаемый Борис Вячеславович! Фракция "Родина" будет голосовать за этот закон, хотя нам тоже стыдно смотреть на эту цифру - 720 рублей. И нам стыдно смотреть на это правительство, которое совершенно бесстыдно наблюдает ту же самую цифру и чей профессионализм находится на значительно более низком уровне, чем уровень артистизма, который сегодня здесь нам продемонстрировал господин Зурабов.

Что такое непрофессионализм? Это когда нам говорят: не создавайте правительству проблем, с тем чтобы мы могли выплачивать ту нищенскую зарплату, которая на сегодняшний момент установлена, или ту, которая сегодня предлагается.

Что такое профессиональный подход? Это подход, который учитывает необходимость воспроизводства рабочей силы для того, чтобы хозяйство страны жило, необходимость воспроизводства нации в целом. Ни того ни другого в экономической и социальной политике действующего правительства мы не наблюдаем. Мы наблюдаем прямо противоположное - следование либеральным догмам, которые ведут страну в тупик, заталкивают в этот тупик и, видимо, могут в этом тупике умертвить.

Для чего это нужно? Для того, чтобы нынешним, действующим членам правительства не было необходимости отчитываться за свою деятельность, чтобы не перед кем было отчитываться, зато можно было бы уехать за рубеж и воспользоваться там накоплениями Стабилизационного фонда, который нужен именно для этого. Это политические накопления, которые для экономики страны совершенно бесполезны.

Еще раз скажу, что фракция "Родина" на своем заседании рассмотрела этот закон и со стыдом вынуждена голосовать за эту цифру - 720 рублей - и за все цифры, которые во втором чтении повысят этот уровень. Но по-прежнему мы ос-

таемся противниками такого правительства, которое предлагает нам подобный уровень минимальной заработной платы.

Пакости и болтовня

19 октября 2004 (вт.)

Заседание фракции, обсуждение Киотского протокола. Странная позиция Бабурина. Мидовцы слабо сопротивлялись. Нарочницкая, которая занималась данной темой, давно разбила их в пух. Я высказался: это игры с крокодилом в надежде, что ничего опасного в нем нет. Нас втягивают в политическую игру с неясными последствиями. К тому же представители МИД так и не смогли оценить финансовую масштабность последствий ратификации соглашения. Суммы назывались только на содержание аппарата – пока достаточно компактного. Но ведь дело еще и в разработке новых технологий, в зарубежных инспекциях, в планах научной работы. Все это вообще за скобками. МИДу просто надо протолкнуть проект, дающий ему работу. Нас снова втягивают в глобальные процессы, когда наш интерес остается региональным. Отвечать же придется перед всей планетой.

Большинство фракции высказалось против, но решили не голосовать за неподготовленный договор.

20 октября 2004 (Вт).

Прошло второе чтение бюджета. Целый ряд поправок заваливали совершенно бесстыдно. Кудрин все время говорил, что поправка противоречит распределению средств по первому чтению, а председатель Комитета аргументировал то же самое решение тем, что данный вопрос можно рассматривать в третьем чтении.

В ответ на предложение дать студентам более высокое содержание, Кудрин рассказал, что сам был студентом и подрабатывал. Вышло, что он не учился и не работал толком, а теперь делится опытом, как имитировать деятельность сразу в нескольких сферах. Вероятно, и сегодня он где-нибудь подрабатывает.

В тот же день правящая партия протащила закон об исполнении бюджета за 2003 год. При этом в зале даже не

распространили заключение Счетной палаты, выявившей множество нарушений. Кроме того, в проекте обнаружились странные опечатки. Например, в одном месте значилось "СМИ", а в другом в том же разделе "иные СМИ". Еще вариант: опечатка на порядок – не там поставили запятую. Но и это сочли незначительной небрежностью и лишь отложили голосование на некоторое время.

Оба ключевых в этот день проекта "Родина" голосовала "против".

22 октября (пт.)

День начался с пакости – Дума аплодисментами приветствовала присвоение бандиту Ямадаеву звания Героя России. А он даже в Думу не ходит – ЕР его от этой обязанности освободила, предоставив возможность продолжать антироссийскую возню в Чечне.

Основной вопрос в Думе – Киотский протокол. Но прежде нам всучили ратификацию протокола к Соглашению с Евросоюзом, предполагающую признание Россией новых членов ЕС, включая прибалтов. При этом, как оказалось, денонсировано в одностороннем порядке около сотни двусторонних договоров. МИД это считал совершенно естественным. Кроме того, ЕС нам угрожает "антидемпинговыми" мерами на сотни миллионов долларов. То есть, расширение ЕС было направлено прямо против интересов России, а теперь Думе предлагалось мирно с этим согласиться. При этом даже проблема русских в Латвии не поставлена в связь с новыми соглашениями с ЕС. Опять повторяется бюрократическая манипуляция.

Потом было длинное обсуждение Киотского протокола. От нас снова выступала Нарочницкая, но несколько путано и взволновано. Главное, что от депутатов скрыли позицию РАН, которая явно опровергала все паранаучные доводы сторонников Киота. Мой вопрос даже не обидел председателя Комитета, который, похоже, давно окуклился в форму заскорузлого бюрократа и лжеца. Я точно установил, что документ

даже не поступил в электронную базу данных и был разослан во фракции только накануне заседания. Среди депутатов этот материал был роздан только фракцией "Родина", да и то потому, что наша депутат Севастьянова сидит рядом с Селезневым, которому академики и прислали свое заключение.

На заседании все-таки удалось выслушать академика Израэля, который, несмотря на говорящую фамилию, против научной истины не пошел и заявил о несостоятельности соглашения. Но "Единая Россия" все равно проголосовала так, как сказали в правительстве.

Из мелких вопросов приняли окончательно закон об игорных заведениях, который лишь установимл некоторые усложнения по части лицензирования. Все остальное осталось в прежнем абсурдном состоянии – включая отнесения этого рода негодяйства к спорту и туризму. Мол, и там, и тут – игры.

Еще один проект касался статуса депутата и анекдотичного непонимания правительством слова "беспрепятственно". Было занятно слушать, как они выкручивались, пытаясь простое русское слово извратить так, чтобы оно приобрело не безусловный смысл. Закон провалили, все осталось попрежнему – депутатам вход разрешен всюду, за исключением мест, куда их просто не пускают.

В перерыве состоялось заседание группы депутатов по связям с государствами Африки. Люди явно не знают, чем заняться. Я им рассказал: проблемами распространения русского языка и русской культуры и изучением опыта разрешения этнических конфликтов. Это и записали в план встречи с замминистра, чтобы определить что же делать дальше. С тем и разошлись. Кстати, в группу, как оказалось, входит наш "родинец" Григорьев.

Очень устал торчать на заседаниях и давать сигналы по голосованию. Эта обязанность свалилась на меня в связи с болезнью Сергея Чаплинского. В результате я лишился сна и даже взмолился на заседании фракции во вторник с просьбой

снять с меня тягостную обязанность. Кроме того, ведь на заседаниях депутатов появляется все меньше и меньше.

Из стенограммы

Андрей Савельев: Мне кажется, что сегодняшнее представление на ратификацию указанного соглашения является типичным примером бюрократического манипулирования. Вместо того чтобы Министерство иностранных дел оказывало давление на Европейский союз, а тот в свою очередь оказывал давление на фашистский режим в Латвии, у нас обратная манипуляция: фашистский режим в Латвии оказывает давление на Европейский союз, Европейский союз на наш МИД, а МИД приходит сюда и оказывает давление на нас.

Вот такая процедура, она происходит оттого, что сознание многих наших политиков стремительно глобализируется, и они, вместо того чтобы защищать национальные интересы, защищают почему-то интересы Европейского союза и почему-то выносят на ратификацию такие документы, которые ровным счетом ничего не дают для укрепления международных позиций России. Получается, что мы имеем дело не с суверенными государствами, а с некими бюрократическими структурами, которым делегированы полномочия этих суверенных государств.

И то, что сегодня мы услышали, что около сотни международных договоров, в которых Россия участвовала, денонсировано в одностороннем порядке теми, кто вступил в Европейский союз, - это оскорбление России. Мы этот вопрос отставляем в стороне и вообще не обсуждаем, а, как только Европейскому союзу что-то надо от России, быстренько торопимся ратифицировать. Мне кажется, что прилично было бы отложить этот вопрос в очень долгий ящик и заниматься реальными проблемами, а не подписывать торопливо очередное соглашение с Европейским союзом, не приводящее к решению конкретных проблем, в которых более всего заинтересована Россия. Не проблемы крупного рогатого скота и вете-

ринарной службы нас должны интересовать, а положение русских в Прибалтике - вот этот вопрос является первым, и все остальные вопросы должны быть отложены в сторону, пока не решен этот вопрос. Предлагаю голосовать против этой ратификации.

Пожигайло П. А., фракция "Единая Россия". Ну, у меня противоположная позиция, я считаю, что протокол надо ратифицировать. В отличие от господина Савельева я был в Латвии девять раз за последние полгода и практически объехал республику из одного конца в другой, был в школах, разговаривал с министрами и, в общем, немножко знаю эту проблему. Так вот, я вам хочу сказать, что любые наши разговоры о том, что там фашистский режим, неподписание нами договоров, обрезание труб, прекращение транзита и так далее, и так далее - поверьте мне, это бьет прежде всего по тому самому русскоязычному населению, о котором мы говорим. Сегодня две трубы сухие, зато идут составы с нашими нефтепродуктами, бензином и так далее, и Вентспилсский порт полностью загружен. Мы бьем сами по себе, потому что в этом случае мы еще платим Латвии за проход вагонов дополнительные деньги, их министерству железных дорог. Вот та политика, которая проводилась в последние годы, в частности жесткие заявления в адрес Латвии, я скажу вам, к какому результату привела: в июне из девяти мест от Латвии в Европарламент на восемь прошли люди крайне правой националистической ориентации. Те латыши, нормальные латыши, которые отстаивают абсолютно нормальную центристскую позицию, не могут прийти к власти в стране, потому что всё латышское сообщество на фоне вот этих резких заявлений находится в правом секторе этого политического спектра. Поэтому, если мы хотим сегодня действительно выстроить нормальные отношения с Латвией, напрямую с Латвией, может быть, даже не через Евросоюз, у меня вот такое предложение: может быть, поменять площадку для этих переговоров? У нас было решение по поводу работы депутатов напря-

мую, сейчас пришло письмо от руководителя группы в латышском Сейме с приглашением депутатов. И может быть, действительно, на площадке работы двух парламентов мы сможем выйти на какие-то новые решения и в спокойном режиме решить в том числе вопросы реформы? И я вам скажу честно: и министр образования Радзевич, и многие другие министры, входящие в Первую латышскую партию Шлесерса, может быть, и решили бы сегодня вопрос по реформе, но тогда завтра их будет ждать отставка. Поэтому, пока мы не создадим нормальный фон наших отношений с Латвией, пока мы не сможем изменить в обществе, в латышской прежде всего части, отношение к России, наладить нормальные добрососедские отношения, мы не сможем соответственно помочь прийти к власти в Латвии тем политикам, которые решат в том числе гуманитарные вопросы, о которых мы говорим. Я считаю, что протокол надо подписывать. Мы должны идти в цивилизованном русле. И стоит рассмотреть все-таки вопрос активизации вот этой политической площадки общения двух парламентов - Сейма Латвии и Государственной Думы. Спасибо.

26 октября 2004 (Вт).

На фракции был зампрокурора Колесникова, который казался мне деловым и жестким человеком. На поверку оказался болтуном, который вместо делового общения предпочел рассказывать байки о том, как он выяснял цену дынь у узбеков, а потом у перекупщиков-азербайджанцев. Когда Султанов пояснил ему, что террористы себя ваххабитами не называют, Колесников напряг голос и ударился в пафос. Выглядело это, с моей точки зрения, некрасиво.

Второе явление на фракции – представитель президента в ГД Косопкин. Показался мне достаточно недалеким человеком, который раз затвердив готовые аргументы, уже не в состоянии применять их сообразно ситуации и гибко реагировать на мнение оппонентов. Речь шла о президентском

проекте о новом порядке замещения должностей глав субъектов федерации. Критики было много. Бабурин сказал, что он все это поддержал бы, если бы не вопиющие нелепости по части юридической техники. Глазьев вообще был против, поскольку проект, якобы, нарушает основополагающие принципы демократии. Но все остальные были решительно "за". Я же выступил и вовсе радикально, сказав, что Конституция ни к черту не годится (Косопкин прозрачно намекнул, что потом нам надо будет обратиться к вопросу о "кодификации" и приподнял при этом книжечку с текстом Конституции). Действительно, юридическая техника хромает буквально во всех проектах президента и правительства. Но нам надо понять, что это все мелочи, поскольку страну можно спасти только очень неробкими шагами. Если президент пойдет на таковые, мы просто забудем этот слабенький проект промежуточного характера.

Пока я говорил, Рогозин слегка усмехался – особенно, когда я предложил изничтожать федерализм. Но потом сам выступил в том же духе, грозя Косопкину нашей решимостью не допустить уступок "бабаям" в национальных республиках и предлагая не мудрствовать и перейти к прямому назначению губернаторов и прочих глав.

В целом фракция готова поддержать проект, но с оговоркой, что во втором чтении мы посмотрим, стоит ли его поддержать снова.

Изменники и тупицы

27 октября (ср.)

Все началось с ратификации гнусного договора с Германией, который позволяет этой стране возить через нашу территорию военные грузы как по воздуху, так и по железной дороге. Причем последнее объявилось в пакете документов только со вчерашнего дня. Якобы, все это нужно для снабжения воинского контингента немцев в Афганистане. А нужен ли этот контингент нам, если поток нарокотиков на нашу территорию только усиливается? Значит, никакой стабилизации в Афганистане не наступает, а нам просто морочат голову. Да еще подсовывают соглашение, легализующее пребывание на нашей территории вооруженного контингента. Забавно, что это положение вот уже год как действует и дало возможность перебросить туда-сюда 12 тыс. солдат. Теперь же посреди страны может быть высажена чуть ли не дивизия НАТО с полным боекомплектом. Очень хорошие условия для армии вторжения! А повод всегда можно найти или создать.

И снова мы имеем дело с несимметричным соглашением за счет России. МИД и не подумал создать условия для транзита грузов (хоть бы даже и только военных) в Калининград. Выходит, где надо нам подают в качестве партнера ЕС, а в прочих случаях – отдельные государства. Все не в нашу пользу! Такое впечатление, что бюрократия торопится как можно быстрее сдавать позиции России, пока обстановка не изменилась. Тут же прямая измена! Все равно ЕР голосует "за". (Я уступил выступление Фоменко, но его аргументов никто слушать не стал.)

Еще на заседании начали распределять дополнительные доходы за 2004 год. А это полтриллиона рублей. Снова ЕР все это преимущественно заталкивает в Стабилизационный фонд, распыляя остальное по статьям бюджета без всякого смысла и стратегии. Таковы установки правительства.

Из позитива – второе чтение об ограничении розничной продажи пива.

28 октября (чт.)

Затем, был исторический визит к генеральному директору "Первого канала" Константину Львовичу Эрнсту. Он принял меня в своем обширном кабинете только потому, что я своими запросами по Познеру попал в бюрократический зазор – прокуратура начала прессовать Эрнста за отсутствие должных ответов, вероятно, имея на него некоторые виды. Вот Эрнст и позвонил Рогозину, спрашивая: "Что это у вас там за Савельев?". Дмитрий Олегович объяснил, что я всегда вцепляюсь бульдожьей хваткой и лучше со мной договориться. Вот я и приехал договариваться. И это превратилось в часовое общение, когда я доказывал, что Познер несет деструктивную роль, а Эрнст – что с его помощью удается привлекать к государственнической позиции около 25% либерально настроенной публики. В конце концов я не стал спорить о цифрах и предложил подумать об остальных 75%. Сговорились на том, что можно задумать передачу с другим составом команды и в пику Познеру и Сорокиной. Кстати, Эрнст согласился, что последняя – бесталанная дура. Но убрать ее из эфира – значит спровоцировать международный скандал. По мне бы и пусть, но Эрнст на это пойти не может.

29 октября (пт.)

На заседании слушали Нургалиева, Патрушева и Устинова по поводу антитеррористической деятельности. На этот раз Нургалиев не показался мне таким тупым, как в прошлый раз. Тут он отвечал более собранно. Но в целом картина была достаточно неутешительной – явно видно, что в государстве нет общей концепции безопасности.

Мимоходом приняли ряд вполне приличных проектов, включая Ограничение для курильщиков и запреты на продажу пива и употребление его в публичных местах.

Президентский закон прошел достаточно быстро – в силу усталости депутатов, позволивших выступать только

представителям фракций. Коммунисты выступили против довольно заунывно. Потом Жириновский из последних сил вопил нечто против тех же коммунистов, "левых" (куда записал и "Родину") и либералов. Совершенно бессвязная речь, в которой бесеныш однажды дал петуха. Далее – бесцветное выступление от ЕР, которое никто не слушал. И потом Рогозин попытался выступить в стиле Жирика – на предельном напряжении, но говоря все же по существу. Он явно не сценировал выступление – не распределил его по времени и аргументам. Поэтому его даже занесло: пообещал "прокатить" проект, если его насытят чепухой во втором чтении. Депутаты ЕР ему не поверили, но от неожиданности даже слегка растерялись. Мне понравилось, что Дима к своему промаху отнесся с юмором. В кулуарах процитировал: "Остапа несло".

В нашей фракции все-таки нашлось немало противников проекта. Достаточно непонятной была позиция Султанова, который в "РФ-сегодня" опубликовал большую статью в поддержку, а тут попросил его карточку для голосования не задействовать. Бабуринцы тоже не стали поддерживать проект или голосовали "против".

10 ноября 2004 (ср.)

Заседание Думы было достаточно скучным, хоты отмечено замечательным событием – Дума поставила на место г-на Комиссарова, путающего свой статус депутата с профессией тележурналиста. При голосовании четырех проектов, ограничивающих демонстрацию сцен насилия на телеэкране, он нес откровенную чепуху. Например, сказал, что весь Шекспир – это насилие, что все фильмы о войне – это насилие. Он явно не отличал фильмы, целью которых является демонстрация насилия, от фильмов, в которых замысел состоит в осуждении насилия и в противодействии ему. Тут уж взбеленилась даже Слиска. Ее выступление переломило настроение в ЕР, и законопроект в первом чтении приняли. Комиссаров с позором пошел на свое место.

По просьбе Рогозина выступил по вопросу о повышении минимальной численности партий. Попенял коммунистам за непонятную политизацию вопроса. С какой стати они так всполошились и стали заботиться об авантюристах, создающих партии ради самопрезентации?

Из стенограммы Думы

Савельев А. Н., фракция "Родина". Уважаемые коллеги, как известно, стабильные политические системы могут существовать с двумя партиями, с одной партией или вообще без партий. Что касается, например, европейских партий, то они изначально признавались необходимым злом и с ними с трудом мирились политические системы. Мы же живем в условиях многопартийности, или полипартийности, и микропартийности и вынуждены регулировать законодательство в этой области. Тем не менее, этот вопрос не является судьбоносным, и уж так с пеной у рта его обсуждать и превращать в какой-то элемент идеологии вряд ли целесообразно. Это чисто техническое решение, связанное с тем, что действительно на выборах очень часто отдельные авантюристы используют наше законодательство для того, чтобы преследовать свои частные цели, например получать достаточно времени для саморекламы в избирательных роликах или в дебатах. Очень часто законодательство о политических партиях используется для защиты сепаратных интересов, когда небольшую партию можно создать с участием администрации какого-либо региона и с помощью этой партии оказывать давление на политическую систему в целом. Наконец, микропартийность приводит к тому, что обилие партий отпугивает избирателей, они перестают приходить на избирательные участки, и появляется большое количество граждан, не представленных в парламенте или в законодательных собраниях, региональных, и их интересы, по сути дела, приходится защищать другим партиям, которые прошли через сито выборов. В целом повышение планки численности политической партии означает, что мы

будем укреплять нашу государственность. И общественная структура, политическая структура, пронизывающая всю территорию России и имеющая достаточно многочисленные отделения, - это и есть способ укрепить страну. О том, что существует возможность поднять планку и действительно стабилизировать нашу политическую систему, свидетельствует самооценка многих партий, которые говорят о том, что их численность на сегодня выше пятидесяти тысяч и сто тысяч - это для них тоже не предел. Для политической партии "Родина" сто тысяч тоже не является непреодолимым барьером. Но, тем не менее, мы полагаем, что пятьдесят тысяч - это нормальная численность, которую серьезная политическая партия должна иметь, тем более что эта численность обеспечится, безусловно, не финансами, а привлекательностью тех или иных лидеров и политических идей. Что это за политическая идея, которая не сможет привлечь пятьдесят тысяч человек по всей стране?! Единственное, что хотелось бы добавить. Несмотря на то, что фракция "Родина" в целом поддерживает принятие этого закона, мы бы предложили во втором чтении подумать о том, чтобы так резко не обрывать деятельность тех партий, которые к означенному сроку не достигнут численности в пятьдесят тысяч человек или не смогут представить соответствующие документы. Вполне можно действие ряда статей законодательства приостановить для деятельности таких партий и подождать некоторое время, чтобы они смогли стабилизировать свою деятельность, например, после какого-либо идеологического раскола, который вполне возможен, и дать возможность тем партиям, которые реально могут набрать эту численность, не менять своего юридического лица, не проходить горнило повторной регистрации и повторных подтверждений по ряду регионов. Заключая, еще раз напомню, что фракция "Родина" поддерживает в целом принятие данного законопроекта.

Кремлевские смотрины

17 ноября (ср.)

Опять нападки Жириновского по Калининграду. По вчерашнему материалу на телевидении, где говорилось о срыве программы транзита. Рогозин меня предупредил, что Жирик будет вопить. Я предложил приставить к нему двух санитаров и внес свое протокольное поручение. Слиска явно подыгрывала Жирику, стараясь заблокировать мой проект, который был явно чище и не содержал оценочных определений. Приняли оба поручения. Причем свое я обосновал взятым у Рогозина протоколом заседания Правительства от 2003 года, в котором Грызлов был одним из тех, кому поручалось обеспечить КО загранпаспортами. Сегодняшний срыв пассажирского транзита, который начнется с нового года, – на его совести.

Позднее Рогозин провел брифинг для прессы, где в подробностях и с документами в руках показал, кто отвечает за проблему транзита. Выступал очень хорошо. Было множество камер и пишущей братии. Но, кажется, так ни один материал и не появился ни в эфире, ни в печатном варианте. Информационная блокада продолжается.

Побывал на встрече во Французском посольстве, где выступил перед делегацией из Дипломатического института французского МИД, повышающего квалификацию высокопоставленных госслужащих. Их было человек сорок.

Сначала расписал место "Родины" в политическом раскладе – одновременно социальное и консервативное. Три крупнейшие партии распределены по углам треугольника, а не выстроены в линию "правые-левые". Кажется, я это довел до них достаточно ясно.

Потом были вопросы преимущественно о международных делах – Грузия, Прибалтика, Белоруссия, Украина, Косово. Ну и Чечня. Я выступил таким образом, чтобы показать близость проблем России и проблем Запада в перспекти-

ве. Косово и Чечня – параллели. Грузия – продолжение "холодной войны". Латвия – нацистский анклав на территории Евросоюза, которому мы теперь будем предъявлять за это претензии. Украина – грубое вмешательство Запада, продолжение идиотской доктрины Бжезинского. Белоруссия – несправедливые упреки Лукашенко.

Сложные вопросы так и не возникли. Единственное, чем они пытались взять, - провести аналогию между Косово и Абхазией. Я сказал, что Косово – часть Сербии, что никем не оспаривается. А Абхазия в состав Грузии никогда не входила, и суверенитета Грузии над собой не признала. Кроме того, там живет не пришлое, а коренное население.

24 ноября

На Украине творится. Утром принимали постановление. Хорошо, что без излишней ажиотации. Вот в этом случае трусливость наших думских международников сыграла положительную роль – бурные обличения в условиях, когда все провалено, были бы нелепы и только подливали бы масла в огонь. Конфликт и без того нешуточный.

Пошел сегодня "за зубцы". Рогозин уехал на съемки передачи "К барьеру" - воевать против Жириновского. Потом передал мне через секретаря, что сопроводить меня к Суркову не сможет – просто не успеет вернуться.

Вошел под Спасскую башню. В приемной Суркова (я пришел на четверть часа раньше) сидел депутат Володин. Он разулыбался мне как родному. Потом, уже выходя от Суркова, спросил весело: "Как там у Вас, как жизнь молодая?" Как будто я ему приятель. Я ответил: "Жизнь идет. Или бьет. По болевым точкам". Володин весело побежал по своим делам.

Кабинет Суркова в этом тихом здании, как и ожидалось, несообразно огромен и пуст. Стол всесильного идеолога Кремля вовсе не завален бумагами, а компьютер стоит так, будто на нем никогда не работали. Самая важная деталь на рабочем столе – телефонная книжка с записями от руки.

Разговор оказался достаточно необязательным, почти светским. Я выдвинул три позиции: 1) работа, о которой идет речь, мне, безусловно, интересна, но только в том случае, если государство за это берется всерьез (чтобы через полгода не возникло: "мы тут подумали: да ну ее…"); 2) намеченная деятельность чрезвычайно затратна и без выделения необходимых ресурсов не может выполняться; 3) моя персона имеет свою политическую судьбу: за годы написано и наговорено столько, что можно создать любой портрет (в госдепе США мы с Рогозиным – первые антисемиты, в демпрессе – любители коричневых тонов и свастики). Все это Сурков встретил легкомысленно. Гарантий стабильности никто дать не может. Депутатом работать, конечно, спокойнее. Потом я добавил еще один пункт, который и обсудили: 4) у меня достаточно незначительный опыт административной работы и обычно довольно мягкое отношение к подчиненным. Сурков уточнил, администрировал ли я избирательные кампании. Я сказал что да, но это были достаточно короткие промежутки времени. Потом Сурков заговорил, что работа требует погружения в ситуацию, узнавания людей. На это мы оба вспомнили мой калининградский опыт. Сурков сказал, что там мы поработали очень неплохо. Я: жаль, что потом ничего так и не произошло. Сурков: но это уже не ваша вина. Также Сурков сказал "зря" на счет моей предполагаемой мягкости, но я оправдался, что все определяет ситуация.

Затем был разговор о том, о сем. Сурков назвал соседние государства "чертовыми", сказал, что там элиты очень рыхлые, и вложение усилий часто оказывается бесполезным делом, поскольку все рассасывается и рассыпается. Он упомянул о каком-то "историческом процессе", против которого переть бесполезно. Я не уточнил, что же он имел в виду. Возможно, эти слова были связаны с дальнейшими – о том, что "они" (?) будут размывать сначала пространства вокруг нас (России), а потом примутся и за нас.

В разговоре выяснилось, что никакого скорого назначения, собственно, не предвидится. Просто Путин, как я понял, внезапно потребовал создания управления, а сам Сурков к этому относится без особого энтузиазма. Он сказал, что Управление планируется подчинить непосредственно руководителю АП, "я тоже буду следить, но у меня и без того дел полно". Меня невнятность ситуации сразу успокоила. В конце концов, может найтись и более значительная кандидатура – имеющая больше опыта работы в СНГ, больше административных способностей.

Прибавление: Слава Богу, Сурков обошелся без меня. Что окончательно решилось уже в конце года, когда под заявлением в Прокуратуру, которое в дальнейшем называлось то "Письмом 20-ти", то "письмом 500" появилась моя подпись. Но главное все же произошло во время беседы. Когда я сказал, что надо видеть стратегическую цель - воссоединение страны, глаза Суркова потухли. "Зачем они нам?" - обронил он, и переменил тему. Только потом я понял, что ему и его хозяевам, в общем-то, плевать на все эти провалы российской политики. Хозяева успокоились, и все пришло в обычное состояние бессмысленности и беспощадности.

Псы режима

25 ноября

Скоротечно прошел комитет – только те вопросы, которые нельзя откладывать. Назначили посла в Азербайджан. Со знанием монгольского языка. В двух словах сказали о "круглом столе" по репатриации. Порешили работать над проблемой миграции (вероятно, ЕР стремится перехватить тем самым инициативу). Ко мне по этому поводу все время заходит Морокин, говорящий бурно, перескакивая с темы на тему. Пишет он ясно, а разговор всегда непонятно о чем. Он и хвалит, и ругает.

26 ноября

День в Думе начался с истерики какой-то дамы из ЕР, которая начала стыдить Рогозина за вчерашнюю передачу. Потому последовала истерика Жириновского. Он попросил дать протокольное поручение по поводу выяснения, почему в Думе сидят депутаты от фиктивных партий, входивших в блок "Родина", и почему на НТВ используют фальсификации мнения телезрителей. Он явно был не в себе после вчерашней порки, которую ему устроил Рогозин. А тут утром ему с улыбкой протянула руку Светлана Горячева со словами: "Я Вас поздравляю, Владимир Вольфович…". Тот тоже заулыбался и протянул руку, получив: "…как хорошо Вас Рогозин вчера высек! Я очень рада!"

После того как Жир отвопился, я нажал кнопку "по ведению" и высказал Грызлову претензию, что лидеру ЛДПР почему-то представлен какой-то особый регламент по времени и содержанию выступлений. Предложил тогда уж приставить к Жиру двух санитаров – пусть тогда говорит, сколько влезет. Грызлов выпустил "содержание" и заявил, что время выделено в соответствии с принятым порядком. А Жирик не стерпел. В очередной раз взял слово – по митивам голосования по рыбному закону. И снова о "фальшивой партии" и

"фальшивых депутатах вроде Савельева". Видно, зацепил его Рогозин сильно. А мы с Горячевой добавили.

Потом ко мне подошел Маркелов и сообщил, что выслушал от Слиски резкую критику за то, что он вчера в эфире на той же передаче сказал, что Дума занимается "какой-то хренью". Слиска была очень взволнована. Потом в середине дня даже увещевала одного из своих жириновских любимцев: "Не уподобляйтесь своим оппонентам по вчерашней передаче".

Я не стал слушать жириновский визг в конце дня, когда было время заявлений. Пусть бесится – так из него гниль выходит быстрее.

1 декабря (ср)

Бурное обсуждение на Думе президентского проекта по губернаторам. Снова Слиска демонстрирует свое неравнодушие. Поправки, которые меня просил огласить ДО, она никак не хотела принимать в пакете. И все-таки главное, что я высказал аргументы в пользу прямого назначения губернаторов. Потом меня подозвал Косопкин и, как бы извиняясь, сказал: "Ну, ты же понимаешь, что коммунисты нам не дадут ничего сделать. Они уже обращение в Конституционный суд подготовили". После того, как я снова напомнил, что Конституция никуда не годится и ее надо менять, он сказал: "Ну, мы не такие радикалы".

Длинно и нудно выступал Греф на "правительственном часе". Совершенно ничего, что выявляло бы в нем личность. Все доводы – лекции для студентов младших курсов. Снова что-то про конкуренцию и "лишние деньги". Они давят инфляцию за счет вывоза капитала. И тем гробят производство. Была бы инфляция, нестабильности было бы больше, но и рост производства не был бы только за счет ТЭК. Все это очевидно, но Греф систематически наводит тень на плетень.

На этот раз Грефа слегка клюнула Слиска, которая и на съезде ЕР заявила, что лояльность к правительству – в прошлом. Но все претензии свелись к проблеме МРОТ, кото-

рую сами же депутаты ЕР отмели вместе с проектом повышения МРОТ до уровня прожиточного минимума менее месяца назад.

3 декабря (пт.)

На Думе ЕР мстит за "козла". На этот раз использован Жирик. Вчера его приспешника Митрофанова разгромила на передаче "К барьеру" Светлана Петровна Горячева. Теперь ей предложено явиться в комиссию по депутатской этике и дать отчет, почему она неуважительно отозвалась о Грызлове. Состряпал протокольное поручение другой песик Жириновского – г-н Островский. А Митрофанов предложил затребовать информацию о том, как Рогозин срывает выборы в Брянске. Все это было проголосовано ЕР, несмотря на явную абсурдность. Я не стерпел - проорал в зал: "Ну и вступайте к Жирику в партию! Это ваш лидер!"

Финал года: все без изменений

10 декабря (пт.)

Внеочередное заседание Комитета по СНГ. Обсуждали положение на Украине. Забавная пикировка Затулина с Лебедевым. Затулин: "Тут Вам не в банке". Лебедев: "А Вам тут не в мэрии". Потом, после серии шпилек, Затулин, покидая заседание, как бы признав полемические способности Лебедева, с примирительной улыбкой пожал ему руку.

Я тоже пикировался с Затулиным. Он все ратовал, что на Украину надо вести тысячи наблюдателей. Я же говорил, что там мы уже все проиграли и нужны непубличные действия. Затулин обвинил "Родину", что у нее нет позиции по Украине. Я сказал, что просто нам оба кандидата не по душе, а позицию можно увидеть на нашем электронном сайте.

Напрягло меня обсуждение проекта закона о статусе иностранцев и визовым режимам. Там Плигин намеревался вводить для всех обязательные загранпаспорта, а также принцип взаимности, который для меня малопонятен: ведь, всегда возможна и иногда выгодна асимметрия в отношениях въезда-выезда. Кроме того, этот принцип снимает возможности парламентского регулирования отношений с конкретными странами и отдает все на откуп правительству.

16 ноября (чт.)

Едва успел на заседание Комитета по госстроительству, где обсуждался наш проект с Чуевым – о репатриации. Замечаний по проекту много, но все достаточно доброжелательные. Я согласился отозвать проект для доработки, предложив поддержать идею желательной иммиграции представителей коренных народов России. Вот что неприятно, так это то, что один из депутатов (ЕР) начал демагогический разговор о социальном обеспечении репатриантов. Будто нам не нужно давать гражданство, пока мы не можем обеспечить работой и жильем. Это чепуха!

Встреча для послов африканских государств. Достаточно комичное зрелище. Впервые вижу настолько разные физиономии, которые вкупе столь отличны от физиономий соотечественников. Тут, действительно, сумасшедшее разнообразие антропологических типов. Наши депутаты из ЕР ничего более остроумного не придумали, как "устроить" Деда Мороза. Координатор группы Васильев переоделся в костюм и раздаривал подарки трем десяткам чернокожих. И делал это достаточно артистично. Потом банкет, с которого я сбежал, как только увидел, что там предполагается пение под гармошку с каким-то деревенским ансамблем. Лубок. Лучше бы пригласили квартет скрипачей.

17 декабря (пт.)

Пришлось весь день сидеть в Думе и давить кнопки за фракцию. Впрочем, на этот раз депутатов было достаточно много – после взятых обязательств по посещению заседаний. А повестка была скучная. Разве что закон о терроризме, который представлял бывший министр МВД Куликов. Многих смутило в проекте ограничение прав граждан фактически на основании произвольно поданной губернатору информации. Но в целом этот закон, как я думаю, играет важную роль в управлении и снимает множество недоговоренностей в чрезвычайном положении.

Пришлось всыпать Митрофанову за негодно подготовленный проект о территориальной целостности. Мы на ту же тему подготовили два обширных проекта, а он – конспект деклараций. И еще хорохорится, объясняет свою некомпетентность необходимостью момента!

Еще выступил по поводу изменения налоговых отношений при торговле с Белоруссией. Переход к международным нормам показывает, что мы отступаем, и Союзное государство становится все менее реальным.

Каждый раз меня поражает Андрей Исаев – то разительное его изменение в сравнении с периодом юности, когда он был честным романтиком. Как связался с Лужковым, все

это пошло прахом. Вот и теперь он выступал от ЕР как инициатор повышения МРОТ, как будто забыв, что еще пару недель назад ЕР провалила закон о поэтапном повышении МРОТ до уровня прожиточного минимуму. Теперь Исаев обрушился на коммунистов, которые, имея значительное влияние на парламент в прежние годы, не повышали МРОТ, а вот теперь ЕР добилась повышения от 3 до 30 долларов. Ему же резонно отвечали, что разрыв с прожиточным минимумом с тех пор только увеличился. Резона Андрей уже не слышит. Ему бы партийный мундир оправдать, да свое место председателя комитета.

Заключение

"Парламент - не место для дискуссий" - эта одновременно наивная и циничная фраза, выпавшая изо рта спикера Госдумы Бориса Грызлова, предопределила сущность российского парламентаризма: он фиктивен. В нем нет ничего:- ни народного представительства, ни представительства политических проектов, ни законотворческого процесса, ни каких-либо дискуссий. Последние дискуссии закончились в 2006 году - вместе с уничтожением фракции "Родина", которая оказалась неудачным для Администрации президента проектом, предназначенным поглотить "русский вопрос" и растворить его в социальных иллюзиях, которые возникают у любого доброхота, которому кажется, что он что-то может сделать для народа, обходясь примитивными инициативами, будто бы, что-то улучшающими.

Во фракции "Родина" социальщина. в конце концов, была поддержана "за зубцами", чтобы нейтрализовать крошечную группу просочившихся в Думу националистов. Но именно на них и была надежда - что они разоблачат проект олигархии, предполагающий гибель России, и озвучат на всю страну альтернативный проект национально-государственного устройства, который отодвинет в сторону пустопорожние инициативы "левых" и поставит во главу угла устройство власти и соответствующие им принципы, поддерживающие все аспекты суверенитета.

Уничтожение "Родины" было осуществлено рейдерским захватом именно для того, чтобы она не успела сообщить гражданам главную тайну олигархии - ее замысел истребить не только государство Россия, но и государствообразующий русский народ. Если бы об этом год за годом говорили депутаты, одновременно представляя обществу проект будущего без олигархии, проект устройства суверенного Русского национального государства, это было бы самое лучшее

лекарство от вирусов, которыми оккупационный режим убивал самосознание народа.

С 2004 года прошло уже немало времени, и процесс деградации парламента завершился. Дума - не только не место для дискуссий, но и не место для мыслей. А также - не место для порядочных людей. Все, что есть в человеке достойного уважения, кандидат в депутаты должен забыть, если хочет иметь хотя бы какие-то шансы попасть в парламент. Антиэлитный отбор - главное средство кадровой политики олигархии. Любой депутат, любой чиновник должен быть сущим подонком. А если это не так, то он подлежит дискредитации, изгнанию и пожизненному преследованию. Что, собственно, произошло и с автором этой книги, который в течение десятилетий вынужден был, как остроумно теперь выражаются, "жить под плинтусом". Правда, то позволило за эти годы написать десятки книг - не только о политике, но и о древней истории.

Автор знает иные случаи жизни в политике - на примере все той же фракции "Родина". Дмитрий Рогозин взлетел в высшие эшелоны власти, предав все, чему, как все вокруг думали, он служил полтора десятка лет. Он променял нелегкую судьбу русского политика на благоденствие чиновника - строителя коммунизма для самого себя. И полностью отождествился с терзающей страну воровкой олигархией. Тот же полет из достойных политиков в недостойные чиновники осуществил Сергей Глазьев, не посмевший отказаться ни от синекуры, ни от ничем не заслуженного звания академика. Еще ниже полет был у Сергея Бабурина, который влился в мелкий обслуживающий персонал олигархии, исполняющий политтехнологические каверзы преступного режима. "Сбылась мечта идиота" - он оказался в ряду кандидатов в президенты на выборах 2018 года. Правда, занял на выборах последнее место, уступив даже совершенно отвратительной Ксении Собчак. При этом формально он озвучивал "русский

вопрос". И, кроме постыдной дискредитации всего, что касалось этого вопроса, он не добился ничего.

Многим "родинцам" за предательство Родины щедро заплатили - в том числе и депутатскими полномочиями в следующих созывах. Но эти люди даже не собирались хоть в чем-то продолжить "Родину". Они либо цинично вступали в партию "Единая Россия", которую прежде так смело обличали, либо имитировали оппозицию в построенной на костях "Родины" партии "Справедливая Россия". Но подавляющее большинство предателей не получили за свое предательство ничего. Они просто исчезли из политики. Для них собственная их жизнь стала местом не для дискуссий. Они как будто перестали жить.

Автор этого дневника остался, можно сказать, последним "родинцем", не искавшим себе места ни "слева", ни "справа" от той линии, которой шел до "Родины" и во время деятельности "Родины". Даже лучшие из моих прежних соратников, либо отошли от дел, либо попытались найти себе место среди "левых" или среди либералов. В общем и целом из этого ничего не вышло. А пойти со мной им не хватило то ли духу, то ли добротного авантюризма. Может быть, еще и продолжение мной в течение некоторого времени (до 2011 года) сотрудничества с Дмитрием Рогозиным, который уже не искал себе места в политике, а ожидал предложений высокой должности. Когда дождался, наши пути разошлись. Но от "родинцев" уже и след простыл. Четыре года "после Родины" - большой срок. Очень жаль, но исторический шанс сохранить "Родину" в постпарламентской форме был утрачен. И здесь вина не только в лукавстве Рогозина и Глазьева, но и в по виду прагматических, но совершенно бесполезных для страны, расчетов бывших "родинцев" как-нибудь продать себя. Называя свою цену, они обнуляли свой личностный потенциал. После "Родины" их политическая, научная, да и всякая другая, жизнь закончилась. Осталось существование без всякого смысла. Без дискуссий.

Смысл вернется в политику, только когда бессмыслица будет уничтожена - позорная ельцинско-путинская имитация погорит как Содом и Гоморра. Это произойдет не потому что совершенно обессиливший русский народ вдруг воспрянет. Нет, этого уже не будет. Русский народ как субъект истории потерял свои шансы - он перестал быть народом. Народность осталась лишь в ничтожным численно слое русских деятелей и мыслителей - среди русских националистов. Они олицетворяют собой проект суверенной нации, которая сформируется, когда власть достанется русским людям - носителям русского самосознания, русского мировоззрения.

Русские националисты представляют проект спасения, выживания и возрождения России. Все остальные политические и неполитические группы - только проект гибели России. Лишь на грани жизни и смерти пострусским суждено сделать выбор: снова стать русскими или погибнуть.

Русский парламент в будущем Русском национальном государстве станет чисто русским - не по исчислению крови, но по духу и разуму. В нем будет место для дискуссий между истинно русскими людьми. И не будет места невежеству, клевете, хамству, а главное - русофобии, которая из всего этого проистекает. Парламент будет представлять не "электорат", а нацию. Будет следовать не частным или групповым интересам, а задаче наиболее эффективного управления с гарантированным сохранением субъекта управления - России и русского народа. Поэтому русский парламент будет аналогом исследовательского института, где есть план работ, гипотезы и их проверка, где хранят и хорошо знают прежний опыт, а авторитет сопряжен только со знанием и успешным его применением.

Народ не смог добиться от своих формальных представителей того, что в ельцинской Конституции определяло выборность - ст. 3 о народе, как об источнике власти. Это значит, что народ либо добровольно отказался от такого статуса, либо равнодушно отдал его оккупационному режиму.

Это означает, что сам народ прекратил быть носителем народности, оставив этот статус тому, кто рискнет принять его на себя. Никого, кроме русских националистов не осталось. Только русские националисты по-настоящему народники, поскольку понимают под народом не просто население, а лучшее, что есть в русской истории. Все остальные путают народ со сбродом, а если говорят о народе, никогда не могут назвать этот народ по имени - либо не знают, либо боятся разоблачить себя. А националисты говорят о русском народе, без которого России нет. Собственно, поэтому ее как государства уже нет. Осталась страна Россия, где некогда творил историю русский народ, а теперь существуют только его потомки. Надежда националистов - поднять к историческому творчеству не нынешние совершенно разложившиеся во всех отношениях поколения, а будущих русских. Как генетический код русские националисты передадут этим поколениям свое знание о русском обществе и русском государстве.

Русские националисты сегодня - последние носители концепции государства, которое предано последышами коммунистической номенклатуры и разорено порожденной ею олигархией. Нет никакого другого проекта, которому нужно государство. Все остальные силы - космополиты. Именно поэтому их представители в путинской карикатуре на парламент ни в малейшей степени не обеспокоена судьбой государства. Его не защищают ни армия, ни полиция, ни спецслужбы. Все это сходные с криминальными группировками вооруженные структуры. Это наемники чуждых сил - от депутата до постового полицая. Они все - полицаи, работающие на оккупантов. Национализм отрицает весь их вредоносный "функционал". Именно поэтому националисты, даже когда их национализм еще детский, грубый, разболтанный и непоследовательный, подверглись в РФ репрессиям.

Народный парламент в будущей суверенной России будет представлять демос, а не коммунистический охлос. А быть в составе демоса будет привилегией - далеко не обще-

доступной. Кратос будет только у демоса. В тех рамках, которые демос сам установит для себя, призвав править законного монарха - самодержца. Из его окружения вырастет новая аристократия - служилый, а не праздный слой, который свои полномочия и свое богатство будут использовать только во благо России. Демос будет источником не власти, а аристократии. А самодержец - гарантом общего порядка, который делает Россию подножием Престола Божиего.

Автор, 2020

Оглавление